

2018

Журнал АСУ №35

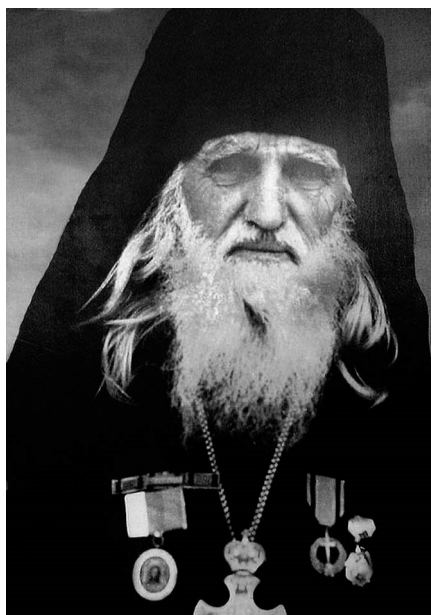

РЯДОВЫЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА

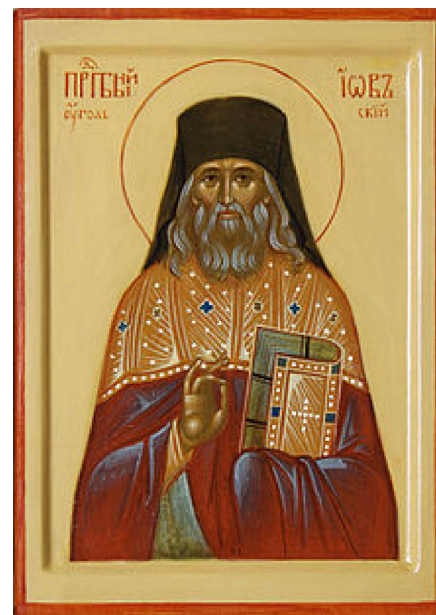
1970г.

*Малая Уголька Июль 1970г.
Отец Иов*

*Парадный портрет
Архимандрит Иов*

Википедия

*Икона. Преподобный Иов Угольский,
Закарпатье, Мукачево, 2013*

Википедия

Архимандрит Иов (в миру Иван Георгиевич Кундря; [18 мая 1902](#) — [28 июля 1985](#)) — архимандрит [Русской православной церкви](#). Местночтимый святой [Хустской епархии](#).

18 июля 1970г Один день из маленькой самодеятельной спелеоэкспедиции в Угольский р-он Закарпатья.

С утра лил дождь (к слову сказать уже третий день кряду) и потому решили устроить день отдыха. Лениво отзавтракать изволили себе только к двум часам дня. А поскольку у нас была договоренность с местной торговой точкой, что на время экспедиции отовариваться хлебом мы будем у них, то подошло время приезда хлебовозки снабжающей окрестные деревниⁱ.

Пошли вчетвером я, Володя Кубиний (в секционнй жизни просто Куба), Таня Гладкая и Нина Величко. У магазина разговорились с мужиками, ждавшими окончания приема товара и на наш вопрос: - что за церквушка стоит на взгорке над долиной малой Угольки, получили массу информации о церкви и попе несущем там службу. Хотя попом назвать его после всего услышанного язык не поворачивается говорить.

Вот в кратком пересказе что мы узнали: семинарию кончил задолго до войны в Белграде. Войну окончил майором Советской армии, службу несет как святой, поскольку ничего за это не берет, довольствуясь тем что прихожане сами принося, в отличии от попа из соседней деревни, что через хребтик (Большая Уголька называется) Вот тот по словам сельчан, «настоящий фашист» у него на все расценки причем не малые

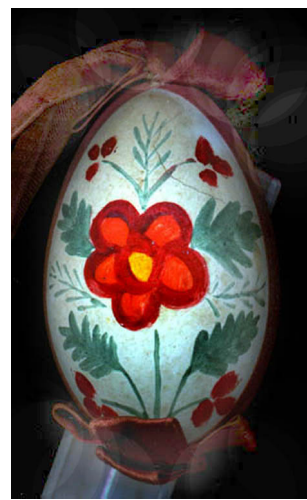
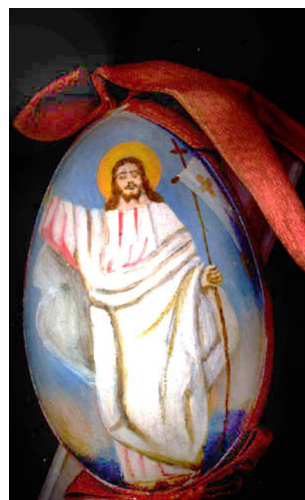
Тут открылся магазин. Мы затарились продуктами, прикупив еще два изделия под названием "УПРЯЖЬ" и по сути представляющие ремень в точности тот что используется в Абалаковской обвязке но обшиты всякими дополнительными упряжными наворотами. Если их спороть, то как раз получается материал на два Абалакаⁱⁱ

После обеда решили сходить к минеральному источнику, "Боркут" поместному

Родился 18 мая 1902 года в селе Иза под Хустом в Закарпатье в многодетной семье Георгия Кундри и Анны Мадяр. В родном селе Иван окончил восемь классов народной школы, а в 1920 году — хозяйственные курсы.

В 1924—1925 годах (Закарпатье с 1920 года стало территорией Чехословакии) Иван Кундря служил в чехословацкой армии.

После окончания военной службы дважды пешком ходил на Афон, но в [Пантелеимонов монастырь](#) его, как не имевшего должных документов, не приняли.

*Пасхальное гусиное яйцо (писанка) подареное нам отцом
Иовом*

В то время в селе уже действовал Николаевский мужской монастырь. Там Иван в 1928 году окончил пастырско-богословские курсы.

В 1930 году Иван, его старший брат иеромонах Пантелеимон, Василий Орос и другие, продав свои земельные участки в Изе, купили в [Городилове](#) землю под [скиг](#), посвятив его [Святой Троице](#). Из [Пантелеимонова монастыря](#) на [Афоне](#) в дар новообразованной обители была прислана частица мощей святого великомученика [Димитрия Солунского](#).

22 декабря 1938 года Иван Кундря постригается в монахи с именем [Иов](#).

В 1939 году после оккупации Подкарпатской Руси Венгрией отец Иов решает эмигрировать в Россию.

В 1940 году он по надуманному обвинению был арестован советскими властями и осужден как шпион на 25 лет лагерей.

В 1942 году тюремное заключение было заменено отправкой на фронт. Как гражданин [Чехословацкой республики](#), он служил в чехословацкой добровольческой бригаде генерала [Людвика Свободы](#), в артиллерии.

После войны некоторое время отец Иов охранял Чехословацкое посольство в Москве.

С 1962 года и до своей кончины 28 июля 1985 года старец настоятельством в храме святого Димитрия Солунского в селе [Малая Уголька](#) Тячевского района.

28 июля 1985 года архимандрит Иов мирно почил о Господе. Похороны состоялись 31 июля. Отпевал усопшего архимандрит [Ефрем \(Молнар\)](#).

Канонизация

В марте 2008 года комиссия по канонизации святых рассмотрела материалы о прославлении архимандрита Иова.

Когда открыли его могилу, на всю округу разнесся запах [мирра](#) и [ладана](#). Тело монаха только сохлось. Хорошо сохранились одежда, риза, икона с надписью, [Евангелие](#). Деревянный гроб только немного сгнил.

Обретенные мощи передали храму святого [Димитрия Солунского](#) в селе [Малая Уголька](#).

8 мая 2008 года в [Успенской Киево-Печерской лавре](#) под председательством митрополита Киевского и всея Украины [Владимира \(Сабодана\)](#) состоялось очередное заседание Священного Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Синод причислил архимандрита Иова к лику местночтимых святых [Хустской епархии](#). Память преподобного Иова Угольского празднуется 15/28 июня.

Балакины – Пташниковы – Стальбовские

Пташников Олег Васильевич

Стальбовский Иван Михайлович

Общая фотография сделана в 1939 году. В верхнем ряду - мои будущие родители. Мама, - Пташниква Ирина Васильевна Отец, **Степан Степанович Балакин**, после окончания в 1941 г. военного факультета Московского института физкультуры был направлен начальником физподготовки в Чугуевскую школу пилотов, с которой прошел путь от Казахстана до Украины, где и демобилизовался в 1946 г. Сейчас ему 99 лет.

Во втором ряду мой дядя пропавший без вести в самом начале войны. Парень из многолетней рабочей семьи поступил в 1936 в Московский Бауманский техно-логический институт, но в следующем году по призыву комсомола "Молодежь - в авиацию!" его призвали в армию и отправили в Челябинское штурманское авиаучилище, затем в Ленинград в авиачасть. 14 августа 1941 г. штурман "дальней авиации", лейтенант **Калинович Михаил Иванович** не вернулся с боевого вылета. Он - слева от своей жены, моей тети

Другой мой дядя, **Пташников Олег Васильевич** (1914г.р.), призванный Ташкентским Беш-Агачским РВК, прошел всю войну с 1 Украинским фронтом. О том, как он воевал, выписка из архивных документов: "*Капитан Пташников О.В в полку с*

октября 1943 г. Дисциплинированный, культурный офицер. Хорошо знает свою специ-альность, много работает над повышением специального уровня знаний химических инструкторов батарей и дивизионов. В районе боевых действий ведет себя спокойно. Химическая работа организована хорошо. Проявляет исключительную заботу по хранению химмущества". Он вернулся с войны...

Из трех братьев **Стальбовских** живым вернулся с войны только самый младший - мой свёкр **Иван Михайлович** (1917 г. р.).

Он был призван в 1939, служил в армии шофером, сначала на Дальнем Востоке, потом участвовал в прорыве блокады Ленинграда, дошел до Берлина, а окончил войну в Манчжурии. Демобилизовался в 1946 году, прожил долгую трудовую жизнь и умер в возрасте 96 лет, в 2013 году. Он на этой фотографии... Самый старший из его братьев, Григорий Михайлович (1897 г.р), успевший повоевать командиром эскадрона еще в гражданскую, погиб в 1943 году под Курском... А второй, Филипп Михайлович (1909 г.р.), политрук 166 танкового полка, погиб у дер. Елхи под Сталинградом в ноябре 1942 г....

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №35 (2018г)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

Распространяется среди членов АСУ и по подписке

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ВЫХОДИТ ПО МЕРЕ НАКОПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

РЯДОВЫЕ БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА.	1
ОГЛАВЛЕНИЕ	
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	3
Пещера им.ВЕРЁВКИНА - 2212м. <i>П.Демидов.</i>	4
Открытие и история исследования пещеры им. А. Веревкина (1968-1986 г.)	11
Результаты исследований карстового участка горы Вайда в 2017 году в Восточно-Сахалинских горах <i>Литвинов И.В., Петр Голубек, Ян Лакота, Ян Обух.</i>	16
В гостях у Хозяйки Дивьей горы. <i>Тимофеева Ольга.</i>	23
Сплав по реке Уфе, совмещенный с поискам пещер. <i>Евгений Цурихин.</i>	26
Экспедиция СГС на р. Вижай Свердловской области.	26
Бой-Булок - 2018.	28
Спелеопоисковые работы в Суюшевском спелеоподрайоне республики Башкортостан. <i>Евгений Банников, Салават Яйкаров.</i>	30
СОРЕВНОВАНИЯ	
"Зимняя вишня".	32
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
История «Вестника» спелеоклуба «Барьер». <i>Ю.Евдокимов, С.Лавров, Е.Щетинин, А.Титов, С.Гуцина.</i>	33
Кан-и-Гут: штрихи к прошедшим временам. <i>В. Цибанов, А. Филиппов.</i>	34
СПЕЛЕО В ЛИЦАХ	
Легенда о Панте. <i>Е.М.Стародубов.</i>	39
Сага о украденном километре. <i>В.Рогожников.</i>	48
ИСТОРИИ от Сергеича	
Заметки на краях судейских протоколов. (<i>2 Всесоюзный слет спелеотуристов. Дела столовские.</i>)	53

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор:

Компьютерная верстка: А.С.Емельяновский

Техническая помощь: Т.И.Евдокимова

На первой странице обложки: Гибралтар

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200мм. Разрешение 300-600 dpi. Размеры пересылаемых файлов ограничены объемом в 1Мб. О способе пересылки больших файлов следует предварительно договориться с ответственным секретарем.

Все материалы принимаются по Адресу: 614 016. Пермь. ул.Елькина д.8. кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104;

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

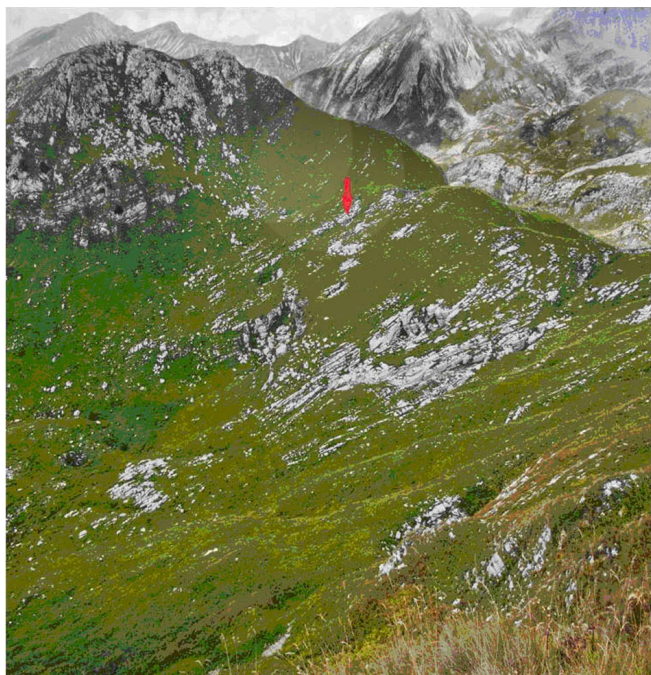
ПЕЩЕРА "ВЕРЁВКИНА" - 2204.м.

ПАВЕЛ ДЕМИДОВ
г.Москва

В конце августа 2015 года к заднему двору дома в Гаграх подъехала машина, из неё вывалилась спустившаяся от Гегского водопада команда Перово-спелео, вернувшаяся из экспедиции в пещеру Московская.

На лужайке перед домом на пенках отдыхали Алексей и Аня Барашковы из Перовского спелеоклуба, чуть раньше спустившиеся от пещеры Верёвкина. Они рассказали о произошедших в их экспедиции событиях, и их рассказу суждено было изменить не только наши планы на несколько лет вперёд, но и в целом повлиять на российскую и мировую спелеологию...

Место входа помечено стрелкой

Пятьдесят лет тому назад спелеологи из Красноярска под руководством В. Васкевича нашли на южных склонах массива Арабика между горами Зонт и Крепость пещеру с достаточно заметным входом, двадцатиметровым колодецем. Они спустились в ней до -115 метров, упёрлись в завал и назвали С-115. Как и многие небольшие пещеры тех лет, в отсутствие систематической маркировки, пещера была забыта и открыта заново в 1982 году в экспедиции Перовского

спелеоклуба под руководством Алексея Иванова. Отмаркировали её П1-7. В 1983 году перовская экспедиция Алексея Игнатова нашла ответвление, ставшее основным ходом, и спустилась до -120м.

ПБЛ 380 находился в небольшом, три метра шириной и около пяти длиной, расширении меандра. По правой стенке открывался колодец. Женя Кузьмин и Талия Якупова пошли его проवेशивать. Он оказался не таким уж и большим, метров 30. Дальше шёл меандр и небольшой зал. А вот с полочки в этом колодце, перебравшись через гору щелью, Женя попал к началу отвеса, который поразил его своей глубиной. Развесив остатки верёвки, которая у нас с собой была, он покидал вниз камни и прибежал в лагерь в абсолютном восторге. По его мнению, нас ждал как минимум 200-метровый

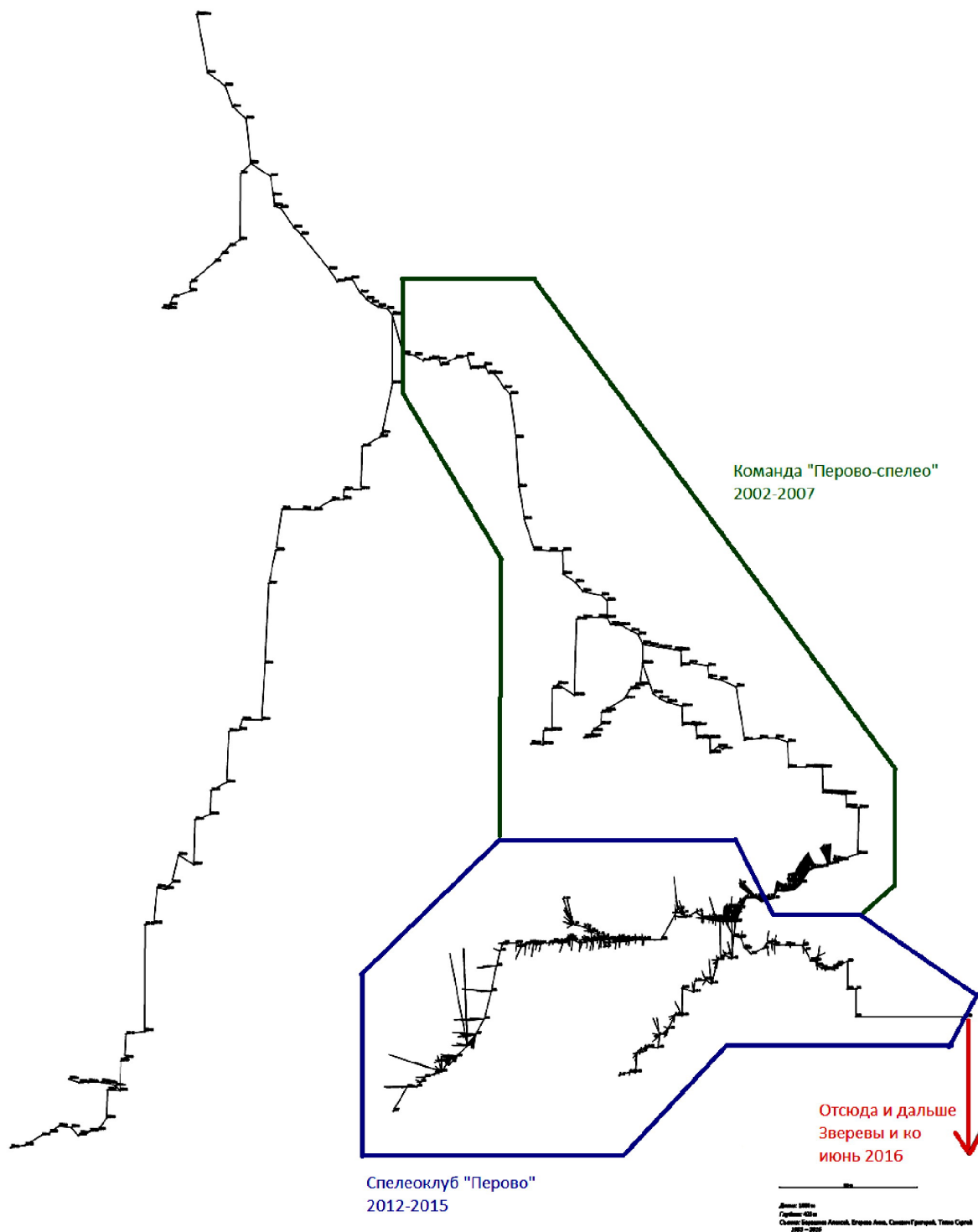

Вход

монстр. Верёвки мы, суеверные, боясь испугать пещеру, взяли в эту экспедицию всего один мешок. Я с Костей Зверевым как раз потратил предыдущий день на то, чтобы принести ещё мешок верёвки из лагеря спелеоклуба Перово, стоящего чуть выше, возле ветки, которую они назвали Нарния. Так что с утра, наслушавшись жениных рассказов, мы пошли проवेशивать огромный колодец. Рома Зверев с Андреем Сизиковым ушли на топосъёмку, а Женя – снимать верёвку с самой Нарнии.

Оказавшись в колодце, я понял, о чём говорил Женья. На последней точке его навески я висел на выступе скалы над огромным озером сгущающейся тьмы, в которой исчезали смутно выхватываемые моим фонарём

верёвки, и только тогда из черноты всплыло наконец-то дно колодца. Глубина его оказалась 155 метров. За ним нас ждал меандр, обильно декорированный натёками и гелектитами, ручей и небольшой зал, в котором в

стены. Под впечатлением бесконечности этой пропасти я стал организовывать навеску в колодце через сдвоенные точки. Вскоре стенка, по которой я спускался, закончилась мощной аркой, с которой пришлось ехать вниз больше 30 метров. Раньше до стены было просто не докачнуться. После этого пришлось организовать ещё около десяти перестёжек, размотать почти весь мешок

следующей экспедиции мы построили лагерь -600. А остановились мы в июньской экспедиции 2016 года на глубине 630м. Там Женья Кузьмин повесил перила из последней имеющейся в наличии верёвки, а пещера шла, и не было ни малейшего намёка, что путь вниз скоро закончится.

Наша команда забросилась к пещере немного раньше. Сначала нужно было поработать над навеской по пещере.

Параллельно Пётр Любимов с помощниками начал работы по расширению хода. Вскоре подтянулись и

ребята из СК Перово. Они включились в работу по расширению ходов и занялись связью. Мы же пошли строить лагерь на -600 и исследовать пещеру глубже. На первопроезд ушёл Женя Кузьмин. После небольшого каскада, перед которым он остановился в июне, ему достался 55-метровый красивый широкий колодец. К сожалению, дно его было наглухо завалено щебёнкой. Но вверху противоположной стены этого колодца зияла манящая чернота. «Паша, надо ломиться по этой глобали, там точно что-то есть», - проинструктировал меня Женя и поехал домой. А я, взяв с собой Фёдора Гувакова и перфоратор, пошёл знакомиться с «глобалью». Побегав для начала немного по дну колодца и запомнив, на всякий случай, подозрительные щели в стенах, я полез к заветной темноте. Вёл к ней спрессованный и глазурированный кальцитной коркой крутонаклонный завал. Пришлось провесить немного перил, прежде чем вылезти в прекрасный зал около 30 метров диаметром и метров 60 высотой. Действительно, достаточно глобально. Ещё немного вверх на противоположном конце зала, и ура! 30-метровый спуск на дно меандра... Три дня потеряли мы в этом меандре. Он закончился ещё одним обвальным залом с глиняным сифоном на дне и отсутствием перспектив. Правда, по дороге, в первом зале, делая топосъёмку, мы набрали на ручеёк с пиритовым песком и потом ещё долго ходили, поблещивая.

А я в поисках продолжения пещеры вернулся к подозрительным щелям возле дна K55. К этому времени на подмогу подошла семья Сизиковых и Костя Зверев. Тут пещера в очередной раз пошла. Небольшой меандр, начинавшийся в борту колодца, привёл к 80-метровому колодцу, а тот - к следующему. Дно его было, правда,

опять завалено, но, поднявшись вверх по сыпуче, мы оказались перед следующим колодцем. Здесь, на глубине 800 метров, начали обильно появляться правые притоки. Воды в ручье заметно прибавилось. Хотя в целом не льёт. 14 августа после обильного ливня на поверхности в наш ПБЛ-600 пришёл небольшой паводок, который дал нам лишний денёк полениться, постирать снаряжку и восстановиться. Я, например, сидел под землёй уже 2 недели и порядком подустал.

Некоторые спелеологи суеверны. Есть свои обычаи и в нашей команде. 12 августа два раза у нас случались происшествия, поэтому третий раз испытывать судьбу мы не торопимся. Этот день объявлен у нас международным днём не хождения по пещере. Отдыхали мы в ПБЛ и в том году. А группа из Перовского спелеоклуба как раз пошла и навесила верёвку дальше. Участок, правда, достался им тот ещё. Известняк треснул здесь как-то особенно изысканно, оставив висеть в пространстве причудливую гирлянду расколотых скал. Теперь это место называется Чемоданным складом. Через пару дней при топосъёмочных работах небольшой камень прилетел здесь Андрею Сизикову на руку, на счастье, без особых последствий. А потом мы обнаружили, что в отсутствие людей здесь камнем перебило верёвку до сердечника. Словом, неприятное местечко.

Дальше шли уже без особых приключений. Каскад колодцев сменился меандром с чередой уступов, а финальный колодец около 30 м привёл нас к очевидно проходимому завалу на -1010м. Здесь и решено было остановиться в этой экспедиции. Километровый рубеж был преодолен, а пещера не заканчивалась.

Азарт первооткрывателей захватил нас окончательно, остановиться было невозможно, и в конце октября мы уже снова выгружали экспедиционные мешки возле лужи у начала тропы на Зонт. Погода благоволила. Трава уже поникла и не путалась в ногах, солнышко светило, но не пекло. Правда, с водой пришлось туговато. В растаявших снежниках пришлось выковыривать небольшие клочки снега из-под камней. Впрочем, долго мы и не засиживались на поверхности. Однако возникла новая проблема. Единственный лагерь у нас стоял на глубине 600 метров, то есть приходилось спускаться до места работ 400 метров, а потом возвращаться назад. Пора было бы уже разбивать лагерь где-нибудь пониже. Но места, подходящего для установки палатки пока не попадалось. Также необходимо было перевесить Чемоданный склад, чтобы обезопасить дальнейшее хождение на этом участке.

Опасный участок мы перевесили, причем, он и теперь остаётся достаточно опасным и требует навыков и внимания при прохождении. А завал, на котором мы остановились в августе, удалось вскрыть, отвалив некоторое количество камней не более чем за полчаса. И снова начался первопроезд. Место под лагерь нашлось неподалёку сразу же. Несколько уступов в меандре с ручьём привели нас к небольшой, но вполне подходящей полочке над руслом. Уже на следующий день после разведки мы перешли туда с лагерем. Правда, на всех местах не хватало, и двое оставались в лагере-600 сменами. А двойки первопроездовцев, сменяя друг друга, продолжали разматывать верёвку. Женя Рыбка с

Наташей Фёдоровой, потом Женя Кузьмин с Талией Якуповой. Больших колодцев пока не попадалось. Пещера стала положе и шла меандром с уступами, по которому бежала вода. Было такое чувство, что она напружинивается перед очередным прыжком в глубину. Один из участков этого меандра проходит в алевролитах розового цвета, внося некоторое разнообразие в палитру пещерных красок. И как раз в конце этого розового участка пещера возобновила своё вертикальное развитие.

Я вышел в тот выход, взяв всего по паре. Два мешка верёвки, два перфоратора, да и помощника у меня тоже было два: Алексей Барашков и Максим Султанов. Они делали топосъёмку и подтаскивали мне мешки снаряжения. А снаряжение уходило очень бодрым темпом. По сути, после розового меандра этот первопроезд мы делали по 200-метровому каскаду колодцев. Это был долгий день короткой экспедиции. Мы разматывали оба мешка верёвки, посадили аккумуляторы в одном перфораторе, а закончил я путь вниз, болтаясь на куске старой верёвки, снятой где-то выше ввиду износа, в 15 метрах от полки под струёй водопада. Топосъёмка показала глубину 1350 метров. На два дня раньше планируемого срока мы выбрались на поверхность.

И не зря. Припорошенная земля намекала нам, что зима близко. И на следующий день, пока мы пытались дойти до машины, она вступила в свои права на склонах Арабики и Мамзышки. Полтора дня шли мы до асфальта по становящемуся всё глубже снегу...

По становящейся всё глубже пещере с тремя мешками на каждого мы спускались 19 февраля 2017 года. Много груза, много верёвки. Ещё в Цандрипше, при упаковке мешков, кто-то спросил: «А сколько мы взяли верёвки?» И Талия Якупова ответила: «Паша взял столько верёвки, чтобы дойти до глубины 1835 метров». Я сначала не понял, но мне разъяснили, что 1830 – это глубина Сармы, второй по глубине на тот момент пещеры в мире. Ну, мы посмеялись.

Зимняя экспедиция – это, прежде всего, вертолёт. С ним в Абхазии вот уже пять лет были проблемы. Но нам было ну очень нужно. И, на нашу удачу, в Пицунде этой зимой оказался новёхонький Ми 8 МТВ Российского МЧС, арендованный компанией Апсны хелиски для катания лыжников и сноубордистов. Такого комфортного и спокойного полёта на восьмёрке я никогда раньше не испытывал. 10 минут лёта – и наша команда с горой мешков оказалась где-то возле пещеры. Вход удалось раскопать за один день. Снега было метра четыре, не больше. Ну, а на следующий день...

Нет, выходить зимой на поверхность на вторую ходку не хотелось, конечно, никому. Но всё-таки. Несмотря на огромный объём инженерных работ по расширению узостей, участок до -400 метров, по-прежнему, не самое комфортное место для прогулок, в особенности с тремя мешками. Даже для крепких и опытных спелеологов. А мы совершили эту трёхмешковую ошибку. В ПБЛ-600 мы спустились в измотанном состоянии через 9 часов после старта. Хорошо, что дом себе строить не пришлось: все лагеря мы консервируем между экспедициями. Палатки, пены, посуда, газ и долго не портящаяся еда остаётся в лагерях. В этой экспедиции надо было найти место под очередной лагерь, так как с километра приходилось спускаться уже почти 400 метров до места работ. Впрочем, долго искать и не пришлось. Сразу же под той верёвкой, где я висел, не доехав до дна в октябре, оказался большой зал, заваленный крупными глыбами. Полазив между этих глыб, мы нашли продолжение основного хода, идущего в два уровня – по воде и над ней. Оба этих хода проработаны в серо-чёрной прочной породе, резко контрастирующей с конгломератными стенами предыдущего колодца. А сверху завала, на покрытых глиной камнях, мы выстроили площадку под палатку. Так как снять лагерь-1000 и перенести палатку на -1350 мы пока не решались, то в лагере-1350 оставались сменами.

Надо отдельно упомянуть здесь Алексея Аронова и его живность. В той зимней экспедиции с нами было два представителя Перовского спелеоклуба. Один – Максим Султанов, уже достаточно опытный спелеолог, который участвовал и в нашей предыдущей экспедиции. А для второго, Лёши Аронова, это была только четвёртая экспедиция в жизни и первая на такую глубину. Поэтому, в целях безопасности я принял решение ограничить зону его работы до лагеря-1350 с проживанием в лагере-1000. Таким образом, Алексей много времени провёл в верхнем лагере, который стоит, как мы помним, прямо над ручьём. Азарт учёного не позволял ему сидеть сложа руки, и он заметил, что в окрестностях лагеря обитает большое количество для наших пещерных условий живности. Это были и ложноскорпионы, и пиявки, и коллемболы, и даже один весьма подозрительный жук. Лёша заснял на видео некоторых представителей пещерной фауны.

А мы продолжали гонку за глубиной. Первое препятствие в этой экспедиции мы встретили буквально 40 метрами ниже лагеря. Ход нам преградил завал, похожий на тот, с которым мы столкнулись на глубине 1010 м, однако несколько посерьёзнее. Прокопать его удалось довольно быстро. Сначала у нас создалось впечатление, что он не очень стабилен. Поэтому мы не стали сильно разбирать его, ограничившись узким проходом.

Пройдя завал, мы оказались в широком горизонтальном ходе с ручьём, который через пару десятков метров оборвался вниз 115-метровым колодцем Полторашка, в котором глубина пещеры преодолела полутораклометровый рубеж. Даже основательный капёж на дне колодца не смог испортить нам с Костей Зверевым радость этого события.

Интересно отметить, что в этом месте, в колодце Полторашка, пещера резко разворачивается с южных направлений на северо-запад и возвращается на южное направление только в самых нижних своих этажах.

Следующий день Женя Рыбка с Натальей Фёдоровой спустились ещё ниже. Им достался каскад уступов и колодцев. А потом Женя Кузьмин и я вышли к сифону. Неожиданно для меня и ожидаемо для него. Он давно уже говорил, что пора бы уже и сифонам начаться. Мы позаглядывали в лужу сифона, распугивая многочисленных бокоплавов. Сошлись на том, что в такой межень, возможно, над сифоном есть небольшой треугольник воздуха, так как пар не накапливался на дне уступа. Ситуацию слегка осложняло то, что взятый для такого случая гидрокостюм остался на -1000м. Женя решил сбегать за ним на следующий день, а меня наполнила какая-то спокойная и радостная уверенность. «Завтра мы придём и обойдём этот сифон», – сказал я.

И на следующий день, уже в двойке с Костей чуть выше в этом же меандре мы нашли боковой отвилоч. Разукрашенный натёками ход привёл к 27-метровому ползунку, шириной метра полтора, но низкому. Сперва я подумал, что он залит водой. Абсолютно гладкая натёчная кора покрывала пол этого лаза. За ним – несколько уступчиков с гурами, красивыми натёками и пещерным жемчугом, а затем каскад колодцев пошёл вниз. Здесь нас догнал Пётр Любимов и уже троём, как 17 лет назад, начиная исследования в этой пещере, мы продолжили путь вниз. На этот раз закончились аккумуляторы в перфораторе. Мы остановились у двадцатиметрового колодца. По всем прикидкам, глубина 1800 м была пройдена.

А на следующий день, пробив спитами оставшийся колодец, мы с Женей Кузьминым дошли по ручью до полусифона. И здесь действительно было не обойтись без гидрокостюма. Решили оставить прохождение его на лето. Отметки воды на стенах вселяли надежду, что полусифон не закрывается. Топо съёмка показала -1832 метра. Талия явно что-то знала заранее.

Пещера вышла на второе место в мире с глубиной 1832 метра и не думала останавливаться. Мы вернулись в Москву, полные планов и надежд. Посоветовавшись, решили, что Лёша Барашков возглавит первую часть экспедиции и с группой Перовского спелеоклуба поедет в начале августа, а мы, Перово-спелео, приедем им на смену 12 числа и заменим их в пещере 14 августа.

К августу неожиданно из Сиднея пришло радостное известие: на 17-м международном конгрессе по спелеологии наши последние экспедиции в Верёвкина

получили международное признание. Международный союз спелеологов наградил нашу команду премией за лучшее первопрохождение и исследование последних четырёх лет. С этой радостной вестью мы поднялись в базовый лагерь, где нас обрадовали ещё больше: группа Перовского спелеоклуба благополучно преодолела полусифон и углубила пещеру до 2151м! Потрясающее известие. Вторая двухкилометровая пещера на планете! Подробности впечатляли: обводнённый меандр выходит к 70-метровому колодцу, дальше ход разделяется на два и идёт двумя периодически пересекающимися ходами круто вниз. На 1900 Алексей с товарищами установили лагерь. Из этого лагеря работа пошла веселее, и вскоре ребята вышли к горизонтальной части. Она показалась им огромной. И действительно, в масштабах нашей пещеры размеры впечатляли. Каньон, высотой до 30 метров, около 5 метров шириной, просторные сифонные озёра, которых в этой части они обнаружили аж три штуки! Самое нижнее и дало отметку -2151м. Но время неумолимо, оно отвело им всего несколько часов на разведку на дне. Их этап экспедиции заканчивался, и исследовать эту часть подробнее предстояло уже нам.

На глубине около 350 метров мы встретились с парнями, обменялись впечатлениями и пошли в разные стороны. Они – наверх, а мы - на ближайшие 20 дней - вглубь.

Первой ударной группой мы с Андреем Зызниковым и Зденеком Дворжаком, нашим чешским товарищем, спустились по следам первопроходцев, ознакомились с донной частью. Зденек нашёл в 20 метрах выше конца навески большую приходящую галерею и сделал к ней перила. Там оказалась ещё одна система галерей. Пещера продолжала удивлять. Поднявшись в лагерь-1350, мы скорректировали планы с подошедшим подкреплением. Нужно было тянуть связь в нижний лагерь. До -1350 провод довели ребята в первой части экспедиции. Теперь вниз пошли бывалые бойцы: Костя Зверев с Петром Любимовым и Фёдором Гуваковым тянули провод и снимали процесс на видео. Умаялись порядочно, но протянули связь за полусифон. А уже на следующий день мы все собрались в галерее на -2100, которую нашёл Зденек. Мы провели туда связь и установили лагерь. Просторная, более 5 метров в сечении, галерея с песчаным полом и большим озером в пяти минутах пешком прекрасно подошла для нашей стоянки. Отсюда мы и работали всю оставшуюся экспедицию.

Для начала нужно было разобраться с ходом по основной воде. Предшественникам не хватило снаряжения и времени спуститься туда, они пошли по соблазнительно большому каньону. Кроме того, хотелось внимательно посмотреть сифоны, к которым они вышли в каньоне. Ведь у ребят не было с собой гидрокостюмов. Так, в первые же несколько дней удалось пересечь два из трёх озёр. За одним из них оказался постепенно суживающийся ход, закончившийся сифоном, но уже прибавивший 15 метров к глубине. А за ближайшим к навеске большим озером, названным озером Степана Разина, потому что из него мы «выплывали расписные» во вполне радостном настроении, расположилась разветвлённая система ходов, один из которых привёл к мощной, около 0,5 м. куб. расходом реке, вытекающей из грифона. Она протекала 15 метров вниз по меандру и с гулом исчезала в узком отверстии, оставив нам шапку пены и вопросы: откуда она берётся и куда пропадает, ведь нигде после мы пока что не встретили её. Хотя в

некоторых частях пещеры нам иногда казалось, что на грани инфразвука мы слышим её рёв.

Там же, за озером Разина, произошла одна история, довольно весёлая. Зденек с Андреем Зызниковым траверсировали колодец, в который уходила навеска. Немного впереди они обнаружили сифон и попытались его спустить, сначала разгоняя волну ногами, а потом черпая каской. Топосъёмкой в тот день занимались Наталья Сизикова с Костей. Они шли по нижним ходам, и вдруг услышали шум воды. На головы им потёк поток. Пока что слабый. Но тенденция была очевидной. Мгновенной была и реакция бойцов. Наташка бросилась наутёк, спасая драгоценный дальномер, на ходу закручивая его в герметичную банку, а Костя, запихивая пикетажный блокнот под гидру закричал работающим наверху Зденеку и Андрею об опасности: «Паводок! Паводок!» Но ответа не последовало: парни их не слышали, они уже вычерпывали озеро пустым транспортным мешком. Благодаря их усилиям «паводок», льющийся на топосъёмщиков, усилился, а сифон потихоньку начал открываться. В конце концов, щель воздуха позволила пройти его, первопроходцы поплыли в открывшуюся темноту и выплыли... за устроенным в лагере 2100 отхожим местом. Ход закольцевался.

По основной воде мы, навесив всего лишь один уступ, вышли к сифону, в который утекала вся вода. Вокруг было отснято множество узких ходов, имеющих, в том числе, и свои локальные водотоки с сифонами. Но прорыва здесь не получилось. Как не получилось его и при обследовании галерей, в которых мы поставили лагерь. Их было немало, но все они заузались, либо закончились сифонами. Сюрприз ожидал нас в самом южном конце каньона.

Ещё в начале работ на дне, снимая на видео прохождение полусифона с отметкой -2151, Пётр, осветив галерею мощными фонарями, обратил внимание, что прямо над этим полусифоном в верхней части каньона чернеет подозрительное окно. В него по совету Петра я и решил полезть. Сделав восхождение на 27 метров, оказался я на пороге прямого и длинного хода, приведшего нас в просторный и красивый зал Чайный домик. Стены цвета крепкой заварки и 12-метровый самовар сталагмита у стены зала подсказали нам это название. Спустившись по наклонному дну зала и просочившись сквозь стену натёков, мы попали в огромную, как нам показалось, бесконечную систему больших галерей. Первым делом, поражённые синдромом первопрохождения, мы устремились в нижние этажи. Там ходы зауживались, появлялись обводнённые ходы, заканчивающиеся сифонами. Замерив высотометром в часах отметку у одного из них и сравнив с точкой, где по топосъёмке получилось -2151м, я получил результат на 35 метров глубже, а значит, рекордная глубина становилась зримой перспективой уже в этой экспедиции. Нужно было продолжать работы.

Следующий день мы снимали пройденные накануне нижние ходы, а навешивавшие верёвку для исследования боковых ходов Женя Рыбка с Андреем Зызниковым должны были спуститься к нам чуть позже. Пройдя одним из ходов мимо нас и поднявшись выше по напоминающей спиральный парковочный пандус наклонке, они вышли в ещё более просторные галереи.

Собравшись вечером в лагере, встретив пришедших с поверхности Диму Паршина и Таню Ахметшину, мы

обсудили сложившуюся ситуацию. Было понятно, что просто ходить «исследовать» открывшиеся нам ходы было бы пустой тратой времени. Очень романтично, но крайне бесплодно. Поэтому, разделившись на две группы, по числу комплектов приборов для топосъёмки, мы начали планомерно снимать ходы от условного «нулевого» пикета. В одном комплекте у нас был лазерный дальномер Лейка и Тандем Суунто, а в другом – дальномер Лейка с встроенным датчиком угла и азимута.

Группы разошлись в разные стороны «центральной» галереи. Мы с Натальей Сизиковой шли налево и снимали все левые ходы, а дойдя до конца хода, шли по нему обратно, снова снимая все левые ответвления. Таким образом, мы не оставляли неотснятых мест.

Думаю, стоит описать вкратце морфологию тех мест, где мы оказались. Многоэтажный лабиринт заложен в красивом, цвета тёмного шоколада, камне. Основные галереи имеют диаметр около 5 метров. Пласты породы в основном субгоризонтальны, благодаря чему, потолок многих ходов практически плоский. Правильность, относительная ровность пола, засыпанного мелким щебнем, придаёт всему объекту ощущение искусственности. Некоторые ходы перекрыты геометрически правильными сводами. Поистине, великолепное творение природы, уникальный ландшафт. И в завершение картины белый порошок, равномерно покрывающий горизонтальные поверхности. Белый и мелкий настолько, что создаёт ощущение подземного снега. Впрочем, в некоторых залах он и летает в воздухе, как снег. Анализ показал, что порошок на 88 процентов состоит из доломита.

По одной из таких очаровательных галерей мы с Натальей вышли в ещё один район, ещё более глобальный. Там нас ожидал пятидесятиметровый наклонный тоннель диаметром более 15 метров. Спустившись по нему и пройдя дальше по чуть менее масштабным коридорам, мы подошли к колодцу. Где-то в его недрах отчётливо и гулко раздавались звуки падающих капель. Это несколько удивило нас, так как вся открытая нами система галерей отличалась необыкновенной сухостью. Текущей, или даже капающей воды в этом районе мы не встретили ни разу. Было интересно, однако верёвки у нас с собой не было, и вернулись туда мы уже на следующий день с Димой Паршиным и Андреем Зызниковым. Повесив верёвку и съехав вниз, мы очутились на развилке: в одну сторону продолжался наклонный тоннель, а в другую уходил ход поменьше. Для начала мы прошли по тоннелю, и метров через двадцать нам преградила путь воронка следующего

колодца. По международному спелеологическому этикету мы тут же запустили в него камень и сильно удивились необычному звуку. Мы включили дальний свет, подошли как можно ближе к краю колодца и увидели, что двадцатью метрами ниже он расширяется до размеров зала и полностью затоплен голубой водой.

- Давайте обойдём колодец по боковому ходу! Видите, на том берегу, много ниже, ближе к воде видно окно? Возможно, туда приходит наш боковой ход, - предположил Андрей, и мы полезли в обход. И действительно, через десять минут ходьбы и несложного лазания мы стояли над озером всего в семи метрах выше воды. Чтобы замкнуть кольцо хода на топосъёмке, Андрей должен был вернуться назад и пустить луч дальномера с противоположной стенки к нам. Мы с Димой прождали его полчаса и начали уже волноваться, когда наш коллега вернулся и рассказал, что светил нам, кричал и кидал в воду камни, но не дождался ответа. Не слышали его и мы. Так оказалось, что в тридцати метрах друг от друга существуют два больших озера.

На сегодняшний день два этих озера и являются самыми нижними местами в пещере. Их глубина по топосъёмке 2204 метра.

Ещё пару дней мы потратили на то, чтобы систематически двумя группами снимать километры галерей. Но время экспедиции подходило к концу, пора было возвращаться на поверхность. Как шутили ребята в ПБЛ, рабочие дни заканчивались, предстояли ВЫХОДные. На выход у нас ушло три дня.

Какой итог можно подвести? Если целеустремлённо продолжать заниматься тяжёлым, но любимым делом, то при огромной доле везения можно в нём преуспеть. Пещера им. А. Верёвкина стала глубочайшей в мире. Из августовской экспедиции мы привезли и отдали для изучения спелеобиологам образцы беспозвоночных, собранные в пещере. Взяли пробы песка и породы из донной части. Протяжённость пещеры составила 12700 метров, из которых более 7000 отснято в последней экспедиции. В своей нижней части пещера вернулась в разлом, идущий с севера на юг. Лабиринт исследованных ходов там простирается с севера на юг на 800 м, а с запада на восток на 350м. Зеркала сифонов за некоторыми исключениями идут на юг с понижением около пяти градусов.

Коллеги-спелеологи из самых разных стран мира шлют нам, российским спелеологам, свои искренние поздравления и пожелания успехов. Ну, а мы говорим всем: «Спасибо!», - и готовимся к следующим экспедициям.

18 мар в 12:07
seevdokimov@yandex.ru

Приветствую, Сергей!

Мы вернулись из экспедиции. Вот небольшой текст о ней:

С 21 февраля по 10 марта команда Перово спелео вновь провела экспедицию в пещеру им. А. Верёвкина. Погода не баловала. Один раз мы слетали до горы и обратно, но не смогли сесть из-за облачности. Следующие пять дней все горы были затянуты облаками. В итоге 27 февраля, когда горы, наконец-то открылись, полетело нас только четверо. Несмотря на сильнейший

ветер, замечательный пилот Сергей Навроцкий смог посадить нас возле пещеры.

Погода тут же испортилась, пошёл снег, но, к счастью, пещеру нам удалось быстро, часа за три, выкопать из-под четырёхметрового слоя снега. Спускались мы три дня, оставляя запасы на обратную

дорогу в лагерях. Наконец, ночью 1 марта мы прибыли в лагерь 2100.

В лагере после нашей августовской экспедиции явно похозяйничала вода. Все вещи были разбросаны по галерее, палатка занесена песком, небольшие куски пенки подняты на стену на высоту до 5 метров. Такая же картина ожидала нас и в галереях донной части. Верёвки местами были подняты водой и унесены в горизонтальные проходы. Перила в узких местах побиты потоком. Однако, выше уровня -2115м вода, похоже, не поднималась. Наши сентябрьские следы там сохранились. Таким образом, по нашему предположению, уровень донных сифонов поднимается на сто метров даже в осенний паводок, затапливая огромные объёмы.

Расход подземной реки уменьшился более чем вдвое по сравнению с августом-сентябрём, однако грифон остался закрыт и сток воды непроходим.

В сифонном озере Последняя стоянка Немо поплавал Евгений Кузьмин и при помощи лота измерил глубину 8,5 метров. Соответственно, общая глубина пещеры выросла до 2212м.

В ходе четырёх дней работ в донной части отснято около километра новых ходов. Одна из галерей поднялась над лабиринтом ходов южной части на более чем семьдесят метров и упёрлась в восходящий завал. Причём коренные стены из донного тёмно-коричневого известняка, а камни в завале – белые. Направление однозначно перспективное. Собран богатый материал для спелеобиологов. Ждём от них результаты исследований.

Ночью 8 марта все четверо: Павел Демидов, Евгений Кузьмин, Евгений Рыбка, Зденек Дворжак вышли на поверхность и 9 марта сквозь слабый просвет в облаках были эвакуированы славными вертолётчиками.

ОТКРЫТИЕ И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЩЕРЫ

им. А. Веревкина

(1968-1986 г.)

<http://incave.org/otkrytie-i-istoriya-issledovaniya-peshhery-im-a-verevkina-1968-1986-g/>

1986 году пещера П1-7(С-115) названа в честь спелеолога Александра Веревкина, погибшего при прохождении сифона в пещере Су-Акан на массиве Сары-Тала в 1983 г

В 1986 году была достигнута предельная глубина пещеры в 440 метров от поверхности, Этот рубеж глубины продержался в плоть до 2016 года

ОТКРЫТИЕ И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЩЕРЫ

им. А. Веревкина

(1968-1986)

Вход в шахту Веревкина по данным GPS находится на высоте 2309 метров над ур.м. В Абхазии на Гагринском хребте (массив Арабика) Этот район южных склонов хребта называют район Треугольником (из-за трех характерных вершин г. Арабика, г. Зонт, г. Хырка. Сам

Группа Красноярских спелеологов готовится к штурму пещеры

вход очень даже приметный, представляет собой 32-метровый колодец сечением 3 х 4 м. начинающийся прямо с поверхности. Находится на перевале между г. Крепость и г. Зонт ближе к склонам г Крепость.

В.Васкевича. Штурм осуществлялся с помощью тросовых лестниц.

Они преодолели входной колодец 32 м, далее за сыпучей полочкой был колодец 10 м. затем 20 метров. (в будущем на дне этого колодца Перовцы раскопали боковой ход, и назвали это место «Штаны Жданова» а тогда в 1968-м красноярцы пошли по явному продолжению, спустились в очередной 25 метровый отвес и заткнули пещеру на глубине 115 м. Пещере было присвоено кодовое название С-115

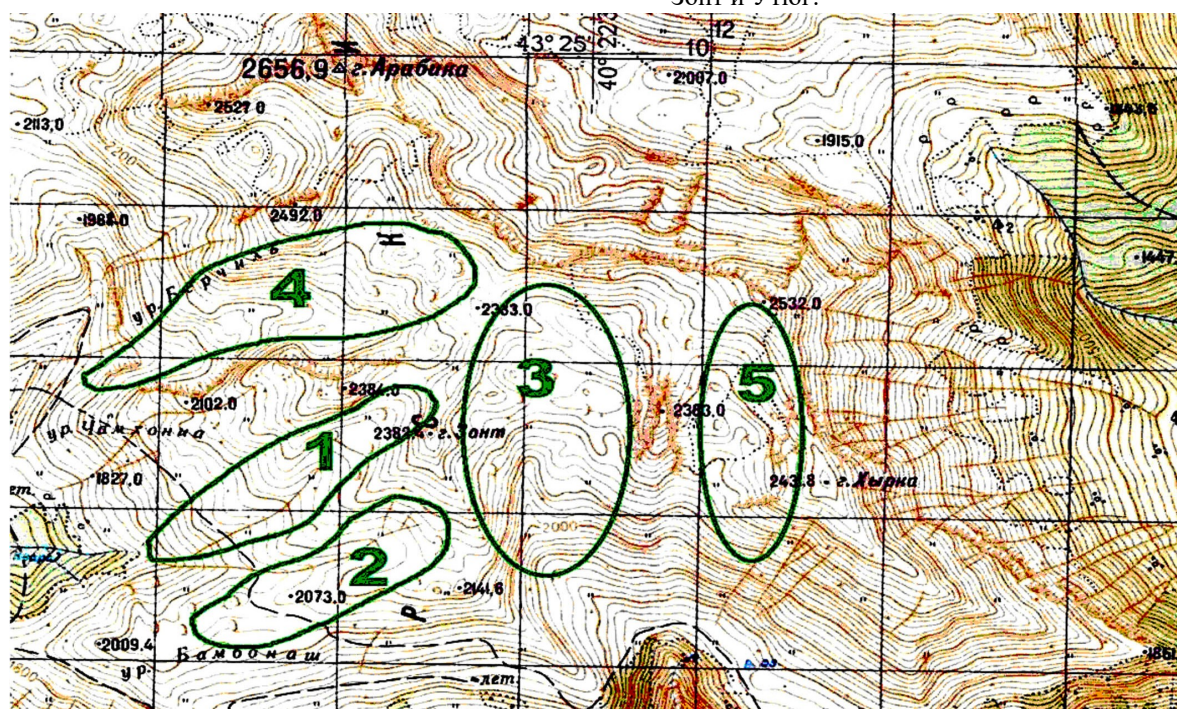
Далее красноярцы направили все свои усилия на исследование шахты Юбилейная.

А вспомнив в 80 м году про пещеру С-115 Спелеологи из красноярского краевого клуба спелеологов не смогли ее найти, т.к на карте она была отмечена совсем не в том месте, а где-то за горой Хырка, в 2-х км в стороне от нужного места.

С 1981 г. спелеологи Советского Союза начали применять научно-систематический подход к поиску пещер. Массив Арабика был разбит на определенные территории, исследование которых распределилось между спелео-клубами.....

В районе треугольника были выделены 5 долин, в которых предполагалось проведение исследовательских работ.

- 1 — долина к западу от Зонта (долина лагеря)
- 2 — субширотная долина к югу от Зонта
- 3 — долина между Зонтом и Утюгом
- 4 — долина, идущая к югу от Арабики.
- 5 — долина между Арабикой и хребтом соединяющим Зонт и Утюг.

В 1968 году в пещеру впервые спустилась команда красноярских спелеологов под руководством

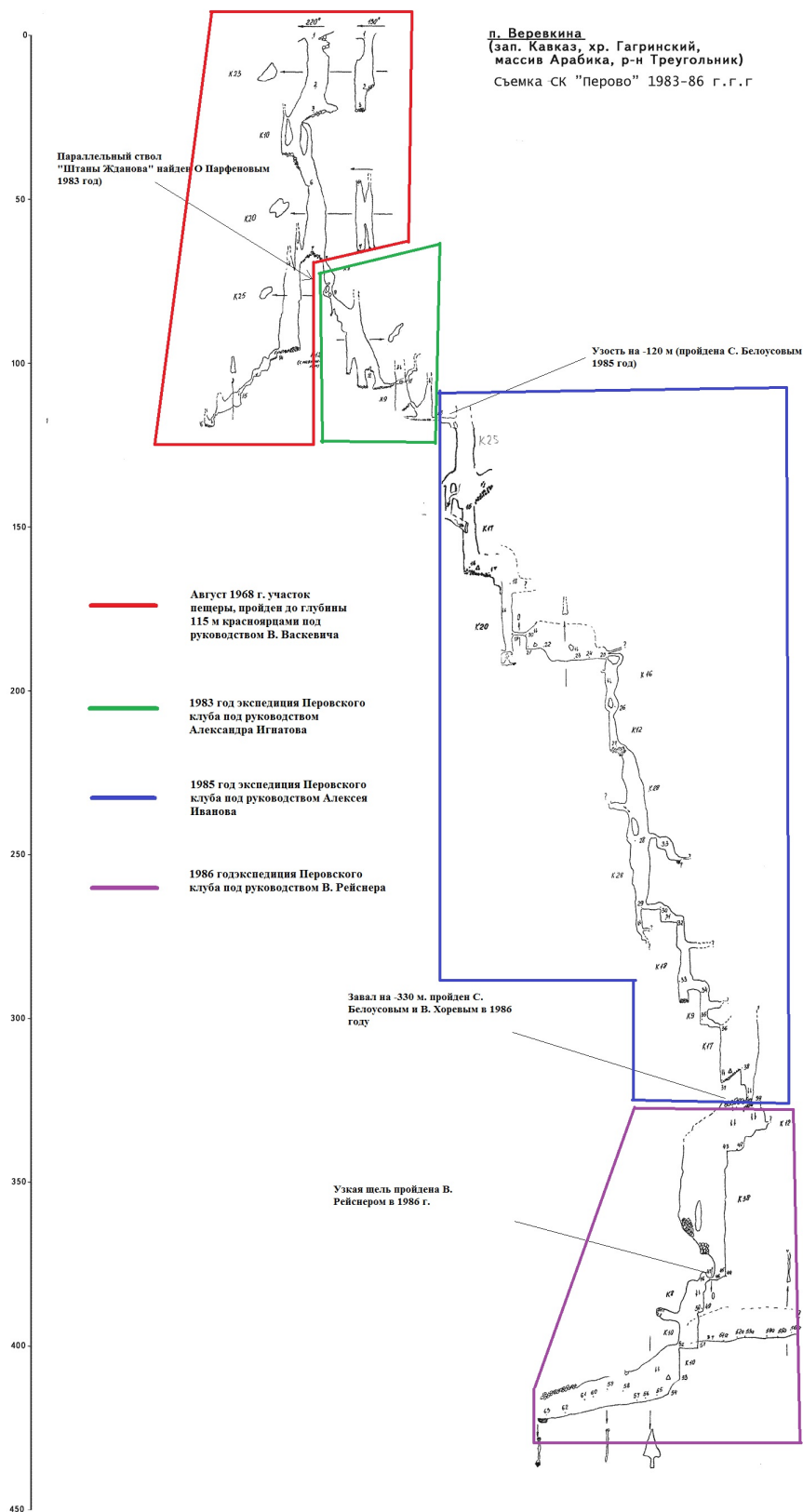
1982 году на Арабике в районе треугольника появилась команда Москвичей из Перовского спелеоклуба под руководством Алексея Иванова .

Перовцы вели поиск пещер в долинах 1,2,3,4. Среди многих найденных пещер, вторично была найдена С115 и отмаркирована, как П1-7. В тот год в нее так никто и не спустился.

±уководсьвом Алексея Игнатова. Перовцы впервые

В эту экспедицию Олег Парфенов на глубине 80 метров под 20 метровым уступом откопал в завале проход и нашел параллельный ствол («Штаны Жданова»)

Из воспоминаний Олега Парфенова: » Во время

после красноярцев спустились пещеру им. Верекина (тогда ее называли по маркировкам С-115, и П1-7)

подъема на 75 метрах в осыпи у стены в щели блеснул старый батареечный блок. Когда я доставал блок из щели, обнаружилось, что из этой щели вдобавок сильно

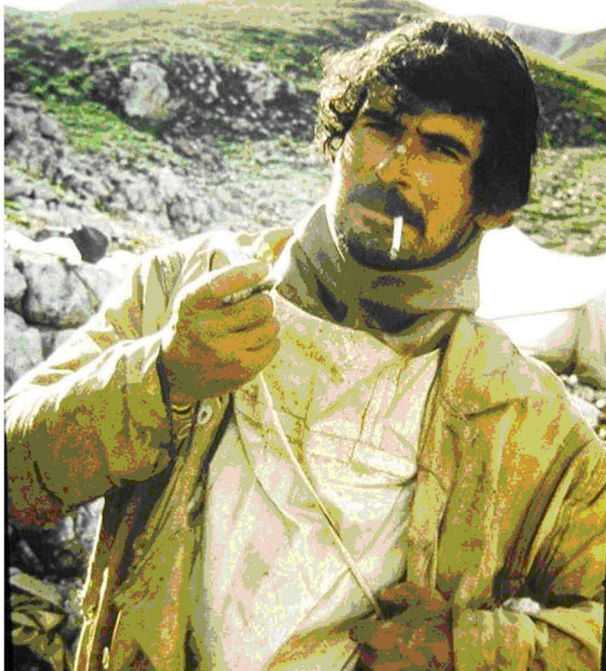
дует. На следующий день появились в этом месте «штаны» им. Вовы Жданова и пещера пройдена по новому стволу до 120 метров»

По вновь найденному участку спелеологи из Перовского клуба спустились до глубины 120 метров и остановились перед узостью.

1984 год. Перовцы работали в пещере Пшеничная и

1985 год. Прошла очередная экспедиция, руководителем был Алексей Иванов. При работе в пещере Веревкина группе Сергея Белоусова удалось пройти ключевую узость на глубине 120 м.

Этот участок на долгие годы стал «изюминкой» пещеры, которым пугали всех новичков. Узость в виде узкой трубы, с 10 градусным наклоном вверх выходит

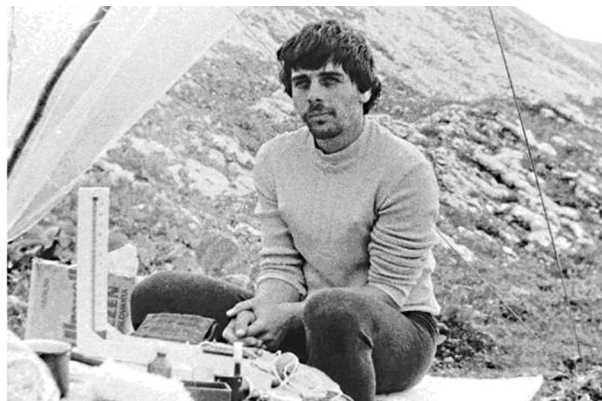
Александр Игнатов

Алексей Иванов

Сергей Белоусов

Экспедиции 1986 года Виктор Рейснер

Экспедиции 1986 года. Базовый лагерь

Экспедиции 1986 года

углубили ее до 220 метров (находится недалеко от Веревкина 400 м по плану)

прямо посреди большого колодца. (снаряжение одевается прямо лежа в узости.)

После прохождения узости Перовцам удалось значительно углубить пещеру и дойти до отметки 330 метров.

В этом месте путь преградил завал.

1986 год. Очередная экспедиция Перовского клуба. Цель- пещера им А. Веревкина, руководитель Виктор Рейснер. Основной Состав экспедиции:

Вова Жданов, Сергей Белоусов, Света Климова, Олег Парфёнов, Катя Коробкина, Вова Хорев, Татьяна и Витя Рейснеры.

В экспедиции 1986 года двойке Сергея Белоусова и Володи Хорева удалось раскопать завал на глубине 330 метров и спустится ниже.

Далее шли колодцы 15 м. и 40 м. На дне 40 метрового колодца их встретило очередное препятствие- очень узкая щель. Во время разбора завала произошел неприятный инцидент.

Часть завала обрушилась на в Хорева, когда он работал вниз головой, его быстро вытащили, отделался лишь переломом ребра, тогда же на Белоусова сошла 300 кг. глыба, но он сумел отскочить в сторону.

Затем группе В. Рейснера удалось пройти узость на дне 40 метрового колодца, и дойти до отметки глубины 440 метров от поверхности.

Таким образом была достигнута глубина, спуститься ниже которой по прошествии многочисленных экспедиций удалось только через 30 лет в 2016 году

Историческая справка подготовлена П. Любимовым по материалам О. Парфенова и С. Белоусова.

*Фотографии предоставил О. Парфенов
2016.г.*

<http://incave.org/otkrytie-i-istoriya-issledovaniya-peshhery-im-a-verevkina-1968-1986-g/>

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КАРСТОВОГО УЧАСТКА ГОРЫ ВАЙДА в 2017 году в Восточно-Сахалинских горах.

Авторы: Литвинов Игорь Владимирович, Южно-Сахалинская местная общественная организация «Молодежное поисковое объединение «Фронтирер», лаборатория спелеологических исследований «Сармат».

Петр Голубек, Ян Лакота, Словацкий спелеологический союз, научные сотрудники Словацкого музея охраны природы и пещер в Липтовском Микулаше.

Ян Обух, Павол Покриевка, Словацкий спелеологический союз.

Рис. 1. Группа российских и словацких ученых и спелеологов.

Фото Горкун Ю.В.

Гора Вайда, карстовый район в Восточно-Сахалинских горах традиционное место проведения исследовательских экспедиций и учебно-спортивных походов Лаборатории спелеологических исследований «Сармат» (Южно-Сахалинск) продолжает оставаться не полностью изученной с научной и спортивной перспективой.

Как показывают проведенные ранее исследования (Берсенева, Алексеева, Горбунов), гора Вайда и прилегающая территория была населена людьми десять тысяч лет назад. Древний народ широко использовал находящиеся в горе пустоты – карстовые пещеры, в качестве временного убежища, мастерской, святилища. Все эти интересные факты требуют комплексного научного изучения специалистами различных областей научных знаний.

Не менее интересным объектом исследований является гора Орел и находящиеся в ее недрах карстовые пещеры. Гора Орел находится вблизи поселка Первомайск Смирныховского района и в 10 километрах на северо-запад от горы Вайда, между рек Зауза и Ивашка. На Орле, также, как и в пещерах горы Вайда, обнаружены артефакты относящиеся к древним жителям Сахалина, а также использованию ими пещер. К сожалению, проводить исследовательские работы на горе и в пещерах в настоящее время не возможно, гора Орел находится на территории производственной зоны карьера «Гомон», здесь ведутся работы по добыче известняка. Тщательное изучение пещер горы Орел может дать неожиданные и весьма интересные результаты.

В начале октября 2017 года состоялась международная (Российско-Словацкая) комплексная

научно-исследовательская экспедиция ученых и спелеологов в Смирныховском районе Сахалинской области по исследованию горы Вайда, с целью палеозоологического, биологического, геологического изучения пещер, а также поиска продолжений в ранее известных пещерах, поиск и разведка новых пещер.

С Российской стороны в экспедиции приняли участие спелеологи Лаборатории спелеологических исследований и ученые Сахалинской области: Горбунов Сергей Вячеславович – геолог по образованию, археолог, автор многих научных статей по археологии; Литвинов Игорь Владимирович – спелеолог, заведующий Лабораторией спелеологических исследований «Сармат»; Горкун Юрий Викторович – спелеолог, директор Центра детско-юношеского туризма; Иванов Денис Владимирович – спелеолог; Славкина Наталья Викторовна – спелеолог; Аманбаева Анна Тагировна – спелеолог; Зосимович Наталья Викторовна – спелеолог.

Словацкая делегация состояла из ученых и спелеологов Словацкого спелеологического Союза: Голубек Петр – научный сотрудник музея Словацкого музея охраны природы и пещер в Липтовском Микулаше, спелеолог; Обух Ян – научный сотрудник университета Коменского в Братиславе, зоолог; Лакота Ян – научный сотрудник музея Словацкого музея охраны природы и пещер в Липтовском Микулаше, энтомолог; Покриевка Павол – спелеолог.

Базовый лагерь экспедиции был установлен в

Рис. 2. Обсуждение найденного материала.

Фото Голубека П.

традиционном месте, на правом берегу реки Витницы у подножия горы Малая Вайда, здесь имеется большая поляна, оборудованное кострище, удобный подход к воде и переправа через реку (Рис. 1).

Исследовательские работы начались с пещеры Ласточкиной, в которой зоолог Ян Обух и археолог Сергей Горбунов подняли большое количество останков мелких животных, птиц и земноводных, всего 1585 фрагментов. Энтомолог Ян Лакота проводил

Рис. 3. Ян Лакота за сбором энтомологических коллекций.

Фото Покриевка П.

изучение насекомых обитающих в пещере. Наиболее многочисленны фрагменты млекопитающих, 21 вид (*Mammalia*, 89,6%) *Clethrionomys rufocanus* (Красносерая полевка) (46,7 %), *Clethrionomys sikotanensis* (Шикотанская полевка) (6,3 %), *Clethrionomys rutilus* (Красная полевка) (14,3 %), *Microtus sachalinensis* (Сахалинская полевка) (3,9 %). Большое количество костных остатков северной пищухи *Ochotona hyperborea* (7,3 %) и белки-летяги *Pteromys volans* (5,1 %). Из птиц (*Aves*, 8,4 %, 30 видов) наиболее распространенным является рябчик *Tetrastes bonasia* (5,5 %). Интересна находка трех видов северных морских птиц из семейства чапковых, вероятно, гнездящихся в прибрежных скалах в 50 км от береговой линии Охотского моря. Были также собраны кости двух видов сов, которые обитают в местных хвойных лесах. Лягушки представлены одним

видом *Rana amurensis* (1,7 %). Также нашли несколько ногохвосток, принадлежащих к роду *Isotoma* sp., и многоножку *Escaryus japonicus* (*Chilopoda*, *Geophilomorpha*) (Рис. 2, 3).

Спелеологи Павел Покриевка, Петр Голубек, Игорь Литвинов проводили работы направленные на поиск продолжения в пещере. В северной стене основной галереи идущей на запад от главного входа имелся короткий щелевидный, выклинивающийся ход. С помощью проходческого инструмента, оборудования и технологий щель была расширена до проходимых размеров. Ход вышел внизу вертикальной трубы на высоте четырех метров перекрытой завалом из расклеванных глыб и камней (Рис. 4).

Пещера Мирослава обнаружена словацким спелеологом Паволом Покриевка в октябре 2017 года. Находится в восточной стене, примыкающей к основному входу в пещеру Ласточкину. Высота входа 816 метров над у.м., на 7 метров ниже основного входа пещеры Ласточкиной. Вход частично перегороден отслоившимися от стены глыбами, между глыбами и коренной стеной осталась узкая, но проходимая для человека щель. Отслоившиеся от стены глыбы частично перекрывают нисходящий ход, начинающийся от основания стены. Сечения ходов полуовальные, проработанные карстовыми водами. После входного уступа пещера выполаживается, идет горизонтально,

Рис. 4. Раскопка бокового хода в пещере Ласточкиной.

Фото Литвинова И.В.

Рис. 5. Вход в пещеру Мирослава.

Фото Литвинова И.В.

меандрирует. Пол ровный, земляной. Ранее пещера людьми не посещалась, т.к. нет следов на сыром земляном полу. Заканчивается глиняной пробкой. Высота и ширина входной арки 1,2 метра. Входной уступ глубиной 3 метра, длина пещеры 9,5 метра. Пещера развивается на восток-юго-восток (Аз. 120°).

Вероятно, разрозненные в настоящее время фрагменты (карстовые пещеры и полости - Ласточкина, Мирослава, грот Валерия) являлись одной большой пещерой, впоследствии разрушенной склоновыми процессами (Рис. 5, 6).

Пещера Приморская. Схематический план пещеры и короткий текстовое сопровождение имеется в полевом дневнике Николая Борисовича Михеева 1990 года, «Потом вышли обратно (из пещ. Ласточкиной – прим. автора) и прошли на юго-восточный склон. И там, в

пещере отмеченной 3-5Пр Йети (П. Панин – прим. автора) нашел наконечник стрелы из красной яшмы».

В настоящее время маркировка 3-5Пр не сохранилась, но судя по ней, пещера была найдена и осмотрена экспедицией Владивостокских спелеологов под

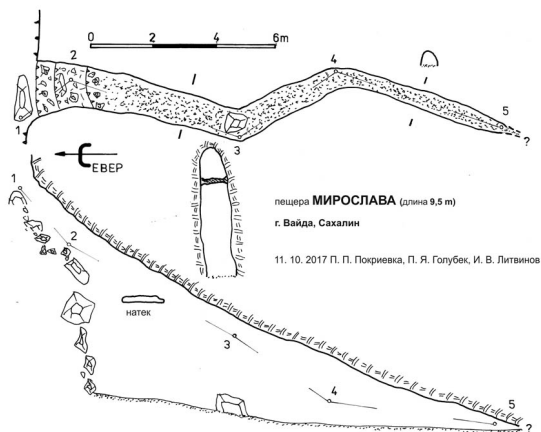

Рис. 6. Пещера Мирослава. План. Разрез

руководством Г.Г. Пака в 1983 году. Первичные материалы топосъемок и данные топопривязки полостей не сохранились. В отчете экспедиции коротко подведены только основные итоги работы. Исходя из отсутствия в литературе конкретных данных о пещере, но учитывая маркировку, нанесенную приморскими спелеологами, пещера включена в Каталог карстовых пещер острова Сахалин под названием Приморская.

Очередной раз пещера была обнаружена 11.10.2017 года Литвиновым И.В., им же выполнена привязка, топографическая съемка и описание.

Входное отверстие треугольной формы, находится в 67 метрах на северо-восток от пещеры Ласточкиной, в основании скального выхода высотой 4 метра, вверху

Рис. 7. Вход в пещеру Приморская

лога восточного склона горы Малая Вайда. Экспозиция входа – восточная. Высота входа 831 метр над у.м. Координаты входа: 49°52'39,1"с.ш. 143°28'37,2"в.д.

Перед входом, под скалой наклонная полка. Сразу за входным отверстием, шириной 1,9 и высотой 1,2 метра, на полу завал из камней средней величины. Далее это просторная, шириной до 1,5 метров, высокая, до 2-х метров в начале, галерея поднимается, в среднем под углом 14°, в юго-западном направлении (Аз. 235°), затем плавно поворачивает на юг. Пол галереи ровный,

глинистый. В потолке галереи выходят каналы карстовых вод. Галерея резко понижается и сужается, образуя камеру пол которой завален камнями. Длина пещеры 9,6 метров. Заканчивается непроходимым отверстием в монолитной стене камеры. Хемогенные образования в пещере отсутствуют, но по округлым формам свода и стен можно сделать вывод о ее карстовом происхождении (Рис. 7, 8).

Грот Вечерний. Схематический план и разрез этой полости, а также краткое описание обнаружилось в дневнике Н.Б.Михеева: «В этой пещере найдено большое количество костей медведя. Вероятно здесь лежит полный скелет. Кости расположены в местах соприкосновения камней со стенкой пещеры».

Повторно полость была обнаружена поисковой группой Аманбаева А.Т. – Литвинов И.В. в вечерних сумерках 07.10.2017 г. Описание и морфометрические измерения выполнены Литвиновым И.В. через несколько дней.

Рис. 8. Галерея Приморской пещеры

Находится на восточном склоне горы Малая Вайда в 60-ти метрах на север от пещеры Приморская. Высота входа 789 метров над у.м. Координаты входа: 49°52'41,2"с.ш. 143°28'37,1"в.д. Вход находится в основании небольшого скального выхода, выше которого скалы продолжают стены не менее 12-13 метров высотой. Ниже входа глыбовая осыпь, частично заросшая кедровым стлаником. Экспозиция входа северо-восточная. Вход полуовальной формы, высотой 0,6 и шириной 1,2 метра. Сразу за входом полость расширяется, образуя просторный грот. От входа расширенный пол понижается под углом 27°, длина

наклонной части 2,8 метра, затем пол выстилается. Полость развивается в юго-западном направлении (Аз. 240°). Длина проходимой части 4,7 метра, затем в дальней стене имеется узкий горизонтальный меандрирующий ход, который просматривается еще на 3 метра (измерено лазерным дальномером). Ширина хода 0,2, высота 1 метр. Движения воздуха нет. Интересно, то, что Михеевым Н.Б. в 1990 году, здесь был найден

Рис. 9. Вход в грот Вечерний

взрывпакет, вероятно более ранними исследователями была предпринята попытка расширения хода.

Максимальная высота потолка грота 2, ширина 2,3 метра. Грот полностью освещается солнечным светом. Стены и свод покрыты тонким слоем известкового теста и каплями влаги. На освещаемых солнцем участках стен расселился красный лишайник. Камни на полу покрыты зеленым мхом.

На момент посещения, в октябре 2017 года, костных останков в полости не обнаружено, возможно, что их собрали члены археологической экспедиции С.В. Горбунова в 1990 году. Зимой грот может использоваться медведем в качестве берлоги, небольшой вход наверняка перекрывается снежным надувом (Рис. 9).

Полость Птеродактиль, карстовой пещерой не является, это горизонтальная тектоническая трещина, образовавшаяся в результате смещения – проседания блоков известняка. Однако упомянуть данную полость в литературе следует, чтобы избежать очередного переоткрытия и вызванной в связи с этим путаницы данных.

Полость была впервые обнаружена в 1990 году участниками археологической экспедиции С.В. Горбунова. Вот, как описывает это событие Михеев Н.Б. в своем полевом дневнике: *«Потом спускались и переваливали через гребни. Наткнулись на ручеек. Маленький, но мы напились вдоволь. И спускаясь вниз, (придерживаясь правой стороны, если смотреть с пика) натолкнулись на еще одну пещеру.*

В следующий раз полость была обнаружена поисковой группой словацких спелеологов Любомиром Очкайком – Мирославом Кудла в сентябре 2016 года, они же зафиксировали координаты данной полости GPS-навигатором и передали сведения сахалинским коллегам. Описание и морфометрические измерения выполнены 07.10.2017 года Аманбасовой А.Т. и Литвиновым И.В.

Находится на восточном склоне горы Малая Вайда, в 165 метрах на северо-запад от Вечернего грота, в основании скального выхода. Координаты входа: 49°52'44,9"с.ш. 143°28'31,1"в.д. Высота входа – 735

метров над у.м. Экспозиция входа северо-восточная. Очертания входа напоминают летящую птицу, он частично перекрыт обвалом камней. Вниз по склону уходит не большая осыпь. Высота входа 2,5 метра. Ширина 4,4 метра. Свод резко понижается, полость представляет собой широкую низкую трещину, спускающуюся под углом 20° на юго-запад. Сразу за входом с потолка свисает монолитный выступ,

Рис. 10. Полость Птеродактиль

значительно уменьшающей высоту входной части. Высота полости вблизи входа 0,7 метра, в глубину высота свода увеличивается и достигает 1,4 метра.

Рис. 11. Трещина бортового отпора Кудла

Потолок ровный, трещиноватый. Пол частично завален отслоившимися от потолка плитами известняка. У дальней стены пол покрыт суглинком. Ширина полости в

дальней части 5,4 метра, она освещается солнечным светом на всем протяжении. Длина 9,6 метра.

На схеме полости составленной Михеевым Н.Б. в дальней части полости присутствует лед, вероятно, это сезонное образование, в октябре 2017 года льда и воды в полости не было (Рис. 10).

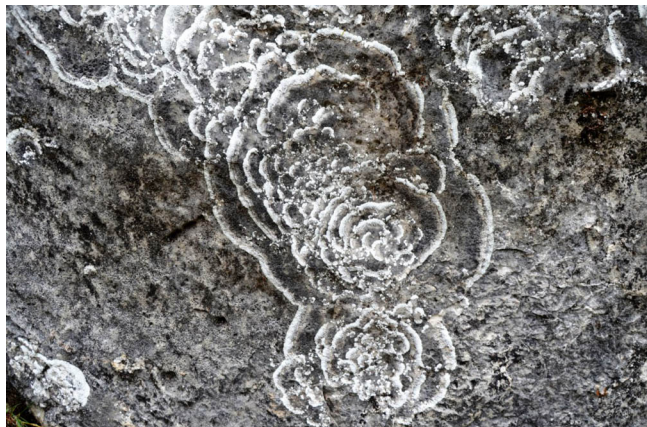

Рис. 12. Лишайники на известняковых скалах. Монголия

Рис. 13. Высыпки криогенных кристаллов

Рис. 14. Криогенные кристаллы под увеличением

Рис. 15. Колония летучих мышей в Каскадной

Другой полостью тектонического происхождения, которую также необходимо упомянуть, является вертикальная трещина отпора – **Кудла – Большой нож** (перевод со словацкого), обнаруженная словацкими спелеологами Любомиром Очкайком и Мирославом Кудла в 2016 году. В 2017 году полость найдена, по координатам словацких спелеологов, поисковой двойкой Аманбаева А. – Литвинов И. ими же выполнены морфометрические измерения и описание. Полость находится в 140 метрах на северо-северо-запад от Вечернего грота и в 90 метрах на восток-северо-восток от полости Птеродактиль. Координаты: 49°52'45,6" с.ш. 143°28'35,4" в.д. Высота входа - 727 метров над у.м.

Представляет собой трещину бортового отпора длиной 12,5 метров по верхнему краю. Сверху трещина местами перекрыта глыбами, но в некоторых местах возможно спуститься на дно. Трещина вертикальная, в основном 5-6 метров глубиной, максимальная глубина 9,5 метров. На дне галька с почвой. В одном месте верхняя часть трещины перекрыта пробкой старого снега. Ширина трещины от 0,3 до 0,6 метра, имеет меандрирующий характер.

Вертикальная полость может быть интересна в качестве учебного объекта для тренировки начинающих спелеологов. Спуск в полость, в 2017 году, не

в полость представляет собой вертикальную трещину, расширенную к низу. От входа идет наклонный ход шириной от 0,5 до 1,8 метра, при высоте от 0,7 до 1,4 метра. Пол завален мелкими камнями. Направление развития полости западное, под гребень горы Малая Вайда. Полость заканчивается на глубине 4 метра заваленным колодезцем. Длина полости 6,5 метра. Вероятное происхождение полости – расширенная карстом тектоническая трещина.

Полость обнаружена словацкими спелеологами Любомиром Очкайком и Мирославом Кудла в 2016 году. В 2017 году полость найдена, по координатам словацких спелеологов, поисковой двойкой Зосимович Н. – Иванов Д, ими же выполнены морфометрические измерения и описание.

Карстовая полость **Белый клык** расположена на правом берегу реки Витница, в левом борту ручья впадающего в реку Витницу, рядом с пещерой Подземное русло. Координаты входа 49°53'15,1" с.ш. 143°26'22,5" в.д. Высота входа 388 метров над у.м. Экспозиция входа – южная. Форма входа – арочная высотой 1,2 м, при ширине 2,7 метра по нижнему краю. От входа полость развивается в северном направлении (Аз. 348°) под углом +3°. Полость карстового

происхождения длиной 4 метра, в конце сужается до 0,5 метра, заканчивается глино-щебневой пробкой.

Полость исследовалась археологической экспедицией Горбунова С.В., которым в ней был обнаружен клык собаки. От этой находки полость получила свое название.

Рис. 16. Раскопки Лаза 3

Описание и морфометрические измерения выполнены в октябре 2017 года Горбуновым С, Зосимович Н, Ивановым Д.

Во время экспедиции проводились повторные исследования некоторых ранее известных и документированных пещер. В гроте Художника предполагаемый ранее соляной знак исчез. Один из участников экспедиции, не видевший его ранее, не смог определить его местоположение и конфигурацию. Видимо, изображение имело биологическую природу, некоторые лишайники разрастаются на обнажениях известняка именно концентрическими линиями, имея серый цвет. С подобным явлением одному из авторов, Литвинову И.В. приходилось сталкиваться во время исследований пещер Монголии (Рис. 12).

В шахте Каскадной, на дне «Третьего» колодца, на глубине порядка 90 метров Петром Голубеком, Павлом Покриевка были обнаружены агрегаты криогенных кристаллов, размером до 2-3 мм, похожие на крупнозернистый песок, видимо, поэтому внимание на них, ранее, ни кто из спелеологов не обращал. Известно, что криогенные кристаллы образуются в местах скопления льда, для их роста необходимы процессы постоянного промерзания кальцита и постепенного испарения влаги с его поверхности, т.е. наличия в пещере многолетнего ледника. Этот факт может добавить сведений о происхождении, этапах развития и возрасте шахты Каскадной (Рис. 13).

Вероятно, изначально пещера образовалась, как вертикальная тектоническая трещина, об этом говорят зеркала скольжения, появившиеся на стенах грота «Спальня», над «Вторым» колодцем, в результате движения - трения и расхождения блоков известняка, а так же обилие гравитационных отложений на дне слепого колодца «Водобойная яма», в «Глыбовом» зале и на дне

пещеры. Затем проработка трещины карстовыми водами – промытая верхняя часть входного колодца, желоб слива в «Пятом» колодце. Во время очередного оледенения в пещеру затек ледник, объяснить присутствие льда в шахте на глубине 90 метров, после серии колодцев, зала и локальной узости по-другому не возможно. Следы присутствия ледника можно обнаружить в галерее между «Третьим» и «Четвертым» колодцами, а также в гроте под «Четвертым» колодцем – сильно разрушенные стены, отслаивающиеся пластинчатые глыбы. Просачиваясь с поверхности, замерзая в трещинах от холодного воздействия ледника, вода разрывала породу, разрушая стены.

Образцы криогенных кристаллов были отобраны на анализ словацкими спелеологами. Позже от них были получены фотографии (автор Р. Миловский, Польша) криогенных кристаллов, сделанные под большим увеличением, а также информация о том, что на территории Дальнего Востока и в Японии это первая находка криогенных агрегатов (Рис. 14).

Еще в 90-х годах XX века в некоторых пещерах горы Вайда сохранялись довольно значительные многолетние ледники (пещеры Витницкая, Вайдинская, Ледяной колодец). В настоящее время лед во всех пещерах исчез, поэтому в них также возможно обнаружение криогенных кристаллов.

В октябре 2017 году с помощью альтиметра встроенного в портативную метеостанцию «Kestel 5000» была измерена общая глубина шахты Каскадной, а также

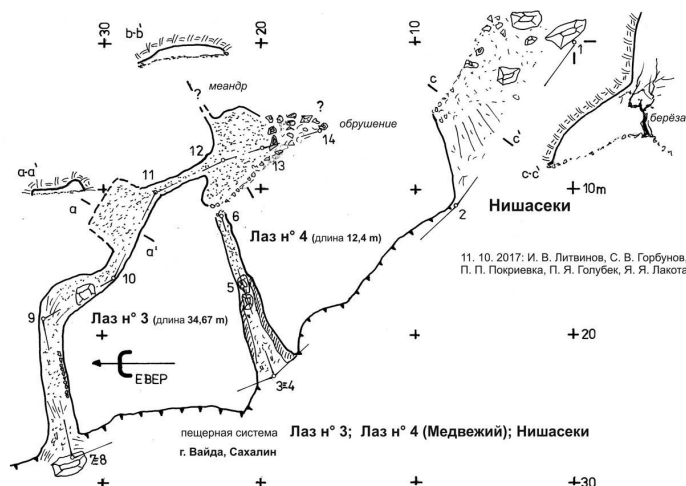

Рис. 17. Лаз 3 лаз 4 ниша Секи

отдельных ее колодцев. По показаниям альтиметра глубина «Первого» колодца до грота «Спальня» – 35 метров. «Второй» колодец до верха «Глыбового» зала глубиной 28 метров. Глубина «Глыбового» зала начала вертикальной щели «Шкуродера» - 11 метров. Галерея под «Третьим» колодцем, в которой были обнаружены агрегаты криогенных кристаллов лежит на глубине 94 метров от поверхности, здесь же была

обнаружена колония из тридцати особей летучих мышей приготовившихся к зимовке (Рис. 15). Глубина пещеры до дна «Пятого» колодца составила 126 метров.

Под водосточным желобом «Пятого» колодца, в завале, небольшое отверстие следующего – «Шестого» вертикального уступа. На монолитном участке стены видны характерные вертикальные борозды проработанные водой. Уступ книзу переходит в сужающуюся щель засыпанную камнями и глиной. Завал на дне уступа разбирала группа спелеологов – Павол Покриевка, Петр Голубек, Игорь Литвинов, работы продолжались не больше часа, за это время удалось, с помощью ведра и веревки, выбрать грунт и углубить «Шестой» уступ приблизительно на метр. Пройден завал не был, так как кроме выемки камней и глины необходимо расширение щели и укрепление нависающей части расклиненного завала. Здесь среди камней и глины были обнаружены кости лесного лемминга *Myopus schisticolor*, полевки *Microtus sachalinensis* и зубы соболя *Martes zibellina*. Было найдено большое количество экземпляров жулици (*Carabidae*). Кости мелких животных и останки насекомых наверняка занесены сюда водой, это означает, что раскопки завала ведутся в правильном направлении, нужно только приложить больше усилий.

Встроенный в портативную метеостанцию «Kestel 5000» анемометр не показывает движение воздуха на дне полости, но клубы дыма постепенно затягиваются в завал. Не исключено, что пещера сообщается с нижележащими полостями.

Дно последнего уступа, современное дно шахты Каскадной, после не продолжительных раскопок, по данным альтиметра, находится на глубине 139 метров. Однако, эти данные нельзя признать официальными, необходима повторная топографическая съемка пещеры.

На западном склоне горы Малая Вайда, в основании привершинного скального гребня, прямо у тропы ведущей к на седловину между Малой и Большой Вайдой находятся две наклонные вниз карстовые полости **Лаз № 3** и **Лаз № 4**, а несколько далее по этой же тропе **ниша Секи**. Лазы известны были давно, их еще Ю.И. Берснев описал, он же отмечал возможную перспективность этих полостей, в случае раскопки глыбово-земляной пробки в их конце. Лаз № 3 представляет собой наклонную вниз низкую карстовую галерею, длиной 11 метров. В дальней части земляной пол почти смыкался с монолитным потолком, оставляя лишь очень небольшое отверстие.

Раскопки на продолжение здесь начали, потому что в Лазе № 3 чувствовался ток воздуха, а в Лазе № 4 слышно было, как за земляной пробкой гудит ветер. Перспективными эти полости были признаны еще и потому, что их входы находятся у подножия коренных известняков – скального вершинного гребня, а явно карстовое происхождение Лаза № 3 не оставляло сомнений, что расположенные рядом полости (Лаз № 3 и Лаз № 4) выведут в большую карстовую пещеру. Однако надо сказать, что на протяжении почти всей экспедиции, по долине реки Витницы, дул сильный ветер. По мнению одного из авторов (Литвинова И.В.) именно это

обстоятельство являлось причиной сквозняка и гула ветра внутри пещер.

Работа по открытию продолжения заключалась в извлечении грунта (почвы, щебня и камней) с помощью саперной лопатки, короткого ломика – фомки, легкой кувалды, зубила и пластиковой двадцатилитровой канистры к которой с двух сторон была привязана веревка. За пять рабочих дней группой спелеологов и ученых (Петр Голубек, Повол Покриевка, Ян Лакота, Игорь Литвинов, Сергей Горбунов) из Лаза № 3 было выбрано около 3 м³ почвы и камней. При этом в слое гумуса был обнаружен череп медвежонка и кости кабарги. На пятый день раскопок удалось проникнуть в широкую, но низкую полость, высота потолка не более 1 метра. Из этой полости в восточном направлении отходит узкий, засыпанный землей ход – меандр, чтобы в него проникнуть также требуется раскопка грунта, это направление наиболее перспективное для проникновения

Рис. 18. Ушан Огнева

вглубь массива. Восточная сторона конечной полости, в плане, подходит весьма близко к дальней части Лаза № 4, это подтвердило предположение о том, что пещеры Лаз № 3 и Лаз № 4 должны соединиться, если бы раскопки начались в Лазе № 4, то удалось бы продвинуться в этой пещере значительно дальше. Дальняя часть вскрытой полости тяготеет по направлению к нише Секи и очевидно, должна с ней соединяться (Рис. 16, 17).

В наносных отложениях конечной полости Лаза № 3 были обнаружены кости мелких позвоночных в плохой сохранности, однако зоологу Яну Обуху удалось определить, что часть их принадлежит мелкому грызуну - *Clethrionomys sikotanensis* (Шикотанская полевка). Интересно, что по информации, полученной из Википедия, Шикотанская полевка обитает на крайнем юге Сахалина и является эндемичным видом тихоокеанской островной гряды.

В результате проведенных работ по вскрытию продолжения в пещере Лаз № 3 ее длина увеличилась с 11 до 34,7 метра.

В зале второго яруса пещеры **Вайдинской** Петром Голубеком были собраны кости мелких животных, а на стене первого яруса, в сумеречной зоне, поймана самка многоножки. Энтомологом Яном Лакотой многоножка была определена, как *Escaryus japonicus*. Это членистоногое не является новым видом и распространено на территории России от Урала до Японии.

Зоолог Ян Обух по найденным в пещере Вайдинской костям определил, что они принадлежат пяти видам летучих мышей. Наиболее распространены - **Plecotus ognevi** (Ушан Огнёва) (Рис. 18), редко **Murina hilgendorfi** (Большой или сибирский трубконос), **Eptesicus nilssonii** (Северный кожанок), **Myotis sibirica** (Сибирская ночница) и **Myotis frater** (Длиннохвостая ночница).

Plecotus ognevi (Ушан Огнёва) имеет отличительную видовую особенность – широкие, очень длинные и подвижные уши. На протяжении многих лет исследований пещер горы Вайда автору (Литвинову И.В.) не приходилось встречать летучих мышей с подобной выдающейся видовой особенностью.

Фото: Павел Покриевка, Петр Голубек, Р. Миловский (Польша), Игорь Литвинов, Юрий Горкун, Анна Аманбаева, Наталья Зосимович.

Выводы:

1. Как видно из результатов комплексная экспедиция спелеологов и ученых различных областей научных знаний является наиболее эффективной формой исследований.

Литература:

1. Берсенев Ю.И. Карст острова Сахалин и условия его формирования. Палеогеографический анализ и стратиграфия антропогена Дальнего Востока. Владивосток, 1985.
2. Горбунов С.В. Некоторые итоги изучения пещеры Ласточкиной // Археозоологические исследования на Сахалине, вып. 1, Поронайск, 2012 С. 71 – 74.
3. Кириллова И.В., Алексеева Э.В., Горбунов С.В. Четвертичные млекопитающие пещеры Останцевая // Ученые записки Сахалинского Государственного университета, вып. IX, 2012. С. 53 – 60.
4. Peter Holúbek, Ján Lakota, Ján Obuch, Pavol Pokrievka. Ďalšia výprava na Sachalin // Bulletin of the Slovak Speleological Society No 4, 2017. С. 54 – 63.
5. Михеев Н.Б. Полевой дневник экспедиции. Рукопись.
6. Базарова Е.П., Кадебская О.И., Кононов А.М., Уцаповская З.Ф. Условия и особенности криогенного минералообразования в пещерах южной части складчатого обрамления Сибирской платформы (Западное Прибайкалье и Восточный Саян) // Вестник Пермского университета, вып. 2 (31), 2016. С. 22 – 34.
7. Сербенюк М. А., Галанина Т. М. Содержание и разведение шикотанских полёвок (*Clethrionomys sikotanensis*) // Первое всесоюзное совещание по проблемам зоокультуры. Тезисы докладов. Часть вторая. Москва, 1986. С. 247—249.
8. Зоологические экскурсии по Байкалу. Сайт <http://zooex.baikal.ru/hiroptera/Plecotus%20ognevi.html>

В ГОСТЯХ У ХОЗЯЙКИ "ДИВЬЕЙ" ПЕЩЕРЫ

Сроки: 03-07 января 2018

Список участников:

Соснин Денис - руководитель

Бушуев Илья

Николаев Евгений

Зотин Алексей

Сунгатуллина Василия

Тимофеева Ольга

Желание посетить самую протяженную пещеру в Пермском крае у меня возникло давно, но случай представился лишь в новогодние праздники 2018 года, когда Денис Соснин взялся за организацию долгожданной поездки.

В результате недолгих сборов, броска на машинах на север и продолжительной ночной пешей заброски мы оказались на крутом береговом склоне р.Колвы. Вход в пещеру оказался совсем небольшим, и если бы я ничего не знала о пещере, я бы никогда не подумала, что за таким маленьким входом может скрываться такое грандиозное подземелье.

Название пещеры связано с рядом легенд, одна из которых гласит, что в стародавние времена жили в тех землях Полуд-Богатырь и Дева-Богатырша. Каждый из них сидел на своей горе в золоте, жемчуге и серебре, и от

ничего делать перекидывались богатыри камнями. Между тем шли годы, и настало время, когда богатыри на Руси перевелись. Окаменели тогда и Полуд, и Дева-Богатырша, и вместе со своими сокровищами провалились они в недра горы. Там сидят они поныне в глубоких пещерах, окаменелые, неподвижные, но зорко стерегут свое добро, и плохо приходилось тому, кто пытался проникнуть в их подземные владения: назад он уже не возвращался [Нечаев А.П.].

Доподлинно не известно, кто является первооткрывателем пещеры, но первое ее описание было дано еще во второй половине 18 века И.П. Рычковым (1770). Позже Дивью посетили Ф.М. Истомин (1890), В.Н. Мамонтов (1911), П.Н. Каптерев (1913), Е.В. Ястребов (1958): в честь них названы отдельные гроты пещеры.

Пещера начинается узким и низким коридором – проходом Лукина, названным так в честь известного ученого-карстоведа В.С. Лукина, составившего в 1949 г. первый план пещеры. В этом месте, в нескольких метрах от входа, прицепившись маленькими лапками к своду пещеры, спали летучие мышки, покрытые искрящимися в лучах фонарика капельками воды. У одной из мышек заметила на холке «лысину», похожую на лишай.

Первый большой грот на нашем пути назван в честь известного русского путешественника капитана И.П. Рычкова, посетившего пещеру в конце 18 века. Он так описал свои впечатления: "Действия сей подземной хранины отличаются от всех других пещер, ибо капли,

У входа в пещеру

исходящие из поверхности ее стен, превращаются в прозрачные сталактиты, сливаясь в большие круги, делают совершенный вид лесных сморчков, сросшихся один с другим так крепко, что едва можно отшибить их железным орудием. Сколько известно нам пещер, ни в одной из них не видно, чтобы натура столь щедро источила в них редкости творения своего. Все стены сей палаты украшены сими чудными фигурами. Не меньше того тут находится каменных свеч, находящихся во внутренности других пещер, также и горного жира, рождающегося от водяных капель и украшающего белизной своей все стены около хранины".

Пройдя немного дальше, мы очутились в самом большом зале Старой части пещеры - гроте Ветлан. Его длина около 45 метров, ширина и высота более 10 метров, весь пол завален большими глыбами. Главный ход из грота Ветлан ведет в грот Девы, пол которого буквально усеян сталагмитами. Говорят, что если посередине грота обернуться назад, то в лучах фонарика на левой стене можно увидеть профиль Девы.

Интересен грот Чёрные Глаза, представляющий собой тоннель 15-18 метров длиной и 4-5 м шириной. В средней его части в потолке видны два овальных углубления, напоминающие глазницы.

В пещере есть и естественное каменное изваяние в виде головы Мефистофеля, размером до 30 сантиметров. Приглядевшись, можно различить все части лица и даже клинышек бородки. Этот каменный бюст создан природой перед самым спуском в Щель Мефистофеля.

Подземный базовый лагерь (ПБЛ) мы установили в гроте Кабан - с большой глыбой на входе, напоминающей огромную лопухую кабанью голову.

Спустя время холодная и неприветливая пещера наполнилась уютом, расставленные по периметру грота свечи придали ему романтики.

На следующий день мы отправились в дальнюю часть пещеры. Чтобы попасть из грота Кабан в грот Трущоба, спустились с четырехметрового обрыва. Потолок следующего грота украшает большая каменная люстра: грот так и называется – Люстра. В пещере можно проверить силу своего воображения и в других местах: например, попытаться разглядеть голову хозяина тайги в натеке на своде грота Медвежий.

Чуть дальше, в знаменитом гроте Столбовой, стоят три сталагмита-великана - словно богатыри, охраняющие подземные чертоги от незваных гостей. Высота двух сталагмитов более 3,5 метров, а диаметр - около 1,5 метров. Невооруженным глазом видны результаты разрушения каменных гигантов: от третьего по высоте сталагмита откололся довольно большой и тяжелый кусок, а самый высокий сталагмит рассечен широкой наклонной трещиной.

В гроте Дальний неизвестный скульптор слепил из глины скульптуру Хозяйки Дивьей горы. Раньше считалось, что этот грот является последним в пещере, однако в 1963-1964 гг. спелеологами из Москвы и Перми был пройден 2-метровый колодец в глине, который привел исследователей в новую систему галерей и добавил к длине пещеры еще около полутора километров.

Отдав дань уважения Хозяйке Дивьей горы, мы отправились дальше, где нас ждало первое испытание – прохождение легендарного Прокатного Стана. Ход представляет собой очень низкую, высотой всего 0,3-0,5 м, но широкую галерею протяженностью 120 метров. Некоторые его участки можно было идти на коленках,

В гроте Тортов

где-то удавалось протискиваться уткнувшись лицом в глину, а кое-где приходилось показывать чудеса акробатики, обходя водные препятствия. При остановке наступало полное прилипание к глине: прежде чем

продолжить движение, приходилось буквально отрываться от пола. Кроме того, встречались весьма узкие места, где тело буквально зажимало между торчащими сталактитами и сталагмитами.

После Прокатного Стана мы попали сначала в грот Отдых, затем в Органный, Долгушина и Ястребова. Грот Долгушина назван так спелеологами МГУ в 1963 году – в честь доктора географических наук Л.Д. Долгушина, посетившего пещеру в 1938 году. В этом гроте спелеологами были найдены земляные клещи.

Следующий грот, Стерегающий назван так по большой глыбе, свисающей с потолка и грозящей обрушиться на голову незадачливому посетителю. Чуть дальше проход перегораживает острый камень, упирающийся в бок, названный первооткрывателями Зубом Акулы.

В гостях у Хозяйки Дивьей горы

После Прокатного Стана галереи в целом просторные, идешь в полный рост, однако здесь нас ждало второе испытание – ориентирование на местности. Для того, чтобы понять в каком направлении двигаться, стоило сначала разобраться, где ты находишься, что в этой пещере не всегда просто. Лишь через несколько часов блуждания по веренице ходов и гротов, мы, заглянув во все щели, смогли наконец отыскать продолжение. К слову, шестеро из нас были в пещере впервые, а Зотин Алексей посещал ее семь лет назад, так что мы поневоле сполна отработали навыки ориентирования. Не удивительно, что новые гроты, названные, кстати, Заблудших, Заблудших-2 и Заблудших-3, были обнаружены спелеологами Березниковской спелеосекции «Карст», часто посещавшими пещеру, лишь в 1979 году. Эти гроты явились началом новой многокилометровой системы ходов, названной Новейшей частью.

В этот день, через галереи БИС и ПБЛ-1, мы дошли до грота Солнца, названного так в честь одной из первооткрывательниц - Елены Моисеевой (Лузиной), которую друзья называли Солнцем. Грот образован по двум высоким трещинами, хорошо видимым в потолке. В нём находится самое крупное в пещере озеро, а в окрестностях грота на камнях видны очень четкие красивые отпечатки фауны древнего Пермского моря.

Запомнилась нетронутая глина в галерее БИС, похожая на коричневый, с голубовато-зеленым оттенком, зернистый творог. В ПБЛ-1 нас ожидали местные достопримечательности: каменный стол, термометр, различные бутылки с неизвестными жидкостями и без, натянутый полиэтиленовый тент.

На следующий день мы заглянули в Галерею Чудес. Эта 250-метровая галерея является настоящим музеем, в ней представлены все виды натечных образований. «Искусным мастером — природой — создано и сохранено здесь на века огромное разнообразие почти всех видов натечков и кристаллов кальцита, встречающихся в пещерах. Это простые сталактиты и сталагмиты самых разнообразных оттенков — от снежно-белого или цвета слоновой кости до нежно-кремового или густо-янтарного. Это и тончайшие прозрачные трубочки сталактитов-соломинок, причудливые натечные колонны, пагоды, занавеси, драпировки, прозрачные тонкие гребешки. Стены одних гротов застилают «ковры» из каменных цветов. В других вы увидите причудливый «теремок» или белый рог сталагмита, как бы вырезанный из слоновой кости... А в одном из отдаленных уголков пещеры есть редкостный пещерный жемчуг. Он скрывается на дне подземных озерков, стенки которых покрыты игольчатыми кристаллами кальцита». [Алексеева, 1965]

После осмотра Галереи Чудес мы продолжили исследование Новейшей части. От грота Солнца, через один из многочисленных ходов, попали в грот Тортов - с поражающими воображение белоснежными натечками, один из которых, действительно, имеет весьма съедобный вид. Далее оказались в Тектоническом - просторном гроте, с полом, заваленном гигантскими глыбами. Затем, пройдя по галерее СГИ, названной так в честь Свердловского горного института (его студенты картировали эту часть пещеры), мы подошли к глубокому колодцу. Стоя на краю черной пропасти, задумываешься о титанической работе воды, некогда гремевшей водопадами в этом каменном лабиринте....

Интересна большая каменная сцена в гроте Дансинг – почти ровная известняковая плита, на которой можно бегать и танцевать, и перед которой рассыпаны камни, на которых, в свою очередь, довольно удобно могут устроиться зрители. Далее через гроты ПБЛ-2 и Обеденный мы попали в ход с черными стенами и бело-голубоватыми натечками - Млечный Путь. Отсюда низкий проход привел нас обратно в грот Заблудших-2.

Третий день мы посвятили осмотру Старой части пещеры: побывали в гротах Театральный и Индийский, Жемчужный и Виноградный посещать не стали - чтобы не испачкать натёки пропитанными глиной комбинезонами. «В нескольких метрах к северо-востоку от разветвления расположен грот Театральный. В поперечнике он достигает 12—15 метров, а высота его 4 метра. Северо-западная отвесная полукруглая стена грота покрыта натечками, издали похожими на ровные складки

опущенного занавеса. Со всех сторон от него, словно специально для украшения, как свечи, стоят сталагмиты. Особенно оригинален этот «занавес» при взгляде на него из дальней части грота. Противоположная, юго-восточная часть грота Театрального покрыта крупными каменными обломками.

Из грота Театрального проход продолжается на северо-восток и через несколько метров приводит в следующий грот — Индийский. Его длина 20, ширина 4—5 и высота 5—6 метров. Он представляет собой длинный туннель, с обеих сторон украшенный ровными рядами натеков, придающих ему своеобразное величие, торжественность и даже некоторую строгость. Грот в какой-то степени напоминает дворец из индийских сказок.

Индийский грот — один из наиболее интересных в пещере в смысле «архитектурного» оформления его самой природой. Настенные натеки начинаются здесь не от потолка, а примерно на один метр ниже и сразу же достигают толщины до 1—2 метров. В результате наверху образовались своеобразные продольные площадки, на которых прекрасно начали расти сталагмиты. Немало сталагмитов, и притом крупных, имеется и на полу грота». [Е.В. Ястребов]

Вот и окончилось наше новое приключение, впереди дорога домой...

Спасибо Хозяйке Дивьей горы за гостеприимство!

ОТЧЕТ О ВЫЕЗДЕ СПЕЛЕОЛОГОВ СГС

: сплав по Уфе, совмещенный с поиском пещер.

ЕВГЕНИЙ ЦУРИХИН

г.Екатеринбург

Выезд состоялся 18-19 августа 2018 г. Состав: Александр Пластинин, Игорь Чебыкин, Евгений Цурихин, Антонида Засыпкина. Участок сплава — река Уфа от деревни Марийские Ключики до деревни Русский Усть-Маш (30 км).

Первоначально планировался сплав на 3 дня на Ивдель, но так как получалось только 2 дня, поездку не отменили и перенесли поближе к Екатеринбург — в Красноуфимский район. На Уфимском плато тоже много белых пятен. Решили посмотреть участок Уфы, на котором пока не было известно пещер. Количество участников при этом уменьшилось в 2 раза.

Так вот, новые пещеры мы тоже нашли! Но самое важное, мы нашли легендарное дерево с колодой, которое упоминается в описании пути к нескольким пещерам этого района! Например, такое дерево с колодой является ключевым пунктом в описании дороги к Садыковской пещере. Именно потому, что дерева с колодой в нужном месте не оказалось (и неудивительно, прошло 50 лет), мы так долго не могли найти эту пещеру со времен 60-х годов, когда ее исследовали наши предшественники из СГС. Есть такое дерево и в описании пути к пещере Тракторного лога возле пос. Сагая. Понятное дело, мы нашли совсем другое дерево с

другой колодой и совсем в другом месте. Но мы хотя бы убедились, что такие деревья с колодами существуют! И надо же, оказывается, не врут старинные описания: в скале, прямо напротив этого дерева, оказалась ранее неизвестная пещера! Небольшая, всего около 10 метров, но весьма необычная — первые ее 3 метра отделяет от поверхности вертикальная каменная перегородка толщиной не более 40 см. Вход в еще одну пещеру расположен выше, но попасть в него можно было только путем навешивания веревки с вершины скалы. Спелеологи! Ищите деревья с колодами, поблизости окажутся и пещеры.

Несколько известняковых скал, в которых могут быть пещеры, мы нанесли на карту, но пока не осматривали. Осмотрели скалы в километре ниже живописной турбазы Красный Луг. И там, точно напротив места швартовки лодки, также оказалась ранее неизвестная нам пещера. В пещере довольно обширный привходовой грот, который иногда использовался рыбаками для укрытия и сушки вещей — мы нашли бревно с затесами и куском проволоки. Все стены этой пещеры изъедены карстовыми процессами. В верхней ее части обнаружено птичье гнездо.

Оказалось, что к большинству как осмотренных, так и неосмотренных скал можно довольно близко подобраться не сплаваясь по реке, а подъехав на машине. Думается, что новые пещеры на этом участке еще будут!

ЭКСПЕДИЦИЯ СГС НА р.ВИЖАЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Экспедиция проходила с 3 по 6 августа 2018 г.

Состав экспедиции во время ее подготовки постоянно менялся, как менялось и предполагаемое средство

передвижения от Екатеринбурга до пос. Вижай. В итоге в экспедиции приняли участие 6 спелеологов СГС: Цурихин Е. (руководитель), Чубарь Евгений, Калабин

Павлел, Ходырев Егор, Логунов Денис, Засыпкина Антонида.

Для исследования в этой экспедиции был выбран один верхних участков реки Вижай, Несколько пещер на этом участке: Бобровая Ледяная (длиной 50 м), Бобровая водяная (20 м), ТБ (20 м), К-15 (15 м) были найдены в июле 2009 г. во время сплава (Цурихин Е., Прожерина О.). Детально осмотреть эти пещеры тогда не удалось ввиду ограничения по времени.

В сентябре 2009 г. упомянутой двойкой спелеологов, а также Лавровым И. и Иванищевым А. продолжено исследование пещер участка. Найдена пещера Манок (50 м), Расщелина (более 40 м). В п. Расщелина спустились на 20 м по узкому меандру, с заклинившимися на разных уровнях камнями, далее спуститься не удалось, хотя скинутые вниз камни падали в воду, до которой, судя по перепаду высот, было не менее 20 м. В пещере ТБ дальнейшему продвижению вглубь препятствовала круто-наклонная осыпь из камней, находящаяся на которой было небезопасно.

С 2009 г. на этом участке систематических работ спелеологами не проводилось, было только разовое посещение пещеры Расщелина группой Дениса Овсянникова в 2017г., которая также не смогла спуститься на ее дно.

Задачи экспедиции в августе 2018 г.:

1. Поиск дороги к исследуемому спелеологическому участку на р. Вижай.
2. Привязка к топооснове и идентификация ранее найденных пещер на участке.
3. Поиск новых пещер на участке.
4. Прохождение пещер ТБ, К-15, Расщелина, Манок, Бобровая Ледяная.

Егор Х. (СГС)

Хорошо выспавшись после тяжёлого дня, плотно позавтракав и полные сил, мы вышли из лагеря - впереди был отличный пещерный день. Тропа казалась несложной до тех пор, пока мы не свернули с неё в чащу, чтобы спуститься к реке. После пожара 2010 года множество деревьев упало, образовав трехуровневые завалы. Усложнял передвижение двухметровый Иванчай, выросший на месте пожарищ. Перелезая через упавшие стволы деревьев, мы дошли до поймы и увидели лагерь 2012 года, который недавно смыло сильным паводком.

Вижай, который, несмотря на лето, был прозрачный и ледяще холодный, мы перешли вброд - спасибо Жене Цурихину в болотниках. На берегу росли огромные красивые кедры, мы даже нашли несколько шишек. Далее стали подниматься в гору, слушая рассказы Жени про известные пещеры на этом берегу. По пути мы увидели красивые "Ворота" с двумя отверстиями, Дикую пещеру, в которой зимуют медведи и, срезая через лес, вышли на скалу, возвышающуюся над рекой метров на 35-40.

Женя был тут в 2009 году ночью и видел пару колодцев, которые нам предстояло найти и обследовать. На поверхности горы были заметны две трещины бортового отпора, которые в верхней части имели ширину 2-3 метра. Ближайшая к реке трещина образовала овраг длиной 70 метров и была завалена, за исключением одного колодца. Вторая (пещера Расщелина) была дальше от реки и походила на пропасть

- в неё можно было спуститься (или провалиться) в нескольких местах.

Мы разделились на три отряда: Женя и Женя пошли вниз, к реке, обследовать подножие скалы. Паша с Денисом запаслись снаряжением и пробойником, чтобы спуститься в один из перспективных колодцев на второй трещине (К-15), а мы с Тоней отправились искать аккуратный спуск в неё. Это было не сложно - она достаточно узкая, чтобы передвигаться в ней враспоре, стенки не скользкие, а ходить можно по завалам и заклинившим камням.

Пройдя в сторону колодца, где работали Паша с Денисом, мы спустились, примерно, на 10 метров от поверхности, туда уже не пробивался дневной свет. Спуск вниз нам перегородил завал из заклинивших в трещине камней. Но мы не унывали - достаточно было бросить камушек между камнями, и он укатывался вглубь массива в течение 5-7 секунд, что говорило о том, что трещина продолжается вниз и не завалена полностью. Была слышна работа молотка - это Паша забивал спит, примерно, в 20 метрах от нас дальше по трещине.

Мы стали убирать камни в сторону и очень быстро увидели продолжение вниз, Остался тяжёлый валун, решили его сбросить. Только последний вздох Тони помог, и камень полетел с грохотом вниз, отскакивая от стен. Открылся ход вниз, но без снаряжения мы туда не рискнули спускаться. Были слышны голоса, мы кричали, но нам, почему то, не отвечали.

Возвращаясь назад мы решили проверить продолжение трещины в другую сторону, оно оказалось куда интереснее. Там были мокрые стены, и вниз расщелина просматривалась метров на 8. Спуск выглядел опасно, но только на первый взгляд. Я добрался до ближайшей полки из заклинивших камней, за ней просматривалось еще, еще и еще...так я оказался почти на дне трещины, спустившись метров на 25 ниже уровня земли. Там было уже по-настоящему мокро, при этом я мог переговариваться с Тоней, которая ждала наверху. Я продвигался в сторону места, где мы сбрасывали камни, но на пути, к сожалению, был завал. Неисследованными остались небольшие колодцы на дне, метра на 2-3, в которые я побоялся лезть одному. Немного заплутав, я поднялся не в нужном месте, а чтобы окончательно выбраться, мне пришлось еще раз спускаться.

На выходе из Расщелины мы встретили Женю с Женей, которые делились впечатлениями о новой пещере - определённо, это всё была одна большая система, которую можно будет соединить.

Как было написано выше, два Евгения пошли вниз вдоль подножия скального массива с целью поиска входов в п. Манок и Бобровой Ледяной. Они решили пойти не с той стороны, с которой к пещерам подходили ранее, а с обратной, надеясь, что низкий уровень воды в реке Вижай позволит пройти под отвесной скалой. Так оно и оказалось, отступившая вода открыла путь к ранее необследованному участку, на котором тут же обнаружилось несколько ранее неизвестных входов. В одном из них стояла вода, во второй путь преграждали заплывшие бревна и ветки. Из третьего входа, представляющего собой низкую щель шириной менее 1 м и высотой 0,5 м, на спелеологов подуло ледящим ветром, неизменным предвестником больших пещер. Оставив вещи у входа, оба Евгения пошли на разведку, углубившись в массив по низким глинистым ходам на

пару сотен метров. Далее стали встречаться небольшие гроты, высокие, трещинообразные коридоры, наводящие мысль на то, что они находятся под входами в пещеры К-15, ТБ и Расщелина. Прислушавшись, спелеологи услышали шум падающих впереди камней и стук молотка. Позже удалось услышать и голоса, но слова им разобрать не удалось. Ход, идущий в сторону предполагаемого соединения пещер, был заполнен на метр водой. Пройти его в дальнейшем можно будет либо с использованием гидрокостюма, либо в зимнее время. На обратном пути в пещере, получившей название «Семь пятниц», ребята обнаружили множество ответвлений и гротов высотой до 7-10 м с ледяными каскадами на стенах.

Выйдя на поверхность, мы встретили Пашу с Денисом, которые после прохождения пещеры К-15 провели поиск пещер на участке склона выше по течению. Участок представляет собой сложную систему логов, рвов, провалов. На дне рвов найдено несколько пещер, одна из которых имеет значительные размеры –

длина более 30 м, ширина - до 3 м, высота – до 5 м. Боковой ход в этой пещере имеет продолжение, на его дне видна вода.

Основная группа ушла смотреть обнаруженные пещеры, а мы с Пашей обследовали оставшийся колодец в первом овраге, который оказался ранее известной пещерой ТБ («Техника Безопасности»). Название ей дано не зря - это был колодец 8 м глубиной, стенки осыпались, на дне был сильно наклонный живой завал.

После обследования пещеры ТБ мы, используя рацию и свисток, догнали ребят и бодро пошли обратно. В лагере нас ждал вкуснейший арбуз, который трескался от прикосновения ножом. С гитарой и песнями закончился отличный и продуктивный спелео-день.

Утром предстоял сплав по реке до машины. Пришлось грести «игрушечными» вёслами от маленькой лодки, так как одна лодка оказалась без вёсел, вычерпывать воду ведром, но в остальном это было отличное завершение поездки на север.

Итоги экспедиции:

1. Найден оптимальный путь к искомому спелео-участку на р. Вижай
2. Найдены и привязаны к карте входы в пещеры ТБ, К-15, Расщелина, Бобровая Ледяная.
3. Обследованы пещеры ТБ, К-15, Расщелина, найденные в июле-сентябре 2009 г. Пещеры пройдены на возможное безопасное расстояние, дальнейшее прохождение возможно при проведении технических работ (расширение хода в К-15, укрепление каменной осыпи в ТБ, устройство навески в Расщелине).
4. Найдено 7 новых пещер на р. Вижай. (1 на нижнем участке, 6 – на верхнем участке). Самая крупная из них - «Семь Пятниц» (более 300 м)
5. Установлено, что пещеры К-15, Расщелина и «Семь Пятниц» соединяются (пока между ними обнаружена только звуковая связь). Соединение этих пещер, а также пещер Манок и Бобровой Ледяной, расположенных в этом же массиве, в единую систему подтверждает наличие на этом участке подземной полости с протяженностью ходов более 500 м и амплитудой около 50 м. В Свердловской области в настоящее время только 9 пещер имеет протяженность более 500 м.

ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ

БОЙ-БУЛОК - 2018

С 30 июля по 20 августа 2018 прошла очередная экспедиция по изучению карстового массива хребта Чульбаир, находящегося в Байсунском районе Сурхандарьинской области на юге Узбекистана.

Экспедиция организована Екатеринбургским городским клубом спелеологов (СГК) и Ассоциацией спелеологов Урала (АСУ) при поддержке Русского географического общества (РГО) и Французской федерации спелеологии (FFS).

В экспедиции приняло участие 25 человек из России, Франции и Швейцарии.

Состав экспедиции:

1. Балабанов Дмитрий
2. Грачев Андрей
3. Дудаков Александр
4. Иванов Владислав
5. Ильина Ольга
6. Логинов Вадим
7. Любавина Елена
8. Николаенкова Александра
9. Рыжков Олег
10. Сакулин Евгений
11. Самсонов Василий
12. Сапожников Георгий

13. Устинова Юлия
14. Шабаршин Артем
15. Aigueperse Antoine
16. Auffret Yann
17. Boudoux d'Hautefeuille Laurence
18. Fresard Julien
19. Gente Olivier
20. Honiat Alexandre
21. Loiseaux Clément
22. Malard Arnaud
23. Ortoli Pierre
24. Saucy Vanessa
25. Staehelin Louis

Целью экспедиции являлось исследование пещер массива Чульбаир (Бой- Булок, имени Александра Вишневого, Лунная, ЧБ5) и их соединение в единую карстовую систему с амплитудой более двух километров.

Работы в этом году велись в следующих направлениях:

1. Продолжение исследования средней и донной части пещеры Вишневого, которая была открыта в 2015 году и в 2017 году достигла глубины -735 м

(длина 5400 м). Вход в пещеру находится на высоте 3540 м н.у.м, а сама пещера развивается в сторону пещеры Бой-Булок.

2. Продолжение исследования пещеры Бой-Булок в новой части на отметках +220 м и -500 м. Пещера была открыта в 1984 году и на сегодняшний день является глубочайшей пещерой Азиатского континента (амплитуда 1415 м, длина 14800 м, вход на высоте 2650 м н.у.м.). Данные направления наиболее перспективны для поиска соединения с пещерой Вишневого и другими пещерами со стены.

3. Продолжение прохождения в пещерах ЧБ5 и Лунная, а также поиск новых входов на плато, которые могут соединиться с пещерами Вишневого и Бой-Булоком.

Результаты экспедиции

Поверхностный базовый лагерь был установлен в новом месте, в каньоне у пещеры Лунная на высоте 3000 м н.у.м. Отличное безветренное место с небольшим источником воды в 15-ти минутах от лагеря (около 200 литров в сутки). Также рядом с лагерем имеется большой запас сухого валежника. Время в пути от базового лагеря до входа в пещеру Вишневого в среднем составляло около часа, до входа в пещеру Бой-Булок около полутора часов.

В пещере Вишневого было организовано два гамачных ПБЛ на отметках -350 м и -650 м, с которых выполнялись основные исследования.

В нижней части пещеры были обследованы все перспективные направления, отмеченные в прошлом году. Обход сифона найти не удалось, зато в одном из узких боковых притоков (в 20-ти метрах от нижнего лагеря) обнаружена протяженная интересная галерея, которая уверенно развивается в обратном направлении в сторону верхней части Бой-Булока. Галерея начинается узким и низким лазом с ручьем и постепенно расширяется, так что уже через 20-30 минут можно по ней передвигаться в полный рост. По галерее было пройдено около часа, ход уверенно продолжается вперед. Перед сифонной зоной обнаружен большой старый ход, идущий верхним этажом в обход сифона, засыпанный глиной с легкой тягой, требуется проведение раскопок. Выполнена топоъемка нижней части, в результате которой выдвинуто предположение, что сифон в пещере Вишневого соединяется с сифоном Бой-Булока (на отметке +50 м). Расстояние между этими точками менее 300 метров по длине и менее 100 метров по высоте. Ходы направлены встречно. При желании, в лагере -650 м можно установить палатку при проведении некоторых строительных работ, либо навесную платформу. Длительность пути группы из четырех человек с четырьмя транспортными мешками составляет около 15 часов от входа в пещеру. Вся навеска по дороге находится в удовлетворительном состоянии. В 20 минутах от лагеря была развернута подземная радиостанция Николая, которая обеспечивала отличную связь с поверхностным базовым лагерем.

В средней части пещеры было обследовано несколько боковых ответвлений и выполнена их топоъемка. Особых перспектив не обнаружено, хотя два узких хода продолжают. В одном из ответвлений обнаружен восходящий колодец высотой около 80 м, который близко подходит к поверхности. Взойти до

конца не хватило времени, посмотреть это место на поверхности также не успели. В случае обнаружения нового входа в пещеру в этом месте, дорога в нижний ПБЛ сократится примерно в три раза.

В пещере Бой-Булок продолжили исследование в верхней части +220 м. Было пройдено несколько метров, остановились перед очередной узостью, за которой видно расширение. Сильная тяга воздуха подтверждает большие перспективы данного направления. В ПБЛ была развернута подземная радиостанция Николая для связи с поверхностью. Которая успешно функционировала.

На отметке -500 м новой части был установлен ПБЛ, с которого обследованы верхние этажи на предмет соединения с пещерой Вишневого. Перспективных направлений в данном месте не обнаружено.

Выполнена топоъемка входной и новой части Бой-Булока с целью уточнения расположения ходов относительно пещеры Вишневого и создания единой 3-d модели.

В пещере Лунная пройдено около ста метров новых ходов. Пещера продолжается, и по-прежнему интересна, т.к. может соединиться как с Бой-Булоком, так и пещерой Вишневого, а также может привести в новую отдельную систему.

Особый интерес представляет пещера ЧБ5 т.к. вход расположен на стене напротив верхней части пещеры Бой-Булок. Имеется тяга воздуха, пещера продолжается узким ходом. В этой экспедиции в ЧБ5 работы не проводились по причине отсутствия свободных ресурсов и некоторыми проблемами с обнаружением входа.

Интересной также является пещера Источник, которая продолжается узким ходом с хорошей тягой воздуха.

Также стоит отметить, что недалеко от входа в пещеру Бой-Булок были **впервые на Чульбаире обнаружены несколько цепочек следов динозавров.**

ИТОГ ЭКСПЕДИЦИИ

Всего пройдено новых ходов – более 2500 м

Отснято – 5500 м подземной съемки

Выводы и перспективы

Перспектива соединения пещер массива Чульбаир в единую карстовую систему с амплитудой более двух километров остается реальной. Основные направления будущих исследований: ходы в нижней части пещеры Вишневого, верхняя часть пещеры Бой-Булок и пещера ЧБ15.

С целью сокращения пути в нижнюю часть пещеры Вишневого необходимо провести работы по поиску нижнего входа в пещеру в районе 80-ти метрового колодца, а также оборудовать более комфортный ПБЛ на -650 м.

В топоъемке входной части Вишневого были обнаружены неточности, необходимо откорректировать в следующей экспедиции и выполнить точную привязку к реперу на стене. Выполнить топоъемку новой открытой части в Бой-Булоке в районе +220 м.

Новое место поверхностного лагеря достаточно комфортное и подходящее для работы в пещерах массива Чульбаир.

Всем спасибо за теплую, сильную и интересную экспедицию. Обязательно еще вернемся.

Азия ждет!

Организаторы и участники экспедиции выражают огромную благодарность нашим друзьям:

Александр Пластину, Игорю Чебыкину, Владимиру Бушмичу – за теплые спальники, новые пластики, комфортные палатки, удобные трансы и другое необходимое снаряжение;

Владимиру Долгому, Геннадию Герасименко и туристической компании «Asia Adventures» - за теплый прием в Ташкенте и поддержку на территории Узбекистана;

Садыку и жителям Дехиболо за гостеприимство и помощь в горах.

СПЕЛЕОПОИСКОВЫЕ РАБОТЫ В СУЮШЕВСКОМ СПЕЛЕОПОДРАЙОНЕ, РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

ЕВГЕНИЙ БАННИКОВ САЛАВАТ ЯЙКАРОВ

г. Уфа Спелеоклуб им. В. Нассонова

На июнь 2017 года спелеологами уфимского спелеоклуба имени Валерия Нассонова был запланирован разведочный выезд на ручей Мелеуз, левый приток реки Агидель в Кугарчинском районе республики Башкортостан. По информации от уважаемого уфимского геолога и спелеолога Соколова Ю. В., Суюшевский спелеоподрайон, к которому и относится ручей Мелеуз, был обследован недостаточно, и в основном ближе к впадению ручья в Агидель. Было известно всего пять пещер Суюшевского спелеоподрайона протяженностью более 50 метров. Оптимизма к спелеопоиску по данному ручью добавляло нахождение поблизости известной пещеры Байсланташ (Любимая) (на противоположном берегу Агидели недалеко от устья Мелеуза).

В поисковых работах участвовало трое членов уфимского спелеоклуба имени Валерия Нассонова: Абдрахманов Валентин, Банников Евгений и Яйкаров Салават, руководил выездом Яйкаров Салават.

После постройки Юмагузинского водохранилища моторная лодка стала самым логичным и быстрым способом добраться до устья ручья Мелеуз, которое сегодня представляет собой протяженный и глубокий залив на месте бывшей деревни Суюшево. Так и поступили – для заброски от подпора водохранилища из деревни Максютово до устья Мелеуза наняли иргизлинского пасечника Карима с моторной лодкой. У Карима своя пасека в устье ручья Кукраук, впадающего в Агидель на километр выше устья Мелеуза, соответственно, летом в ту сторону он ездит несколько раз в неделю.

Первоначально по левому берегу ручья Мелеуз шла заросшая дорога со следами редкого посещения. По этой дороге, судя по всему, делают обход егеря

национального парка «Башкирия» - устье ручья Мелеуз относится к территории национального парка. На дороге временами попадались свежие отпечатки медвежьих лап, что заставляло более настороженно прислушиваться к лесным звукам.

Правый берег ручья представляет собой высокие отвесные скалы, а левый – изрезан логами, выглядящими весьма перспективно. Да и геология района говорила о том, что левый берег более перспективен для поиска пещер, поскольку именно по левому берегу проходит контакт карстующихся и некарстующихся пород хребта Ямантау.

Приблизительно за час добрались до аншлага и границы национального парка, и вскоре дорога потерялась в зарослях травы. Впрочем, нам дорога и не была нужна – мы занимались обследованием логов пересохших весенних ручьев, впадающих в Мелеуз. Местность для поиска оказалось непростой: крутые склоны с периодическими скальными выходами, кое-где заросли высокой травой затрудняли передвижение, да и сама долина Мелеуза заросла густым подлеском. Дорога, ранее шедшая в Суюшево от хутора Сюрень по долине Мелеуза, на сегодняшний момент практически непроходима для автомобильной техники. Редкие джиперы и квадроциклисты добираются до залива Мелеуз другой дорогой, идущей по долине соседнего ручья Батран.

Поиск осложняла высокая трава и большое количество комаров и мелкой мошкары. Несмотря на то, что скот в этих краях уже не пасут, количество летающих насекомых летом вполне сопоставимо с Северным Уралом и болотистой местностью Западной Сибири. Ситуацию несколько выправляли сетки Павловского – крупноячеистые сетки с пропиткой на основе дегтя, запах которых отгонял мошкару. Пропитки хватает дня на 3-4.

Первоначально лога разочаровали – несмотря на скальные выходы, значимых проявлений карста найдено не было. В верхней части логов обнаруживались замкнутые и заросшие воронки-поноры, в скалах изредка попадались гроты пару метров длиной. Почти все эти пещеры явно использовались медведями в качестве берлог, а также более мелкими хищными животными, о чем свидетельствует шерсть и отходы жизнедеятельности. Крупных пещер не было.

Наконец удача – в одном из логов Салават обнаружил глубокий провал. Причем провал хоть и крупный (метров 15 в диаметре), но довольно скрытно расположенный – можно пройти в десяти метров от него и не заметить. Брошенный вниз камень летел обнадеживающе долго, несколько ударов о стенки, и, наконец, он достиг дна пещеры. По ощущениям – глубина наклонного провала метров 20-30.

Спустившись по естественным ступенькам метров на десять, мы попали на ледник, отвесно уходящий вниз. Вот тут и пригодилась веревка с навесочным снаряжением, взятые, в общем-то, «для смеха».

Пока Салават делал навеску, Евгений и Валентин обследовали узкий и длинный боковой ход. В ходе были обнаружены останки летучих мышей, много льда и натечные образования. В самой входной воронке было найдено прислоненное к стенке бревно с засечками, сделанными топором. Судя по всему кто-то ранее спускался на ледник, возможно охотники хранили тут свою добычу. Следов организации навески на стенах обнаружено не было, а спуститься под ледник без снаряжения невозможно – слишком большая крутизна уклона. Замеры, произведенные позднее, показали перепад высот отвесной части ледника в 13 метров.

Спуск под ледник привел в просторный зал с каменистым дном, глина на дне отсутствовала. Боковых ходов не было, перспективных ходов вниз также не было – мы достигли зоны дробления. Замеры пещеры дали следующие результаты: длина 168 метров, глубина 35 метров. Не самые масштабные цифры для Башкирии, однако эта пещера сразу заняла первое место по длине и глубине в Суюшевском спелеоподрайоне. Вмещающая порода – известняк.

Пещера получила название Аю -Шыуган (башк. «Медведь скатился»), название выбрано исходя из особенностей строения пещеры.

Небольшое лирическое отступление: последнее время в спелеологическом сообществе ведется активная дискуссия по поводу того, как желательно называть пещеры. Мое мнение: при выборе названия для вновь открытой пещеры обязательно нужно проводить исследования топонимики местности. Благо, в Башкортостане для этого есть все условия. Порой более глубокие исследования южноуральских топонимов приводят к добашкирским племенам иранского или мансийского происхождения. [PW1] Увы, но русское влияние на топонимику Южного Урала зачастую приводило к потере смысловой нагрузки географических названий, чего стоят одни только Первая, Вторая и Третья сопки на Уреньге, или Первое, Второе, Третье и Четвертое Озера под Копейском. К счастью, Башкортостан этот процесс затронул в меньшей степени (за исключением единичных случаев – например, название ручья Катаскин по фамилии проживавшей на хуторе близ ручья семьи). Как следствие, у спелеологов есть хорошая возможность выбрать подходящее название для исследуемых пещер с привязкой к историко-географическим особенностям региона.

Выброску с ручья Мелеуз осуществляли пешком в сторону хутора Сюрень. К счастью, ближе к поляне бывшей фермы колхоза имени Свердлова (урочище Еланаир) удалось выйти на дорогу, которая привела

прямо в Сюрень, что значительно облегчило пешую часть маршрута.

Следующим летом, в июне 2018 года был организован недельный спелеопоисковый выезд на ручей Мелеуз. В этот раз участвовали двое: Банников Евгений и Яйкаров Салават, руководил выездом Яйкаров Салават. Целью данного выезда было подробное исследование долины ручья Мелеуз, поиск новых пещер, фотосъемка и улучшение навески в пещере Аю-Шыуган.

В этот раз заброска была организована при помощи внедорожника УАЗ от хутора Сюрень по дороге к урочищу Еланаир, что позволило обойтись без утомительного перетаскивания большого количества вещей. В сухую погоду на внедорожном транспорте возможно доехать непосредственно до верховий ручья Мелеуз – конкретнее до слияния ручьев Мелеуз и Еланаир. Дорога по долине Мелеуза ниже слияния ручьев заросла и непроходима. Позднее была найдена используемая дорога, приходящая в середину долины ручья Мелеуз из Мраково через д. Султангулово, но ее состояние неизвестно.

В ходе недельных поисков по логом долины было пройдено около 60 километров с набором высоты 3162 метра, найдено 10 пещер-берлог (с условными названиями Мелеуз-1...10), множество воронок-поноров, родников-источников, а также две небольших пещеры.

Первая из них располагается ближе к истоку ручья Мелеуз в «дырявом» скальном выходе по правому берегу ручья. Представляет собой сеть ходов с тремя основными входами-гротами. Все ходы соединены между собой узкими непроходимыми лазами, поэтому объединение в одну пещеру производилось путем привязки к внешнему ориентиру, дереву, хорошо видимому от каждого входа.

Левый из ходов представляет собой круто восходящий ход, в верхней части выходящий из «скальника» широким окном. В этом ходе было найдено множество костей мелких животных, по предварительной визуальной оценке – современных. У входа в пещеру найдено большое скопление сухих веток, возможно, животные прячутся в этой пещере.

Правый ход особенно ничем не примечателен, представляет собой узкий сужающийся лаз.

Верхний ход – наиболее интересный, поскольку расположен на отвесном карнизе. Представляет собой два параллельных хода, в самом начале соединенных перемычкой-окном. Левое ответвление спускается вниз в небольшую обледеленую каморку-комнату. Правое ответвление – короткое и горизонтальное, заканчивается непроходимым сужением. Верхний ход хорошо подходит для организации убежища и хранения дичи. Вероятно, представляет интерес для археологических исследований.

Пещера названа «Усергаб» по названию урочища, вблизи которого она и расположена. Длина пещеры составила 69 метров. Напротив пещеры Усергаб расположен массивный скальный выход (по левому берегу ручья Мелеуз) – к сожалению, без карстовых проявлений.

Вторая пещера была найдена в урочище Кошмау. Расположена на крутом безлесом склоне. Вход в пещеру укрыт большим кустом и зарослями крапивы, представляет собой узкую горизонтальную щель. Для

прохождения в дальнюю часть пещеры пришлось осуществить небольшой раскоп в двух узких местах. Пол пещеры представляет собой утрамбованный грунт вперемешку с камнями. Пещера неглубокого заложения, поэтому местами из потолка растут корни растений. Дальняя часть представляет собой засыпанный землей узкий ход, «шкурник», с тягой воздуха. Полдня было потрачено на раскопку данного хода, что привело к увеличению длины пещеры на три метра. Дальнейшие раскопки были прекращены в связи с трудоемкостью процесса, малым количеством времени и отсутствием человеческих ресурсов.

В пещере Кошмау найдены кости животных, в том числе череп некрупного млекопитающего и большая

лопатка. Вероятно, пещера временами используется хищными животными, медведями или барсуками. Длина пещеры Кошмау составила 31 метр при амплитуде 3 метра. Есть перспектива для раскопки сужающегося хода с выходом во второй вход на обратном склоне, на данный момент заваленный мелкими камнями.

По результатам двух выездов можно сделать вывод, что верхняя часть долины ручья Мелеуз изучена достаточно подробно. Перспективы для дальнейших поисков возможны ближе к устью р. Мелеуз на территории национального парка «Башкирия» (данный район в эти поездки не исследовался).

Участники выражают благодарность Юрию Викторовичу Соколову за оказанную поддержку.

Рис.1. Одна из типичных воронок в данной местности.

Рис.2. Вход в пещеру Аю-Шыуган.

Рис.3. Пещера Аю-Шыуган, под входным уступом.

Рис.4. Пещера Аю-Шыуган, организация навески над входным уступом.

Рис.5. Пещера Аю-Шыуган, вход на ледник под входным уступом.

Рис.6. Пещера Аю-Шыуган, ледник.

Рис.7. Пещера Аю-Шыуган, 3D-модель.

Рис.8. Пещера Усергаб, вход.

Рис.9. Пещера Усергаб, кости.

Рис.10. Пещера Усергаб, верхний вход.

Рис.11. Пещера Усергаб, 3D-модель.

Рис.12. Пещера Кошмау, 3D-модель.

СОРЕВНОВАНИЯ

"ЗИМНЯЯ ВИШНЯ"

8-11 марта 2018 года первые весенние праздники спелеологи провели на соревнованиях. На одном из самых высоких искусственных скалодромов России, расположенном в парковой зоне Уфы, «Кул-тау» состоялись сразу два соревнования: традиционный XXI Кубок Республики Башкортостан по спортивному туризму на спелеодистанциях «Зимняя вишня- 2018» памяти Анатолия Афанасьева и открытые соревнования г. Уфы на спелеодистанциях. Эти соревнования совместили в себе общую программу весенних стартов на дистанциях 4, 3 и 1 классов. Новички из Уфы, Мелеуза, Белорецка, Касли и Снежинска состязались на соревнованиях г. Уфы на дистанциях первого класса в личном и командном зачетах. Итогом остались довольны все делегации, потому что призовые места в разных номинациях разделили между собой представители всех городов. На Кубке РБ спортсмены из Уфы, Белорецка, Мелеуза, Самары, Касли и Снежинска соревновались в двух классах. На дистанциях третьего класса спелеологи выступали на личной и командной дистанциях спелеотехники, где в итоге призовые места заняли спелеологи Уфы, Самары, Белорецка и Мелеуза. Самые опытные спелеологи состязались на дистанциях 4 класса. Здесь нужно было показать свое мастерство не только на личной дистанции, но и в составе команд соревноваться в умении транспортировать условно пострадавшего по дистанции, имитирующей пещерные препятствия. В итоге, первое и третье места в общем зачете и на дистанции «Транспортировка спелеолога» заняли команды клуба Нассонова, вторыми стали спелеологи из Снежинска. В личном зачете среди женщин весь пьедестал заняли спортсменки из Нассонова. 1 место – Май Инесса, 2 место – Гайфуллина Лиана, 3 место – Ильясова Нурия. Среди мужчин 1 место у мелеузовца Иванова Владислава, второе и третье у нассоновцев Жданова Дмитрия и Баширова Айдары. Соревнования прошли в обстановке искренней дружбы и здорового соперничества. Организаторами и судьями соревнований традиционно выступили федерация спелеологии и спелеотуризма РБ и клуб им. Валерия Нассонова. Призами поддержали фирмы «Петцль» и «Сплав».

Главный секретарь соревнований: Рычагова Н. И.

ИСТОРИЯ ВЕСТНИКА СПЕЛЕОКЛУБА "БАРЬЕР".

ЮРИЙ ЕВДОКИМОВ
С. ЛАВРОВ
Е. ЩЕТИНИН,
А. ТИТОВ
СВЕТЛАНА ГУЩИНА
г.Москва. С/К «Барьер»

Главный редактор - Света
с последним (38) выпуском
"Вестника"

Появлению Вестника спелеоклуба «Барьер» предшествовали: газета «Крот» — внутри-клубное издание, выходящее в формате стен-газеты и спелеовыпуски «За Науку» (газета МФТИ, выходит с 1958 года — <https://mipt.ru/za-nauku/>). Раз в год или два спелеоклубу отдавался целый номер. Как правило, это было приурочено к новичковому собранию и последующим новичковым походам. В ходе подготовки этих номеров спелеологами «Барьера» был приобретен опыт необходимый для последующей верстки Вестника.

Первый выпуск Вестника вышел в 1993 году в единственном экземпляре, второй и последующие выпуски выходили тиражом 30-40 экземпляров при содействии редакции газеты «За Науку» и ректората МФТИ. Изначально Вестник задумывался, как внутриклубное издание. Главным редактором был Григорий Сигалов, но многие выпуски готовил К. Дубровский. Поначалу Вестник занимал один лист формата А4. Благодаря энтузиазму и активности Константина Дубровского и Григория Сигалова, начиная с 22-го номера (апрель 1995 года) Вестник повысил свой статус и стал именоваться Российским спелеологическим Вестником «Барьер». Он стал выходить в формате двухстраничной газеты (А3, сложенный пополам), отпечатанный на принтере (впоследствии на ризографе) в черно-белом варианте при содействии Издательства МФТИ. Летом 1995 года при содействии спонсоров Владимира Никишова и Михаила Вологодина был создан Российский спелеологический информационно-издательский центр (СпелеоИнфоЦентр).

СпелеоИнфоЦентром был издан сборник научных трудов «Вопросы физической спелеологии» и выпущена серия книг «Библиотечка спелеолога». Всего было выпущено три книги:
И. Вольский. ПРОПАСТЬ ИМЕНИ В.С.ПАНТЮХИНА. Будет ли новый мировой рекорд? —М.: изд-во МФТИ (Библиотечка спелеолога, выпуск 1), 1994.
А. В. Нор. Мчишта. Дневники спелеоподводника. —М.: изд-во МФТИ (Библиотечка спелеолога), 1995. —96 с. Ил. (<http://www.rgo-speleo.ru/biblio/nor.pdf>).
В. Рогожников. Тройной прыжок сквозь черное пламя. —М.: изд-во МФТИ, 1995.

С 1993 по 1996 год Вестник выходил практически ежемесячно. Свежие номера рассылались подписчикам по всему СНГ. Тираж превышал 100 экземпляров. Номера Вестника направлялись по почте в обычных конвертах, адреса на которых девочки в клубе писали

вручную. Деньги с подписчиков брали только за оплату почтовых услуг. Публиковались статьи авторов со всего бывшего СССР, материалы собирались в основном К. Дубровским. Всего было выпущено 38 номеров. На тот момент это было основное регулярное спелеоиздание в России.

В 1997 году в связи с отъездом Г. Сигалова в Японию в длительную научную командировку выпуск Вестника прекратился.

Позднее предпринимались попытки возродить выпуск Вестника, даже был собран новый номер, но по разным причинам выпущен он не был.

После длительного перерыва выпуск Вестника

Журналы ежегодника Вестник "Барьер"

спелеоклуба «Барьер» был возобновлен в 2013 году (глав. ред. Светлана Гущина) в виде ежегодного клубного цветного журнала. Выпуск журнала приурочен ко Дню Рождения спелеоклуба «Барьер» — 16 февраля. В современном Вестнике собраны статьи, посвященные преимущественно жизни членов клуба за прошедший год — спелеологическим экспедициям и походам, соревнованиям и другим событиям из жизни клуба. Редколлегия также с радостью публикует статьи, присланные спелеологами из других клубов. На текущий момент издано 5 номеров обновленного Вестника. В настоящий момент тираж колеблется от 50 до 100 штук в зависимости от потребностей.

Ю. Евдокимов, С. Лавров, Е. Щетинин, А. Титов, С. Гущина (глав. ред., gushchina85@mail.ru)
Спелеоклуб «Барьер»

Приложения

- Архив Вестников спелеоклуба «Барьер» за 1993-1996 гг.: https://www.marshruty.ru/info/vestnik_archive/
- Вестник спелеоклуба Барьера №1 (34), февраль 2014: https://www.marshruty.ru/info/vestnik_barriera_1/
- Вестник спелеоклуба Барьер №2 (35), февраль 2015: https://www.marshruty.ru/info/vestnik_barriera_2/
- Вестник спелеоклуба Барьер №3 (36), февраль 2016: https://www.marshruty.ru/info/vestnik_barriera_3/
- Вестник спелеоклуба Барьер № 4 (37), февраль 2017: https://www.marshruty.ru/info/vestnik_barriera_4/

КАН-И-ГУТ: ШТРИХИ К ПРОШЕДШИМ ВРЕМЕНАМ

В. Цибанов А. Филиппов

Среди необозримого множества разных типов, классов и подклассов подземных полостей, согласно современной классификации, удивительное дело: не нашлось приличного места для карстовых пещер, чье современное состояние во многом, если не в основном, определилось, говоря по-современному, «человеческим фактором». К ним должно отнести пещеры рудничного типа (пещеры-рудники, англ. – *mined caves*). Вместе с тем несомненно, что изучение подземных полостей такого «смешанного» по происхождению типа (согласно классификации, которую предложил С. Сом [1]) представляет для многих, историков, прежде всего, совершенно особый интерес. Потому что как бы открывает окно в безвозвратно уходящие от нас времена, выявляет события и судьбы людей с ними связанные. Именно таким объектом повышенного интереса является подземная система Кан-и-Гут – «Рудник погибели». На протяжении нескольких лет мы собираем относящиеся к ней научные, художественные и архивные материалы [2].

Кан-и-Гут не вполне справедливо называют «одной из самых крупных карстовых пещер Средней Азии». Весь подземный комплекс является не столько карстовой пещерой, сколько одновременно и преимущественно рудником – древней копьей, а также и рудником «современным». Последний период эксплуатации Кан-и-Гутского полиметаллического месторождения, непосредственно приуроченного к «пещере»

Кан-и-Гут, – это годы с 1950 по январь 1956. Ему предшествовала интенсивная разведка, начатая в году 1949 и продолжавшаяся вплоть до начала 1951; осуществлялась она Геологоразведочной партией (ГРП) треста «Средазцветметразведка» Минцветмета СССР под руководством талантливого горного инженера Владимира Николаевича Петрова. Последний явился автором фундаментальных геологических отчетов о проделанных работах. Также он оставил весьма ценное литературное наследие в виде мемуаров. Часть трудов В.Н. Петрова опубликована. Для спелеологов и спелестологов, пожалуй, наибольший интерес представляют: маршрутное описание древних выработок Кан-и-Гута [3] и маркишейдерские съемки таковых, выполненные работниками ГРП А.К. Бульонковым с командой [4].

Сын В.Н. Петрова, Николай Владимирович, который любезно поделился с нами архивными материалами своего отца, оказывается, вместе с семьей провел часть своего детства в рудничном поселке Кан-и-Гут (урочище Шадымир-Булак) с самого его основания и вплоть до окончания работ ГРП в 1951 году. По нашей просьбе он составил мемуарный рассказ о тех достопамятных временах и снабдил его уникальными фотоснимками. Мы предлагаем этот материал вниманию заинтересованного читателя. Публикуется впервые.

Кан-и-Гут

Из воспоминаний Петрова Н.В.

Наша семья переехала в Кан-и-Гут из Чорух-Дайрона в 1948 году.

По инициативе главного геолога А.В. Пуркина и руководителей треста «Средазцветметразведка» В.Э. Пояркова и Н.В. Нечелюстова была создана так называемая Кан-и-Гутская ГРП, которая с 1948 года по 1950 г. проводила на месторождении работы под непосредственным руководством моего отца – Владимира Николаевича Петрова.

Кан-и-Гут. Привал после успешной работы. В центре – В.Н. Петров, главный геолог Чорух-Дайронской ГРП. 19 октября 1947 г.

Вот выдержка из его отчета, который был представлен в Государственную комиссию по запасам при Совете министров СССР в 1951 году.

«Полиметаллическое месторождение Кан-и-Гут расположено в восточном окончании гор Майдан-Тау, входящих в северные предгорья Туркестанского хребта. Административно район месторождения входит в состав Баткенского района Ошской области Киргизской ССР. Ближайший населенный пункт – кишлак Самаркандек (сельский совет) находится в 18 км от месторождения. Из других населенных пунктов вблизи месторождения находятся: районный центр Таджикской ССР город Исфара – 32 км, поселок и каменноугольное месторождение Шураб – 20 км и ряд кишлаков. Со всеми населенными пунктами месторождение связано грунтовыми дорогами. Поселок Кан-и-Гут (ГРП и поселок рудника) выстроен в 2 км южнее месторождения около родника Шадымир-Булак. Месторождение доступно для подъезда автомашин... Населенность вокруг месторождения очень небольшая. В районе проживают в основном киргизы и таджики, которые занимаются скотоводством и, в небольшом количестве, посевом злаковых культур».

В своем рассказе «Надпись на древней пещере Кан-и-Гут» [4] отец написал:

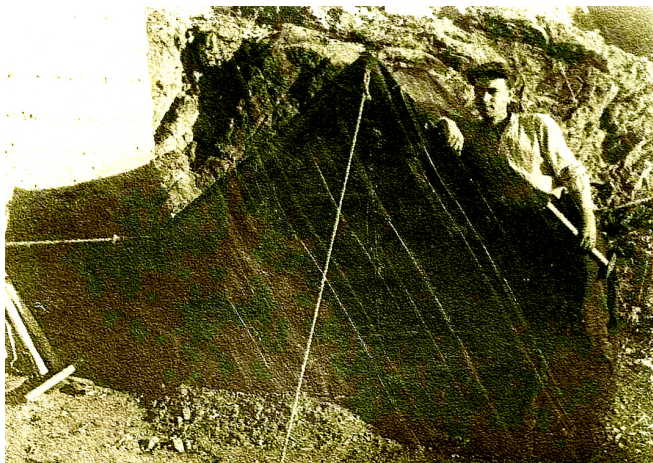
«И вот в 1948 году о нем (Кан-и-Гуте) вспомнили и поручили мне его осмотреть и оценить с точки зрения необходимости проведения разведочных работ. Была снаряжена экспедиция на машине ГАЗ - АА в количестве четырех

человек (меня, шофера и двух подсобных рабочих)».

В архиве отца имеется фотография (рис. 1), на которой запечатлена группа из *пяти* человек: отец, судя по виду – два инженерно-технических работника, рабочий и водитель – возле автомашины ГАЗ-АА. Рабочий демонстрирует, я думаю, образец с рудой. На обороте фотографии рукой отца написано: «19 окт 1947 г Кан-и-Гут». Обычно папа, подписывая фото, ставил только место и год съемки. Дата 19 октября 1947 года говорит о каком-то важном для него событии. Но еще больше вызывает вопросов место – Кан-и-Гут. Возможно, экспедиция, о которой писал отец, состоялась раньше, и именно в этот день он нашел пещеру?

Когда папу назначили Главным геологом только что созданной Кан-и-Гутской ГРП, он переехал в Кан-и-Гут и поставил там первую палатку. Есть фотография (рис. 2) геологической палатки на фоне скалы, слева – развалины старого дувала, справа – отец с геологическим молотком. Надпись: «Первая палатка в Кан-и-Гуте 1948».

Кан-и-Гут начинался «с нуля». Рядом, кроме развалин

Первая палатка в Шадьмир-Булаке, будущем поселке Кан-и-Гутского рудника. С молотком – В.Н. Петров. 1948 г.

разных эпох, ничего не было. Однако уже через несколько месяцев были построены контора ГРП, барак для рабочих и ИТР и полуземлянка главного геолога. Кругом скалы, осыпи, наносы, ни дерева, ни кустика, ни травинки. В это место жительства отец и перевез семью из Чорух-Дайрона где-то в середине или в конце лета 1948 года, не позже. Нашу полуземлянку я помню очень хорошо. Она была врезана наполовину в осыпь большой горы, а выше нависали скальные основания (рис. 3). Домик состоял из двух маленьких комнат, в одной – коридор, кухня и все остальное, в другой – спальное помещение. Стены дома, как и других строений, были из камня, благо его было в неограниченном количестве, а вот крыша крыта камышом, обмазанным глиной. С тех пор я запомнил слова мамы, которая всегда говорила, даже потом в Ташкенте: «Не смотри в потолок, глаза береги», т.е. сверху может что-нибудь упасть, фаланга или скорпион. Пол тоже был глиняным, поскольку с деревом, в отличие от камня, дела обстояли плохо. Бревна использовали только для столбов ЛЭП, вышек буровых и крепежа штолен.

Рядом с домом был сложен из камня маленький загончик, где хранились всякие инструменты, куча угля, бочка с водой, канистра с керосином, мои игрушки, и другие вещи, не боящиеся дождя и снега. В доме была маленькая печка, отапливавшаяся углем, две электрические лампочки, две кровати деревянные наподобие топчана, большая и маленькая, сундук, несколько табуреток, маленький стол. Еду готовили на примусе и керогазе.

Отец днем лазал по окрестным горюшкам, закладывал шурфы и канавы, намечал расположения шахт, штолен и буровых, вечером поздно засиживался в конторе, я его практически не видел. Мама, насколько было возможным, устраивала наш быт, хлопотала по хозяйству, а когда родилась сестренка Наташа, основное время уходило на нее. Я был полностью предоставлен сам себе и пользовался этим напропалую.

Инфраструктура поселка обустраивалась очень быстро. Появилось много строительной техники: грузовые машины, бульдозеры, экскаваторы. Образовался гараж, в соседстве с которым появились механические мастерские, сначала для мелкого ремонта техники, а впоследствии и для самостоятельного производства. Там были токарные, фрезерные, сверлильные станки, большие ножницы для резки листового металла и металлических стержней. Все это шумело, свистело, жужжало, грохало, все было очень интересно.

На некотором удалении был обустроен склад: бревна, пиломатериалы, уголь, стекло, различное оборудование для шахт, штолен, буровых. Когда количество бревен на складе возросло, рядом поставили пилораму. Сначала с одной машиной, потом, параллельно, поставили вторую, и с тех пор проблема с деревом в поселке была решена.

Отдельный склад был с нефтепродуктами: бензин, керосин, мазут. Там было все залито, грязно и воняло. Еще дальше от поселка, в отдельном сае, был склад ВВ (взрывчатых веществ), используемых для проходки шахт и штолен.

Все эти объекты, за исключением ВВ, входили в ближний круг моего общения, они были рядом, по сути, в самом поселке, это была сфера обслуживания поселка и

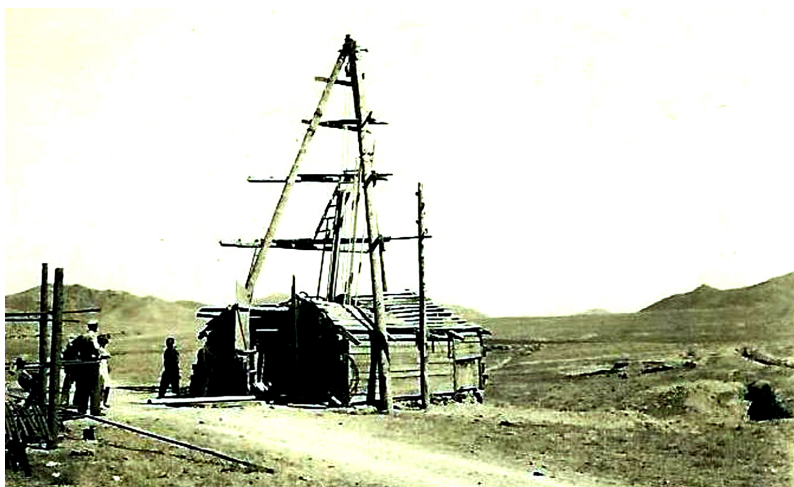

Одна из первых штолен Кан-и-Гутского рудника. Пророб и бригада рабочих. Слева видны бревна для крепей. 1950 г.

месторождения, и каждое утро, после завтрака, одевшись по погоде, я начинал их обход, который, иногда, заканчивался под вечер.

Первым делом я направлялся в гараж. Машины меня интересовали больше всего. В гараже были, главным образом, грузовики. Вначале преобладали ГАЗ-АА и ЗИС-5 довоенного выпуска, впоследствии появились ГАЗ-51, ГАЗ-63 и ЗИС-150.

С утра те, кто заводился, уезжали на объекты, оставались со всякого рода поломками. Машины

Буровая в Кан-и-Гуте. Слева виден стеллаж для буровых штанг, возле него – В.Н. Петров. 1950 г.

ломались часто, поскольку дороги были грунтовые. Ломалась ходовая часть, моторы и кузова. Вся техника стояла на открытой местности, здесь же и происходил ее ремонт. Работа была тяжелая и грязная равно для водителей и механиков. Особенно трудно было зимой, люди время от времени бегали в подсобку, где стояла маленькая буржуйка, и отогревали руки, которые были черные от ввешшегося в них грязного масла. Я иногда чем-то им пытался помочь, и у меня тоже были грязные руки, да и не только руки, за что мне доставалось от мамы. Я знал многих механиков и водителей по именам и меня, конечно, все знали, и часто, во время обеда, чем-нибудь подкармливали.

В свой загончик я тащил все изношенные, бракованные и поломанные детали, валяющиеся по всему гаражу, если они представляли для меня какой-то интерес. Это были подшипники, поршня, шатуны, детали карбюраторов, электрооборудования и т.д. Со временем образовалась большая куча, о которой вскоре прознали шофера и механики, и часто к ней навещались в надежде найти что-нибудь для себя нужное.

Когда количество машин в гараже существенно увеличилось, территорию отгородили, и даже поставили какие-то боксы, а рядом выстроили большой ангар, в котором устроили мастерские. По тем временам это был целый завод, где изготовляли многие детали для машин и различного оборудования, используемого при разведке месторождения.

Для меня, любопытного мальчишки, на руднике было много заманчивых вещей. Конечно же, это всякого рода объекты геологоразведки – шурфы, канавы, шахты, штольни, буровые, камнедробилки и насосные станции. Некоторые располагались относительно близко, в 2-3 км. Когда мне исполнилось лет 5, я иногда бывал там один, но чаще со взрослыми, поскольку народ ходил на объекты пешком из поселка и обратно непрерывно.

Утром на смену на дальние объекты ездили на машинах. В зависимости от обстоятельств, их могло быть и две и три, народу набивалось полный кузов. Те, кому

не хватало места, равно и опоздавшие, шли пешком. Женщин было много, около трети всего персонала. Многие из них привлекались к очень тяжелым физическим работам. По дороге народ высаживался по объектам. Те, кто работал в ночную смену (буровые действовали круглосуточно), занимали освободившееся место в кузове машины.

Я часто за кем-нибудь увязывался, особенно мне нравились буровые, и я направлялся к одной из них вместе со сменой. Буровых было много, они были раскиданы на большой территории. Одни стояли в сае, другие – на крутых склонах гор. В этом случае с помощью бульдозера и взрывчатки прокладывалась дорога, в конце которой выравнивалась площадка. На площадке монтировалась опора в виде треноги из очень больших бревен (рис. 4). Монтировался буровой станок, подводились электричество и вода. В зависимости от проектной глубины бурения завозились нужное количество труб (штанг) и глина, которую растворяли в воде в большом баке и насосом закачивали в скважину. Оттуда эта глина вытекала вместе с продуктами бурения, образуя длинные хвосты, которые

тянулись по долине на несколько сотен метров. Хвосты были разного цвета: светло-коричневые, беловатые, красноватые, с оттенком зеленого и другие, что было связано с породами, через которые проходил бур. Если бурение происходило зимой, устанавливали укрытие в виде бытовки от дождя и снега.

Иногда я бывал в штольнях (рис. 5), которые пронзали окрестные горы во всех направлениях и делали их похожими на кусок швейцарского сыра, хотя, что такое швейцарский сыр, я тогда и понятия не имел.

Если штольня была маленькая по протяженности, несколько десятков метров, то укрепляли только вход, обязательно с козырьком для защиты от булыжников или осыпи. Крепями служили средней величины бревна, поставленные на попа. На дне был настил из досок, по которым на тачках вывозили породу, и сбрасывали ее вниз, в отвал. Рядом со штольней делали площадку, на которой размещались компрессора, подающие сжатый воздух по шлангам в забой к отбойным молоткам и перфораторам. Эти компрессора грохотали так, что вблизи их ничего не было слышно, и люди, обслуживающие их, общались жестами, как глухонемые. После того, как штольня достигала проектной глубины, ее документировали, то есть описывали все видимые породы, брали образцы, затем снимали крепления и закрывали вход, чаще всего колючей проволокой.

Большие штольни крепились на протяжении всей глубины. По бокам, через определенные промежутки, навешивали электролампы, прокладывали узкоколейку, по которой вручную двигали вагонетки с отбитой породой в отвал. На этой тяжелой работе трудились, как ни странно, в основном, женщины. Их называли *откатчицами*. Молодые, здоровые русские бабы, точнее русскоязычные: русские, украинки, татарки, и другие, кроме коренных национальностей, каждая по 90 – 110 кг весом, хватали 200 кг вагонетку, в которую насыпали до 200 кг породы, и толкали эти 400 кг к выходу. Самым трудным делом было сдвинуть эту вагонетку с места, поэтому женщины по две – три упирались в нее, а когда

Камнедробилка возле отвала из штольни. Слева от нее три лотка для промывки проб. В левом углу – В.Н. Петров. 1950 г

вагонетка пошла, уже одна доводила ее до выхода и опрокидывала в отвал или камнедробилку (рис. 6).

В глубоких штольнях я бывал: там холодно и сыро, иногда с потолка и по стенам сочилась вода, она текла по полу на выход, и по этому журчащему ручейку приходилось ходить, перескакивая с одной стороны на другую. Резиновые сапоги у рабочих быстро рвались, а кирзовые намокали. Условия работы в таких штольнях были очень тяжелые. Естественно, там не было места для игр, но меня катали в вагонетке! Был полумрак и было страшновато, а от движения пустой вагонетки стоял невообразимый грохот. В основном же, я сидел на скалах где-то рядом со штольней и наблюдал, как из вагонеток высыпают породу, и большие камни, сначала медленно, а потом, все быстрее, набирая скорость, с шумом катятся вниз.

При проходке штолен, прокладке канав, шурфов, подготовке рабочих площадок, проводились взрывные работы, так называемая *отпалка*. В определенное время, после обеда, всю территорию перекрывали, на всех направлениях выставляли посты с красными флагами, завывала сирена, и все прятались в укрытия или удалялись от мест закладки зарядов. Потом гремели взрывы, потом проверяли, все ли заряды взорвались, потом снова завывала сирена, поднимали белые флаги, и все возвращались к своим рабочим местам. Я хорошо знал эту процедуру и часто присутствовал при ее проведении. Конечно же, под надзором взрослых.

Как-то папа взял меня с собой в знаменитую пещеру, давшую название руднику и поселку, пещеру Кан-и-Гут (рис. 7).

Вокруг этой пещеры ходило множество всяких слухов. Местное население к ней вообще не подходило, считали, что там живет сам шайтан (дьявол, по мусульманским верованиям), который хватает всех, и утаскивает к себе в бездну. В поселке же говорили, что пещера очень глубокая, и никто не может достичь ее дна, те из смельчаков, кто туда отправлялись, теряли там ориентировку и погибали. Еще ходили слухи, что в пещере очень сильная радиация и чем глубже, тем она сильнее. Источником этой радиации был якобы какой-то мощный генератор, который установили, то ли американцы, на которых уже тогда сваливали все беды и гадости, то ли космические пришельцы, и лучше было туда не соваться. Естественно, я эту пещеру тоже обходил стороной.

Однажды на экскурсию в пещеру собралось много народу, наверно пол кузова машины, в основном приезжее начальство, поселковых было несколько человек, одному из них папа поручил меня. Отец что-то

рассказывал у входа, была ли там уже надпись над входом, или нет, я не помню, затем все полезли вниз. Остановились недалеко от входа, он был виден хорошо где-то вверх. Хотя я неоднократно бывал в штольнях, но там все было ровненько и гладенько и более или менее освещено, здесь же нагромождение больших камней, и чернота, где ничего не видно. Мне стало не по себе, возможно, я вспомнил всякие страхи про эту пещеру и я попросил сотрудника, который держал меня за руку, вывести меня наружу. Так закончилось мое знакомство с древней пещерой Кан-и-Гут.

Еще немного о людях, работавших на руднике: шоферах и механиках, слесарях и токарях, кладовщиках и канавщиках, проходчиках штолен и буровиках. То был народ, прошедший тяжелейшую войну, были и те, что отсидели в лагерях.

Вход в пещеру-древний рудник Кан-и-Гут. Предположительно снимок 1950 г.

Они разговаривали на едином, понятном всем языке – матерном, или, как теперь говорят, использовали ненормативную лексику. Так общались вне зависимости от пола, возраста, образования и национальности. Абсолютно безграмотные таджики и киргизы первым делом выучивали основы этого языка, а уже затем переходили к изучению нормального русского. Маг использовался не только для того, чтобы кого-то в гневе обругать. Им пользовались для выражения всех человеческих эмоций, одобрения, восхищения, удивления и вообще по любому поводу. Это был язык многофункциональный, краткий, емкий, схватывающий самую суть. Я до сих пор помню многие слова и выражения, которые сейчас нигде и не услышишь. Надо

ли говорить, что всю эту лексику я впитал в себя вместе с верблюжьим молоком, которым меня тогда поили. Однако отец, общаясь повседневно и плотно со многими такими людьми, сам прошедший войну, никогда не позволял себе матерного слова.

Прожив в полуземлянке полтора года, мы переехали в новый дом весной 1950 года. По сравнению с предыдущим, это был настоящий дворец: три комнаты,

Фото 24/хл-50г. Яялюжного Ю.В.

Дети Кан-и-Гута. Стоит женщина, выполнявшая функции директора, завхоза, сторожа и няни нашего "детского сада". На нижней ступеньке крыльца слева - Коля Петров, на средней справа - Наташа Петрова.

Конец 1950 г.

кухня, хороший коридор, и самое главное, большая веранда. И пол и потолок, и двери и веранда, все было сделано из толстых обструганных досок. Веранда выходила во двор, размером около одной сотки, который со всех сторон был обнесен высоким дувалом. Двор был вымазан глиной, его регулярно подметали и поливали. Главной же достопримечательностью нашего двора были два хилых дерева, которые папа откуда-то привез и которые прижились на каменистой почве. На фоне этих деревьев регулярно фотографировались не только мы, но и многие люди, нас посещавшие.

Поселок постепенно разрастался. Если в начале я был там единственным ребенком, именно поэтому со мной все носились, как с какой-то достопримечательностью, то к концу пятидесятого года было уже около десятка детей ходячего возраста, но сверстников я не припоминаю (рис. 8).

Со временем в поселок стала приезжать кинопередвижка и показывать кинофильмы. На бревнах, хаотично накиданных большой кучей на площадке в центре поселка, размещались зрители. Некоторые приходили со своими стульями и табуретками, некоторые – со всякими подстилками. Посередине стоял столб, на который вешали самодельный экран их какого-то белого материала. Иногда на экран зрители жертвовали свою простыню. Рядом на козлах располагался громкоговоритель. Метрах в десяти перед экраном стояла автомашина, в кузове которой стоял киноаппарат, а рядом стопка кассет с лентами. Ленты были старые, потертые, не раз разорванные и склеенные, при этом утрачивались значительные куски. Особенно всех раздражало, когда ленты рвались во время просмотра: все шумели, свистели и безбожно материли несчастного киномеханика.

Существовал график, по которому киномеханик обслуживал поселки на выделенной ему территории. Продемонстрировав один кинофильм, он его сдавал в Исфару, получал новый, и снова колесил по кругу. Бывали случаи, когда нового фильма не было, и мы снова смотрели уже то, что недавно видели. Один фильм я очень хорошо запомнил. Я сидел очень близко к экрану и спокойно смотрел, но когда в кадре появился огромный, ползущий к человеку медведь, очень испугался, с криком убежал и залез на кучу бревен, где медведь, как я думал, меня не достанет. Там я сидел, пока меня не нашел отец: «Ведь это же кино, медведь ползает только по экрану!». Нетрудно догадаться, что фильм назывался «Повесть о настоящем человеке», производства Мосфильм 1948 года, там медведь напал на нашего летчика Маресьева, сбитого фашистами во время Великой Отечественной Войны.

2017 г. Москва

ЛИТЕРАТУРА

1. Сом С. Теоретическая спелестология. ПСП: полости смешанного происхождения // URL: <http://kmvline.ru/lib/som/55.php>. Посещен 01.12.2018 г.
2. Интернет-ресурс Кан-и-Гута // URL: <http://kani-gut.narod.ru/biblio.htm>.
3. Петров В. Н. Маршрутное описание выработок древнего рудника Кан-и-Гут. Спелеология и спелестология. Сб. материалов VI международной научной конференции. – Набережные Челны, 2015. – С. 199-204 // URL: http://kani-gut.narod.ru/petrov_marshr_sis-2015.pdf.
4. Петров В. Н. Надпись на древней пещере Кан-и-Гут // Ассоциация спелеологов Урала: Журнал АСУ. – 2015 – №25 – С. 49-54. // URL: <http://kani-gut.narod.ru/scrizhal.htm>.

ЛЕГЕНДА О ПАНТЕ

ЕВГЕНИЙ СТАРОДУБОВ

г.Москва

Зеленый, травянистый, без единого кустика склон, длинным языком уползающий куда-то вверх, к небу, обрамленный, как будто прорастающими из этой зелени, с серо-голубыми с коричневыми прожилками скалами – это и есть то место, где расположен вход в одну из глубочайших пещер, под названием Пантюхинская. Так ее между собой называют спелеологи. Официальное же ее название: пещера имени Вячеслава Серафимовича Пантюхина.

В нижней своей части склон плавно выполаживается, образуя нечто вроде широкой террасы или карстовой долины. Именно на ее краю, в самом начале лесистого лога, уходящего вниз в сторону моря, а если быть совсем точным, в сторону речки Бзыбь, и находится на дне неглубокой воронки эта самая дырка, называемая входом в пещеру.

Однако все это описание относится к дневному времени суток. Сейчас же ночь. Хотя отблески заходящего светила, окрашивающие край неба на западе в кроваво-красный цвет, только-только померкли. Южная безлунная ночь – черная, непроглядная. Даже небо, переливающееся мириадами искорок-звезд, подсвечивает землю лишь настолько, насколько глаз в состоянии различить границу между контурами горных вершин и безбрежным простором космоса. И то, в какой-то момент начинаешь теряться – где тут небо, а где земля? Это светлячки в траве путают неопытного наблюдателя. Лишь приглядевшись, замечаешь, что яркие точки время от времени вдруг меняют свое местоположение на один-два метра. Воистину, в природе все имеет свое подобие!

Вот в этой крошечной темноте, в этом замороженном мире звездных мерцаний, метров в двадцати от входа в пещеру, светящейся изнутри гусеницей, распластанной по земле, предстает рукотворное творение спелеологов – их кухня. Она же – склад, она же – кают-компания. Кто придумал это сооружение – история умалчивает. Но оно оказалось весьма практичным, удобным во всех отношениях. Действительно, собрать несколько дух (хоть из принесенного с собой легкого и компактного материала, хоть из подручного, местного) не составляет особого труда. Старые, использованные веревки на месте постоянной работы из сезона в сезон есть всегда. Полиэтилен, которым покрывают собранный каркас, базируется и хранится здесь же в какой-нибудь щели.

Внутри кухни двумя рядами лицом друг к другу, плотно – плечо в плечо на сложенных вдоль бортов каменных лавках сидят спелеологи. Их человек десять – пятнадцать. Между рядами такой же, как и лавки, выложенный из плоских камней стол, уставленный уже опустевшими мисками. Все поели и теперь не спеша

поглощают крепкий душистый чай. То там, то тут слышны неторопливые разговоры. Нить их нестройная, часто прерывается смешливыми подколами, хлесткими репликами. Атмосфера спокойная и вполне доброжелательная. Скоро все разбредутся по палаткам, но пока уходить никому не хочется. Общение – главное, ради чего эти люди оставили свои уютные городские квартиры, нудные офисы, шумные, суетливые и такие бездушные улицы больших городов. Здесь, среди своих единомышленников, можно расслабиться, что называется, отогреть душу.

Вдруг один из компании, молодой вихрастый парнишка, обратился к сидящему в середине стола спелеологу, явно выделяющемуся среди прочей молодежи своим преклонным возрастом:

- Михалыч, ну, это ясно, что пещера разрабатывалась с участием и под руководством Геннадия Серафимовича Пантюхина. А почему тогда на табличке у входа выбито, что она названа в честь Вячеслава Серафимовича Пантюхина?

Вопрос прозвучал явно провокационно. Кое-что этот парнишка, конечно, знал, но ему явно хотелось послушать старшего товарища, узнать что-то, так сказать, из первых рук. К тому же, история легендарного Панти (так иногда зовут его между собой спелеологи) интересовала многих молодых, и тут он попал в точку. Все разговоры как-то разом прекратились, и в воздухе повисла напряженная тишина. Только примус продолжал мирно жужжать, нагревая очередную порцию кипятка для чая. Все ждали, что ответит Михалыч.

Михалыч же не спешил с ответом. Он наклонил голову, слегка прикрыл глаза и как бы отключился, полностью уйдя в себя, что-то там прокручивая в своей памяти. Потом, очнувшись, произнес:

- Я могу, конечно, сказать, что это брат Геннадия. Да, вы и сами это знаете. Но ведь вы не этого хотите, а тут история длинная. Нет, о брате я особенно ничего рассказать не смогу. Не так близок я был с Геннадием Серафимовичем. Но вас-то интересует больше не Вячеслав, а именно он – Геннадий. Не простой это был человек – не рядовой. И многое сделал в нашем с вами деле. Настолько много, что иным и двух жизней не хватит, чтобы такого достичь. Так что, если вы действительно хотите больше узнать о нем, набирайтесь терпения.

Со всех сторон раздались возгласы:

- Михалыч, расскажи. Ведь ты не только Пантюхина знал. Вокруг тебя столько крутых спелеологов было.

- Ладно, ладно, – замахал руками Михалыч, – только сразу предупреждаю: это мой взгляд, мое видение. Хотя сам я ни разу не работал с Пантюхиным в пещере, но среди моих друзей и знакомых есть много таких, кто с ним, что называется, пуд соли съели. Так что мой рассказ – это преломление всего того, что я знаю о Геннадии Серафимовиче, пропущенное через меня, через то, как я его воспринимал в свое время и воспринимаю сейчас.

Отвечу сразу о Вячеславе Пантюхине. Он был младшим братом Геннадия. Еще школьником он ходил с Геней в Кизил-Кобу, на Четырдаг, Ай-Петри. Участвовал в 1963 году в первопрохождениях пещер на Караби-Яйла. К концу шестидесятых стал одним из сильнейших скалолазов Крыма. Они с Геней оба были и спелеологами, и скалолазами, и альпинистами. Только каждый выбрал себе свою дорогу.

Сам Слава в этой пещере никогда не был, поскольку погиб в горах Кавказа ещё до ее открытия. В марте 1978 года во время альпинистской экспедиции случилась авария на заснеженной дороге. Спасая товарищей, Слава и погиб. Соответственно, никакого отношения к пещере его имени он не имеет, кроме того, что это была Генина боль о потерянном брате. А еще, наверное, боль и ностальгия об ушедшем детстве, годах их молодости, где они были вместе.

Они оба выросли в Крыму. Если кто-то считает, что Крым и Кавказ - это одно и то же, мол, юг и юг, море и то - одно, то это скорее матрасники. Кто такие матрасники?

Наверное, не все знают. В советское время был такой вид организованного туризма, - сейчас его тоже пытаются реализовать частным порядком, но это не тот уровень сервиса. Матрасники - это те, кто ходят от турбазы до турбазы с полупустым рюкзаком или без него, питаются почти как в столовке и спят, хотя и в палатках (не факт, что всегда), но, если и не на кроватях, то на лежаках, выстеленных мягкими матрасами. Отсюда и пошел термин: матрасники. Таким что Крым, что Кавказ, что Непал - все едино: поел, поспал, побегал на природе, наделал селфи на фоне невиданных доселе чудес - и домой, в привычные для их обитания города, хвастаться перед друзьями: какие они крутые.

На самом деле, Крым - это совсем не Кавказ. Когда я ходил и туда, и сюда за год по несколько раз, у меня была возможность сравнивать.

Кавказ, конечно, поражает величием гор, глубиной и угрюмостью ущелий, обилием рек и речушек, водопадов. Да, что там говорить, кто хоть раз побывал в Кавказских горах, не важно - будь то со стороны черноморского побережья или, к примеру, в Адыгее, Осетии, Дагестане ..., или еще того пуще - в Грузии, Армении, Азербайджане - везде Кавказ будоражит воображение неискушенного жителя равнин и оставляет в его сердце на всю оставшуюся жизнь глубокую зарубку встречи с чудом.

Но Крым ..., Крым - не знаю, как для кого, но для меня это ностальгия. Крым, я имею в виду южную его

оконечность, это и равнина, и не равнина, это и горы, и не горы - это чудесная сказка превращений, которую могла придумать единственная в своем роде сказочница - природа. Попадая в Крым, ты, житель средней полосы России, по первости, как бы и не ощущаешь, что оказался в совершенно ином мире. Те же сосенки, те же дубы и березки, та же (особенно по весне) шелковистая трава. Вот только воздух намного прозрачнее и небо,

очерченное низко плывущими над плато облаками, как будто ниже. Особенно, когда с моря дует сильный ветер. Тогда облака проносятся над твоей головой с такой скоростью, что дух захватывает, и возникает непроизвольное желание пригнуться, дабы эта белая махина не прокатилась по тебе, словно каток. А еще: пройдишь вдоль Большого Каньона от Ялты до Бахчисарая, прошагай вдоль Черной речки по дороге, выходящей через ее ущелье из Байдарской котловины вверх на плато, поднимись от села Генеральского по узкой, извилистой тропе на Караби-яйла, и ты увидишь совсем другой Крым, отличный от того, что тебе приходилось ранее встречать. Крым завораживающий, Крым,

уводящий в детские грезы царства Кошечья, Бабы Яги и добрых молодцев. Помните, как у А.С. Пушкина в его Лукоморье? Это, пожалуй, наиболее точная, наиболее полная картина, которая соответствует тому, что открывается любопытствующему взору в этом чудесном уголке земли. Кстати, Пушкин написал свое Лукоморье как раз под впечатлением поездки по Приднепровско-Азовской степи и Крыму.

Крымские пещеры - это совсем отдельная песня. Если Кавказ известен тем, что здесь открыты и пройдены самые глубокие пропасти в мире, то Крым вроде как ребенок, по сравнению со своим величественным соседом. Зато в Крыму что ни пещера, то чудо. И это чудо ни разу не повторяется. Оно разбросано здесь, словно россыпь драгоценных камней, в невероятном количестве на квадратный километр. И все пещеры вполне доступны для более-менее средне подготовленного спелеолога. А многие из них вполне по плечу начинающим. В этом кроется беда пещер Крыма, но об этом позже. Короче, крымские пещеры - это что-то вроде детских яслей для тех, кто решил приобщить себя к когорте людей, ищущих удовлетворения своей потребности в поисках нового, неизведанного среди таинственного мрака подземного мира, и их красоты зачастую играют решающую роль в судьбе будущих спелеологов - фанатов своего дела.

Что касается Гены, то по рождению Гена не крымчак. Он родился на далекой Камчатке в самом конце 1938 года на погранзаставе, где командиром был его отец. Младенец был настолько мелкий и нежизнеспособный, что отец, как высшая власть в данной конкретной точке СССР, дал команду не регистрировать пока рождение, чтобы в случае чего не объясняться по поводу детской смертности на заставе. Ну, а младенец выжил, и его зарегистрировали той же датой, только годом позже. Таким образом, документально, годом рождения значится 1939 год. А уже в сороковом году отца перевели в Крым, и, несмотря на десятилетнюю отлучку крымчака Геннадия Пантюхина в связи с учебой в университете и последующей работой на шахте в Инте, что рядом с Воркутой, можно считать, что вся его жизнь связана с этим чудесным краем.

Однако же, для маленького Гены он был чудесным лишь до сорок первого. Как раз то время, когда, по малолетству, в нашей памяти еще ничего не фиксируется. А потом война, разруха, голод.

Да, да – голод, – Михалыч произнес это, как будто сам себя убеждал, – тогда вся страна голодала. Крым ..., а почему он должен быть исключением?

Я родился уже после войны – на десять лет после Панти, но к тому моменту, когда стал себя помнить, четко отложилась убогость нашей тогдашней жизни. А ведь это было куда, как позже. Мне первое приличное пальто мама справила, пошив из перелицованной отцовской шинели, уже в пятом классе. Вам, наверное, и не понять, что такое перелицованная. Это когда изнанку с лицевой меняют местами, чтобы не видно было потертостей. Самые вкусные вещи я ел в заводском детском садике. Все-таки заботились тогда о подрастающем поколении. Дома же картошка да сало (отец свинью в сарае держал, – и это в Москве то!), да селедка, да квашеная капуста. Вот и все разносолы. И это притом, что и мать, и отец на заводе работали. Не думаю, что у Гены в Крыму было лучше. Разве что яблоки в садах. Помните, как в фильме «Достояние республики»: «В Крыму тепло и яблоки...»

В общем, не любил Гена вспоминать это время. Наверное, у него были на это свои причины. Однако известно, что в школьные годы он активно занимался спортом: бегал, прыгал, играл в футбол. Даже был рекордсменом Крыма в тройном прыжке среди юниоров и играл в дубле симферопольского «Динамо». Так что, что такое спелеология до 18 лет, пока не устроился на работу в институт минеральных ресурсов (ИМР), он представления не имел. Хотя, конечно, я не могу себе представить крымского пацана, который хотя бы раз не залез в какую-нибудь щель в земле. Мальчишеская романтика первооткрывателя не могла не увлечь Гену. Ведь вокруг, только руку протяни, такие, овеянные ореолом древней тайны, названия, как: Кизил-Коба, Ени-Сала, Караби-Яйла, Бахчисарай.... Я уже не говорю об Аджимушкских катакомбах в Керчи, которые после войны стали легендарными. Поэтому, когда в 1958 году представилась возможность поработать в шахтном отряде В.Н. Дублянского, занимавшегося исследованием и прохождением пещеры Красная (та самая Кизил-Коба), Геннадий, конечно же, принял это с энтузиазмом.

Правда не обошлось и без неприятных приключений. Когда несколько позже он привел сюда группу начинающих спелеологов и, дабы показать класс, полез

на скальную стенку, то успешно грохнулся с нее, сломав при этом себе ногу.

Вообще-то, каждый или почти каждый может рассказать о себе что-то похожее. Спелеология – это работа в крайне опасной среде. Неприятности, если к правилам безопасности относиться наплевательски, подстерегают на каждом шагу. Хорошо, если это происходит на начальном этапе и заканчиваются относительно благополучно. Человек, если у него есть голова на плечах, получает прививку. Мы вот, когда начинали, специально на тренировках устраивали срывы, чтобы человек прочувствовал: что это такое – рывок на веревке, за которую ты подвешен. Бывает же и так, что «замастерится» человек, уверует в свою исключительность и вот она – ответка. Жаль, многие хорошие ребята так погибли.

Для Геннадия эта наука явно пошла впрок. Я не слышал, чтобы с ним далее что-то подобное происходило. А с пещеры Красная, с этих вот самых работ в шахтном отряде Дублянского, и началась спелеологическая эпопея Геннадия Серафимовича Пантюхина.

Примерно тогда же в Симферополе он принял активное участие в создании группы пещерных исследователей, которая, собственно, и стала фундаментом Симферопольского клуба спелеологов. Естественно, туда же входил и его брат Слава.

Я почему назвал созданную группу не спелеологами, а пещерными исследователями, потому, что, по нынешним меркам, техника прохождения пещер ограничивалась руками, ногами, кувалдой, молотком да зубилом. Вертикали проходили по навесным веревочным, а затем тросовым лестницам. Многие из вас эти, уже усовершенствованные другим выдающимся спелеологом – Сашей Морозовым, лестницы и в глаза-то не видели.

Но главное, что у них было, так это огонь в глазах, это страстное желание пройти там, где еще не ступала нога человека. Такое свойство души и сейчас отличает многих спелеологов, однако много среди нас стало, так называемых, спортсменов. В них уже нет этого огня, когда ради познания неизведанного, казалось бы, жизнь свою готов положить. И ведь клали же! Сейчас многие находят себя в преодолении сложностей пещерного прохождения. Людям, особенно в городах, не хватает экстрима. Спелеологи в большей степени становятся подземными альпинистами, не в обиду альпинистам будь сказано.

Нет, Гена был не такой. Бацилла первооткрывательства поселилась в нем раз и навсегда. Спасибо В.Н. Дублянскому. Он никогда не был спортсменом, хотя сам лично ходил во многие Крымские пещеры. Он был ученым. Спорт – это как приложение к его научным исследованиям. И во многом именно он привил страсть к научным исследованиям пещер ни одному последующему поколению. Гена стал одним из лучших его учеников. Вот и профессию он выбрал себе соответствующую, поступив в 1960 году в Ленинградский университет по специальности геология.

Михалыч прервался в своем рассказе и обратился к сидящему рядом с примусом:

- Слушай, налей-ка чайку, что-то в горле пересохло.

Он протянул свою пустую кружку, и несколько рук поочередно передали ее сначала в одну, а затем в другую

сторону. Воспользовавшись перерывом, многие решили продолжить чаепитие. Послышался звонкий стук переставляемой по камням посуды.

Михалыч размешал в кружке сахар (не очень любил он «пустой» чай – редко его употреблял, а уж в походе, когда нужно постоянно пополнять себя энергией – тем более) и, отхлебывая обжигающий губы напиток осторожными, мелкими глотками, прикрывая глаза, вроде как от удовольствия, на какое-то время задумался. Ему никто не мешал. Пили чай и молча переваривали только что услышанное.

Михалыч же был в некотором смятении:

«Что я им расскажу дальше – этим пацанам и девчонкам, только, только вступающим во взрослую жизнь? Да, конечно, каждый из них через что-то уже прошел, примерил на себе и дружбу, и, возможно, любовь. Кто-то уже и от предательства близких получил по физиономии. Только как им объяснить, что жизнь не делится на черное и белое, что твой друг может одновременно быть твоим соперником и может стать вовсе врагом? Но, несмотря ни на что, ты все равно будешь с ним рядом там, где это нужно и тебе, и ему, и всем.

Вот взять хотя бы тех же Пантюхина и Илюхина. Жизнь свела их во время исследования пещеры Каскадная в Крыму. Это произошло в то самое время, когда командой ИМРе, в состав которой входили такие люди, как Константин Аверкиев, Михаил Федоренко, Алексей Прибыловский, Виктор Дублянский, Владлен Гончаров, Вадим Душевский, стоявшие у истоков советской спелеологической организации, составлялся кадастр Крамских пещер. Именно благодаря их деятельности и работе многих и многих неизвестных ныне спелеологов и просто помощников-энтузиастов, Крым стал настоящей пещерной меккой. Даже не десятки, а сотни пещер были открыты, пройдены и зартированы в тот период.

Владимир Валентинович Илюхин тоже, как и многие другие, кто тогда начинал в спелеологии, не был, так сказать, чистым спортсменом. Молодой ученый кристаллолог, он был на пять лет старше Гены, и туристского опыта у него было поболее. Еще с 1950 года он ходил в лыжные походы на Кольский полуостров. Тогда такие походы, как правило, организовывались под эгидой ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту). Эта организация способствовала воспитанию защитников Родины так, как положено государству, пекущемуся о своей обороноспособности.

Крымские пещеры исследовали не одни только крымчаки. Со всего Союза съезжались энтузиасты. Вот и Илюхин, увлекшись спелеологией, здесь очутился. Здесь, в Каскадной, они и сошлись – два лидера советской спелеологии и вроде как дружившие, и вроде как борющиеся друг с другом всю оставшуюся жизнь, которая их объединяла. Илюхин более педантичен, спокоен или, может быть, более точно, уворотлив. Пантя иногда как пороховая бочка, но умеющий вовремя обуздать свои эмоции. И оба напористые, словно тараны.

Михалыч вспомнил, как они познакомились с Пантей. Произошло это в ноябре 1979 года на Караби-Яйла. Тогда это был его первый настоящий поход в пещеры. Михалычу уже тридцать, и у себя на работе он вполне уважаемый ведущий инженер, а руководил, так

называемой, «школой» молодой, амбициозной, двадцатитрехлетний, только что вылупившийся из студентов, но имеющий некоторый опыт прохождения пещер спелеолог Радомир Гужва. Молодой-то молодой, но уже сумевший поставить себя в качестве начальника. Михалыч со своим другом Сергеем, пришедшие в группу Гужвы почти по рекомендации, нисколько не сопротивлялись руководству Радомира. Наоборот, всячески старались ему во всем помогать.

Геннадий Пантюхин, к тому времени уже опытный и обремененный всяческими регалиями и общественными туристскими должностями, возглавлял Крымскую областную спелеокомиссию. Еще со времен работ с Дублянским он впитал в себя бережное отношение к природе, а к пещерам и все, что в них находится, в особенности. Рассказывают, что он набил кому-то морду, когда увидел, что тот сломал сталактит. А еще, это прямо уже из первых рук, когда в пещере попали на заглиняную площадку, то тут, то там усеянную торчащими сталагмитами, Геннадий Серафимович всех, шедших за ним новичков, предупредил: «Шагать за мной след в след. Кто ломает – приблю».

Надо отметить, что в то время под далеко не мудрым руководством В.В. Илюхина, возглавлявшего Центральную спелеокомиссию в Москве, количество, так сказать, официальных, то есть прошедших спортивную и техническую подготовку (по типу альпинистской) лагерей первого и второго года обучения спелеологов, было для такой страны, как СССР, ничтожно мало. Зато так называемых «диких» развелось катастрофически большое количество. Страшно не столько, что они «дикие», а то, что они были абсолютно бесконтрольны. Были группы достаточно подготовленные, проводившие серьезные исследования пещер, но были и полнейшие раздолбаи. Вот эти, последние, по крайней мере, из европейской части СССР, стремились именно в Крым, учитывая легкодоступность его пещер.

Геннадию Серафимовичу это было словно нож по сердцу. Эти его пещеры – они ему, как родные дети. У Михалыча, тогда еще не искушенного, залезшего в пещеру Скельская и увидевшего сахарной белизны натёки, изуродованные надписями черной, накрепко въевшейся сажей типа: «Здесь был Вася Пупкин». Зачесались руки – найти этого гада и заставить языком соскабливать то, что он намарал. Каково же тогда Пантюхину?

И Гена взялся за дело. Не получая никакой реальной поддержки из центра, он вместе с ребятами из КСС (Контрольно-спасательная служба) не нашел ничего лучшего, как устраивать рейды по пещерным местам, отлавливать «дикарей», отбирать у них веревки и рубить их тут же. Естественно все это было противозаконно, но и веревки у «дикарей» были, как правило, ворованные. Так что в суд не очень-то побежишь.

О Гене в это время такая байка ходила, мол нарвался Пантюхин на крепких ребят из подмосковного Фрязино. Да, к тому же те оказались кандидатами наук – то есть достаточно умными, а к тому же и в законах разбирались. Сцепился Гена с одним из них прямо у пещеры. Пантюхин, конечно, не бугай, но мужик крепкий, жилистый. Короче, набил он этому фрязинцу морду. А тот возьми, да подай на него в суд. Для судьбы эти спелеоразборки по-барabanу. И получил Гена за мордобой год условно.

На самом деле все обстояло несколько иначе. Действительно крымские КССшники (и точно вместе с Геной) отловили рядом с пещерой Эмине-Баир-Хосар (Мамонтова) группу раздолбаев с полными рюкзаками отбитых натечных образований. Пацаны все сопливые – лет по 15-16, а сними вполне взрослый руководитель. Как потом выяснилось фамилия его была Коваль. И вот этот Коваль на резанный вопрос: зачем они уродовали пещеры начал гнать пургу, мол, что он член астрономо-географического общества и сталактиты отбивали по его команде якобы для поиска на них космической пыли. Гена на такую наглость не выдержал и двинул в челюсть этому псевдонаучному деятелю, в двух словах объяснив ему, кто он такой. Собственно, дальше ничего и не было. Группу с «трофеями» сфотографировали, вытряхнули из рюкзаков отколотые образцы и отправили вниз домой.

Однако через 3 недели Пантюхина вызвали в милицию: поступило заявление от члена географического общества Владимира Ковалья о зверском избиении его Пантюхиным на Чатырдаге. И ведь действительно, на заявление надо было как-то реагировать, уголовное дело открывать. Но прокурор оказался толковым, к тому же, общественность подняла волну с опровержениями. Даже статью в Комсомольской правде опубликовали с соответствующим фото «пещерных мародеров». Короче, сам прокурор и предложил посетить пещеру, из-за которой вся эта история поднялась. Нет вопросов, ребята провели его по пещере, все показали. Прокурор вполне впечатлился увиденным и закрыл это дело.

Может быть, с тех пор у Панти на москвичей нарисовался большой зуб. Не важно, что обидчик, возможно, из Подмосковья (среди московских спелеологов, даже «дикарей», такого никто не знал), – все равно Москва.

А, может, зуб-то и раньше образовался. С Москвой у Геннадия с тех пор, как он возглавил областную спелеоорганизацию, отношения никогда не были радужными. Особенно они обострились в 1976 году во время эпопеи, связанной со штурмом пещеры КиЛСИ (Киевская лаборатория спелеологических исследований), открытой в 1972 году на плато Кырк-тау в Средней Азии. Тут еще и некоторые общественные функционеры из республиканской спелеокомиссии свою ложку дегтя подложили. Они там в Киеве всегда к крымчакам ревниво относились. Уж больно те были независимыми.

Был тогда в команде Пантюхина тоже всем ныне известный спелеолог Сергей Евдокимов из Перми. Он с Геной потом и Пантюхинскую делал. Вот Сергей очень подробно все эти заморочки описал: и то, что предшествовало, и то, что было потом. Всего Михалыч не помнил, но главное ухватил:

«1972 – 1976 год. Усилиями Киевлян во главе с А.Б. Климчуком и В.Я. Рогожниковым открыта и пройдена почти до конца шахта «Киевская», но... в последней Томско-Киевской экспедиции переохлаждение получает участник из Томска...»

Следом идет Крымская экспедиция, руководимая Геннадием Серафимовичем. В её составе и пермская группа. Экспедиция обставлена целым рядом нелепых требований. В своем полевом дневнике я записал: «Еще в те январские дни ЦМКК, (ее спелеоподкомиссией) было ужесточено правило гласившее, что первопрохождение Пещер 5 категории сложности (к/с) могут совершать спелеогруппы из 6 человек с 4Бк/с. Исключительно в

целях безопасности и исключительно для нас число это увеличили до 10 человек.

Над движущимися пружинами происходящих событий мы не задумывались, просто, как говорится, не брали в голову. Они - пружины-причины - сами стали находить нас. Первый звонок дзенькнул 5 августа телеграммой из Москвы.

Выезжать мы собирались 12 числа, билеты уже были закуплены, продукты и снаряжение отправлены в Самарканд. Оставались последние штрихи... Закупить канистры под воду. Сесть в поезд.

И вот телеграмма, срочная: "СЕРЕЖА ЗПТ СРОЧНО ПОЗВОНИ ТЧК ВОЛОДЯ ТЧК". Из моих хороших столичных знакомых - лишь один был Володей – Антонов, руководитель спелеогруппы «Кристалл». Звоню в недоумении ему.

Оказывается, Антонов не звонил, а звонил Владимир Валентинович Илюхин. Я к нему никогда не обращался просто по имени.

Выясняю номера телефонов Владимира Валентиновича. Звоню:

- Это Евдокимов из Перми беспокоит, - в ответ слышу напористое:

- Старик! Сережа! Как хорошо, что ты позвонил. Понимаешь, тут такое дело, мы с 16 августа проводим сборы инструкторов на Алеке. Нужны хорошие инструкторы. Собирай рюкзак и приезжай. Все вызовы разошлем немедленно... Да, будут чехи, болгары, поляки. Ты ведь хотел связи завязать.

Я молчу, лихорадочно переваривая получаемую информацию: "Он ведь знает, не может не знать, что еду с Пантюхиным..."

В конце концов, не смотря на заманчивое предложение, я отказался. Как сейчас понимаю (прим.1999 г.), отказ от участия в экспедиции снял бы многие наши пермские спелео проблемы в будущем.

Трясаясь с пересадками по маршруту Пермь - Свердловск - Оренбург - Ташкент, мы не предполагали, что вокруг Экспедиции бушуют уже нешуточные бюрократические страсти. Основная цель которых - не дать экспедиции дойти до дна. Возможно, существовало невысказанное желание главного спелеолога Советского Союза лично совершить первопрохождение глубочайшей пещеры страны, что, бесспорно, украсило бы международную репутацию всего Советского спелеотуризма в целом.

С огромными рюкзаками (наши фирменные станки), десятком разнокалиберных канистр в руках (при этом я яростно завидовал Шиве с его шестьюрукостью), мокрые от жары и серые от тончайшей пыли, пронизывающей воздух, оглушенные раскаленным гулом азиатского города, предстали мы перед Пантей, мирно рисующим в тени чинар уютного дворика областного совета по туризму кроки, для опаздывающих нас. Обменявшись последними новостями и дав двадцать минут - на "разграбление города", Геннадий Серафимович придерживает слегка меня и, дождавшись, когда вокруг не остается народу, спокойненько так сообщает: "Виделся с Климчуком Сашей, Томско-Киевская экспедиция прошла «километр». Дыра прет дальше". Не буду врать про мысли свои тогда, но несмотря на полу-тайну, окружавшую эту новость (знали о ней, пожалуй, все, но

боялись сглазить, что ли?) дух витал над экспедицией рекордный.

28 августа. Утром просыпаемся с сознанием необычности происходящего. Сегодня из лагеря -800 метров уйдем так глубоко, как никто до нас в стране еще не спускался.

Разбиваемся на две тройки: Петров, Михалевич, Шевчук уходят с навеской до возможного конца. Пантюхин, Евдокимов, Чурин прихватывают базу и с топорьем, не торопясь, следуют за ними. Наша задача - найти место для промежуточного лагеря.

На глубине -900 метров, найдя площадку, быстро заканчиваю работу и вызываю Базу. С поверхности Дворянинов скучным голосом сообщает:

- Серега, они дошли до дна. И поднимаются на поверхность.

Узнаём от поднявшихся со дна, что большое подземное озеро преградило нам путь своим сифоном. В озеро нырял Шура. Прохода не нашел.

Круги... Круги... Круги...

После всей этой эпопеи пришло, как никогда, объемистое письмо из Симферополя. Гена писал: "Серый, тянется бодяга с "Централкой". Посылаю свою объяснительную, чтобы ты был полностью в курсе дел. Приходило ли такое письмо к вам? Что ты написал? Сообщи".

Как-то сошлось так, что в этот же день вызвали меня "на ковер" к председателю Пермского обл. совета Гунину М.П. (в отличие от последующих деятелей, занимавших это чисто номенклатурное кресло, он интересовался нашей самостоятельной жизнью). В кабинет пропускают без очереди. Из-за стола протягивает руку Михал Палыч, весело щуря глазки, он сообщает:

- Тут мы решили командировать тебя во Львов от нашего Областного совета на конференцию по КиЛСИ. Иди получать деньги, - и добавляет, - там от Илюхина телега пришла, в отделе почитаешь. Ты не бери в голову, я уже как надо ответил. Похоже, чиновничьи игры доставляют ему удовольствие, и в этом раунде он целиком на нашей стороне.

Проходит почти год. Скромная заметка в "Правде". Всесоюзная экспедиция достигла дна глубочайшей пещеры СССР. Глубина ее стала 940 м. Прав был, стало быть, Пантюхин, когда говорил мне: "Илюхин все равно все уменьшит. Пусть остается так»

Вот, собственно, такая непростая обстановочка сложилась в советской спелеологической организации и вокруг Геннадия Серафимовича Пантюхина на тот момент, когда их пути с Михалычем пересеклись на Караби. Остается только добавить, что к этому времени к команде В.В. Илюхина и у чиновников Центрального совета по туризму и экскурсиям накопилось немало претензий. Пантюхин об этом, кстати сказать, знал.

Михалыч уже допил свой чай. Дальше томить ребят становилось неприличным. Поэтому, набрав в легкие воздух, и как бы делая шаг в очередной колодец, продолжил:

- Я начал ходить в 1979-м. Правда, первой моей пещерой была Скельская в 1977-м, но это так – пляжный вариант. В 1979-м на ноябрьские праздники мы большой толпой, так называемой, «школой», осваивали одну за

другой пещеры на Караби-Яйла. Сроки выезда подходили к концу. Для меня последней пещерой была Кастере. Участники группы уже начали подъем, как сверху сообщили, что приехала Крымская КСС вместе с Пантюхиным.

Тогда нам было уже известно, что Пантюхин шманает «дикие» группы, а мы как раз и были самые, что ни на есть «дикари», хотя веревки брали в МРТЗ (Московский радиотехнический завод), где работала основная часть нашей группы во главе с руководителем Радомиром Гужвой. Веревки подотчетные, и их кровь из носа надо было сохранить.

Тут следует отметить одну особенность: кто не знает, на Караби нет воды, поэтому взять ее можно только в пещере. Вот мы в Кастере и спустили большую пребольшую пластмассовую бочку.

Внизу оставались я, Радомир и мой товарищ по работе Сергей Корягин. Радомир сказал: «Нужно любым способом затормозить наш выход на поверхность, тогда Пантюхин не сможет порезать веревки. Задача поставлена, я взялся ее выполнять. Мы наполнили бочку водой, привязали ее к веревке и дали команду на подъем. Я отправился сопровождать это чудище. На полпути подъема бочке преграждал движение уступ в виде пера. Приблизившись к нему, я успешно загнал бедную бочку аккурат под уступ. Теперь ее точно нельзя было вытянуть вверх».

Гена психовал наверху и требовал ускорить подъем. Я демонстративно выписывал кульбиты на веревке, изображая бурную деятельность. На самом деле, я загонял ее еще глубже. Поняв, что эти «чайники» до ночи будут здесь кувыряться, Гена отправился к нам в лагерь и отобрал у самого молодого и неискушенного его паспорт, сказав, что за паспортом пусть вместе с руководителем зайдет в КСС в Симферополе.

Как только КСС уехала, бочку, естественно, тут же подняли на поверхность. Но паспорт нужно было спасать. Радомир для таких дел не годился: гонору много, а как до дела, так на «слабо» пробивает. Делать нечего, пришлось нам с Сергеем идти на поклон к Панте.

Застали мы его во дворе. Лысоватый, загорелый, как и всякий южанин, среднего роста, явно спортивного, но в то же время, довольно интеллигентного вида, он не производил впечатления беспредельщика. Молва о нем явно все преувеличивала. Паспорт он, конечно, отдал, но тут же попытался втолковать нам, зачем он все это делает. Собственно, нам и не надо было ничего доказывать. Мужики мы достаточно взрослые, и, хотя он выглядел значительно старше нас, мы врубались с пол-оборота и согласились со всем, что он говорил. Гене с нами, без ложной скромности скажу, повезло. Мы были не из тех, кто водит разговоры ради разговоров, а потому спросили его в лоб:

- Геннадий Серафимович, может быть, мы там, в Москве, можем что-то сделать, чтобы исправить положение.

Не знаю, может быть, он просто, на всякий случай, что называется, «удочку закинул», а, может, действительно поверил, что эти с виду толковые ребята смогут хотя бы с места сдвинуть ситуацию, которая уже совсем зашла в тупик, но он открытым текстом сказал:

- Надо менять все руководство Центральной спелеокомиссии. Они уже работают сами на себя, и толку от них чуть.

Потом, подумав, добавил:

- Я вам дам телефоны инструкторов Центрального совета. Они давно ждут повода ввязаться, нужен толчок от общественности. Не испугаетесь – они помогут.

На том мы и уехали в Москву с твердым убеждением ввязаться в драку. Молодые были, вроде вас, нам тогда было море по колено.

В Центральном совете нас действительно приветили и подсказали, как дальше действовать. Вот тут пригодился организаторский талант и связи в спелеоокругах Радомира Гужвы. Нет, мы революцию не делали. Во главе движения за обновление встали такие выдающиеся спелеологи, как Александр Морозов и Даниил Усиков. У них были свои счета с командой Илюхина. Но это уже другая история. Мы же были всего-навсего тем последним незначительным толчком, после которого лавина покатила с горы. Гена Пантюхин в нас не ошибся.

Каков был результат всего этого? Была проведена переаттестация всех «дикарей», и численность спелеологов В СССР увеличилась в разы. Мало того, что чиновники оказались вполне довольны проведенной работой, главное – это то, что теперь не надо было ни от кого скрываться, наоборот, все группы с удовольствием регистрировали свои маршруты. Появилась четкая система квалификационного роста спелеологов. Кстати, отличная от альпинизма – именно с учетом нашей специфики. Начался золотой век советской спелеологии. Как грибы стали появляться на картах новые открытые пещеры. Значительно подросла и пройденная глубина многих из них. Но и это не самое главное. Главное то, что значительно возросли коммуникационные связи между спелеологами различных регионов. Мы встречались, переписывались, созванивались, участвовали в совместных экспедициях, проводили массу различного рода соревнований. Я мог по своим делам приехать, скажем, во Владивосток, позвонить местным спелеологам, назвать свою фамилию, и мне бы непременно помогли в любом деле. Вот такие настали благодатные времена.

Кстати сказать, В.В. Илюхин, в отличие от некоторых, вставать в позу не стал, а возглавил Маршрутно-квалификационную комиссию (МКК), выпускал спелеологов на маршруты. Он один из первых понял, что для спелеологии лучше делать полезное дело, чем ради собственных амбиций строить контры таким же, как он.

Было уже за полночь, но никто не уходил спать. Всем хотелось дослушать Михалыча до конца. Личность Пантюхина открывалась им вживую, не трафаретно. Михалыч говорил, а они как будто ощущали присутствие Панти. Будто он сейчас вон там – в пещере, и вот-вот должен подняться на поверхность. Да, и сам Михалыч так увлекся своим рассказом, своими воспоминаниями, что уже не мог остановиться, прерваться, перенести свой рассказ на потом. Для него сейчас это было все равно, что разорвать жизнь. Поэтому, глотнув глоток из чьей-то недопитой кружки, продолжил:

- Ну, о Пантюхинской вы, наверное, не меньше моего знаете. На следующий год, как ее нашли в 1979-м, началось ее планомерное освоение. Поначалу дела шли медленно. Да вы там были, знаете каково по всем этим щелям сверху тискаться.

Когда ее нашли, то назвали Кэ-01 (Крымская экспедиция). Только потом уже в 1981-м, когда достигли

глубины 500 метров, поменяли название в честь Вячеслава. По свидетельству другого активного участника освоения Пантюхинской Сергея Евдокимова, с этого года Гена на летний сезон практически переселялся сюда, на Бзыбь. Он провёл несколько всеукраинских семинаров, Выполнил обязанности куратора всех работ в районе, охранителя Пантюхинской.

Так они и работали бок о бок: пермяки и крымчане, ежегодно вплоть до 1987 года, когда достигли практически нынешнего дна -1465 м. Потом в 88-м крымчаки совместно с украинцами чуть-чуть прибавили, и она стала глубиной 1485 метров.

Не обошлось и без затыков. Помните сифон на -600 метров? Два года его не могли проткнуть – с 1982 по 1985-й. Только в 85-м его прорыли и придумали, как спускать. Потом было много еще различных экспедиций, в надежде найти продолжение. Сейчас на дно почти никто не ходит, зато наверх очень даже стремятся. Есть такой Керченский (Женя Кузьмин). Как вы понимаете, он происхождением из Керчи. Живет, правда, сейчас в Москве. Он ученик учеников Гены Пантюхина. Так вот этот бесспорно талантливый спелеолог от отметки -800 метров проложил маршрут вверх уже за сотню метров. Конечно же, он не один там работает, но идея и инициатива восхождения принадлежит именно ему. Вот так, ребята, Пантюхинская продолжает активно жить, прославляя ее первопроходцев. Я уверен, что она еще себя покажет. Вы тоже можете здесь, так сказать, приложиться. Дерзайте - и вам воздастся.

- Михалыч, ты вот тут Геннадия Серафимовича так описал, будто он супермен какой-то, Бэтман. Неужели он ни разу в своей жизни не сыграл труса? – с явной хитринкой в глазах задал вопрос пацан, сидевший напротив. Он чувствовал, что рассказ подходит к концу, а так еще хотелось послушать. Вот он и попытался переключить тему.

- Труса говоришь... Трус трусу рознь. Ведь кто такой трус? – это человек поддающийся панике под воздействием страха, вызванного экстремальными обстоятельствами. Среди вас есть такие, кто никогда и ничего не боится? Думаю, что нет. Вы, вроде, все адекватные. Не боится только полный идиот, то есть большой на голову человек.

Тут важно в момент страха уметь принять адекватное решение: уметь быстро среагировать на ситуацию и принять единственно верное решение. Вот, если уж говорить о Пантюхине, я вам приведу по памяти коротенькую выдержку с сайта Юрия Роста – известного советского журналиста, с которым, кстати сказать, Гена был хорошо знаком еще со времени их учебы в Ленинградском университете:

«По горному склону шел человек. Он шел мерно и легко, хотя к земле его придавливал огромный рюкзак чуть не в полцентнера весом, а дышать мешала двухкилометровая высота... Человек перешел ручей и теперь приближался к палатке пастухов. Всякое вторжение в пределы отары задевает самолюбие азиатских овчарок. Встречаясь с соперником более сильным, они (как это и с людьми бывает) со своим достоинством как-то управляют, но на одного пять пойдут смело, и пощады не жди. Человек вступил на территорию, которую собаки считали своей, и шел, не сбавляя хода. Сзади, построившись полукругом, сходились овчарки. А ходок не замедлял и

не ускорял темпа. Псы, чувствуя свою безопасность, ошетинили загривки и, повинаясь инстинкту согласованности, присущему банде или толпе, творящей расправу, бросились к жертве. Это они полагали его жертвой. Он – нет. Человек остановился, мгновенно сбросил рюкзак и, повернувшись лицом к овчаркам, пошел на них. В его движении были такие сила и решимость, что инстинктивное чувство самосохранения прижало пятерых ростом с теленка собак к земле. Он шел на них с голыми руками и говорил в оскаленные морды (как об этом можно было догадаться на расстоянии) пригодные для этой ситуации слова. Он не дошел до рыжего вожака метр, как тот, потушив холку и зажав между ног хвост, отскочил в сторону. И остальные отпрянули назад. Человек по инерции сделал еще пару шагов вперед, повернулся, надвинул на себя рюкзак и, не оглядываясь, пошел по тропе. Собаки стояли в стороне и лаяли, но теперь это была унылая, заштатная брехня».

Как вы понимаете, человеком этим был Гена Пантюхин. Как вы думаете, боялся Геннадий Серафимович этих собак? Конечно же, боялся, – по себе знаю. Был у меня подобный случай. Здесь, повторюсь, главное – принять вовремя верное решение.

Случилось это здесь, на Кавказе, в 79-м. Мы тогда на Снежную забрасывались. Я для нашей группы что-то вроде проводника был – единственный из всех дорогу знал. Правда, прошел я ее всего один раз дня за три до этого, поэтому лохануться и сбиться с пути на Буковой поляне, откуда начинался подъем, было нетрудно. Так и случилось. Мы ушли левее, обогнули крутой склон справа и вышли к какому-то пастушьему кошу. Я точно знал, что никакого коша не должно было быть. Но где искать тропу – тоже вопрос? Надо было идти спрашивать у пастухов.

Я оставил группу, чтобы ребята не таскались зря с рюкзаками туда – сюда, и налегке двинулся в сторону коша, до которого было метров сто пятьдесят. Не прошел еще и пятидесяти метров, как на меня от коша с бешеным лаем кинулась свора собак – штук этак пятнадцать. Впереди стаи бежал белый пес с обрезанными ушами и хвостом. Пес не лаял, а лишь глухо подвывал. «Из-под волка, – подумал я сразу, – это серьезная собака, говорят, они очень злые и сильные».

Где-то под ложечкой предательски заныло. Страх мутной волной стал от живота подниматься к горлу. Первой мыслью было рвануть назад под прикрытие группы. Я оглянулся, оценил расстояние и понял, что не добегу. Собаки догонят и порвут в клочья. К тому же я увидел девчонок, которые от страха уже закрывали лица руками. И тогда я медленно пошел на собак, громким, но твердым голосом ругая их на чем свет стоит.

Когда до белого пса оставалось метров десять, я остановился и переключился в своем монологе на него, уже более мирно выказывая к нему свое отношение:

- Ну, что ты воешь, чем я тебе не угодил. Хватит уже. Иди ко мне, дорогой, давай знакомиться, – так или примерно так разговаривал я с ним.

Пес сбавил темп, слегка пригнул голову, как бы готовясь к прыжку, и, поводя ею из стороны в сторону, стал медленно приближаться ко мне. Вся стая остановилась и молча наблюдала за действиями вожака.

- Иди, иди, понюхай меня, – продолжал я увещевать пса.

Пес подошел ко мне вплотную и обнюхал. Я не шевелился, а только разговаривал с ним:

Ну, что понюхал? Вот и славно. Теперь веди меня к хозяину.

Пес поднял голову, посмотрел на меня, развернулся и направился в сторону коша, держась на полкорпуса впереди меня. Стая двинулась следом, соблюдая некоторую дистанцию. Тут какая-то самая мелкая шавка решила показать, что она тоже крутая и снова залаяла. Мой пес только слегка повернул голову в ее сторону и чуть укнул. Собачка словно поперхнулась своим лаем. Так в тишине мы и дошли до коша. Пастух очень удивился:

- Разве можно так одному ходить? Ведь они могли порвать тебя.

Вот, собственно, и все. Разве я не боялся? Еще как! Был ли я трусом? – Да вроде нет. Также и Гена. У каждого по жизни могут возникать разные заморочки, нужно только уметь с ними справляться. Вот, например, тот же Гена Пантюхин терпеть не мог спасработы. С чем это связано – не знаю. Может быть, какие-то ранние воспоминания. Только на спасработы у него было что-то вроде аллергии, и он всячески старался их избегать. Но вот так сложилось, что пришлось ему того же самого Дублянского по Красной пещере тащить. А это, я вам скажу, не слабое занятие. А еще, говорят, он одну дивчину на себе по веревкам из девяностометрового колодца вытащил. Потом она его женой вроде как стала.

Вообще-то с женщинами у Геннадия отношения складывались непростые. Мужик он был видный, и вниманием со стороны женского пола уж точно обделен не был. Вот только такие, как Гена в женщине ищут не просто объект противоположного пола, а душевного друга. Чтобы понимала, чувствовала, откликнулась на все переливы его, не побоюсь этого слова, израненной души.

Вот о Гене говорят, что он был душой компании. А кто-нибудь может сказать, что он был его близким, душевным другом, так, чтобы знать все потаенные уголки его души, скрытые за внешней оболочкой открытого, жизнерадостного человека?

Не знаю – может быть, может быть...

Только вот, что я скажу: я с ним не раз сталкивался, и, бывало, переходили на более доверительные, неформальные разговоры. Но, все равно, существовала какая-то граница, что-то вроде красной черты, за которую он не пускал никого. Я это чувствовал и не лез дальше положенного. Смею предположить, что когда-то он был очень открытым человеком. Во всяком случае, в душе он был лириком, это точно. А такие люди просто физически ощущают потребность раскрыть себя до последней клеточки другому. И получают ..., по полной. Эгоизм – это куда более распространенное свойство характера человека, чем открытость. Все-таки мы еще в большей степени животные.

Вот так: раз нарвался, два нарвался, а потом закрываешься, понимая, что защитить себя можно только таким способом. Женщины же, как слабый пол, кажутся нам менее агрессивными, тоньше мужчин устроены, а значит, способными найти отклик в нашей душе и не нагадить. Вот тут мы часто и совершаем ошибку.

Мы, мужики, почему-то думаем, что это мы выбираем женщин. Ан нет! Всякое, конечно, бывает, но по большей части это женщины, влюбившись, позволяют нам любить их. Именно они зачастую лепят из нас тот образ, который соответствует их желаниям, если мы им, конечно, позволяем. Налицо этот самый эгоизм. И хорошо, если

желания женщины совпадут с тем, что ждет от нее мужчина. Про таких говорят: «Счастливый брак». В остальном же рано или поздно понимаешь, что никакой она тебе не друг, а, скорее потребитель. И она осознает, что никакой ты не герой и не принц на белом коне. Вот тогда либо продолжают тянуть супружескую лямку, находя какие-то компенсирующие интересы, либо наступает разрыв. Последнее чаще всего происходит с людьми волевыми, деятельными, свободолюбивыми – проще говоря, лидерами. Геннадий как раз был из таких, а потому, несмотря на повышенное внимание к нему женского пола, отношения его с женщинами вряд ли можно было назвать ровными и счастливыми. Тут уж, как говорится, от судьбы не уйдешь.

Что же касается принятия верных решений в сложных ситуациях, ту, ничего не скажешь, Гена всегда был на высоте. Вот еще один показательный случай, причем из несколько иной оперы, расскажу вам:

Было это на первенстве Украины по спелеотехнике, в Крыму, на скалах у входа в пещеру Красная. Я тогда являлся тренером сборной Москвы. Тренер – это так, условно. Скорее начальник. Состав у нас был такой, что учить кого-либо себе дороже – сплошь кандидаты в мастера спорта и мастера спорта по альпинизму и скалолазанию, ну, и спелеологи по совместительству.

Пантюхин на этих соревнованиях был Главным судьей. Он нас и пригласил поучаствовать. Дистанцию по скалолазанию в двойках ставил сам лично. Его же ребята из команды Крыма ее тестировали. Однако на соревнования приехали команды разного уровня, и установленное контрольное время прохождения оказалось многим не под силу. Одна за одной команды снимались с дистанции, не уложившись в норматив. Назревал скандал. Для Гены, как для Главного судьи, он мог вылиться в весьма крупные неприятности. С Киевом у него и так отношения были далеко не радужными.

Нашей двойке выходить на старт через одну команду. Тут смотрю: к нам Геннадий Серафимович собственной персоной. Мы как раз вместе собрались. Гена подошел и сходу:

- Мужики, не подведите. Уложите в норматив. Наши то пройдут, я в этом уверен, но этого мало. Мне придется отменять соревнования, а это жуткий скандал.

Геннадий прекрасно знал силу нашей команды. Мы вполне могли конкурировать с любой на этих соревнованиях за первое место. Конечно, победы мы, и это был бы укол тому же Пантюхину, только сейчас такой поворот отходил на второй план, – надо было спасти соревнования. Его обращение к нашей команде было продиктовано не паническим порывом, а именно расчетом, что просьба такого авторитета даст дополнительную мотивацию участникам. Что тут сказать: мне и дополнительно мотивировать ребят не пришлось, все знали, кто такой Пантюхин.

В общем, как у Владимира Высоцкого: рванула наша двойка «как на пятьсот». Хорошо шли – лихо. Гена Пилюгин и Сережа Макаренков - скалолазы отменные.

Только вдруг в середине дистанции у Сергея из-под руки вываливается камень, и он, по инерции развернувшись лицом к публике, повисает на одной руке. Ах! – разом выдохнула толпа. А Сережа, как будто даже улыбнувшись, изящно так локоточком оттолкнулся от скалы и снова рванул неудержимо вперед.

Норматив был, бесспорно, преодолен. Нас потом смогли обойти, кажется, крымчаки и днепропетровцы, да и то, наверное, из-за той Сережиной остановки.

Мы не были в официальном зачете на этих соревнованиях. Украина никогда не склонна была проводить открытых первенств. Однако Гена специально наградил нашу команду грамотой за успешное выступление на первенстве Украины.

- Ладно, утомил я вас, – отвлекся Михалыч от рассказа, – собственно это почти все. Что тут можно еще добавить? Потом в конце восьмидесятых случилась горбачёвская «перестройка», а с ней и развал СССР. Мы разбежались по своим частным квартирам. Спелеология на бывшем советском пространстве захирела до последнего предела. Вот сейчас только и начали потихоньку подниматься. Но тех лет, той атмосферы единения, которую не описать никакими словами, уже не вернешь. Спелеология возрождается, но возрождается уже на другой основе. Может быть, это и правильно – каждому овощу свое время.

С Геннадием же в 1994 году случилось несчастье. Возвращаясь поздно ночью из Красной, Гена поскользнулся, упал и повредил позвоночник. В результате оказался на полгода прикован к больничной койке. Только деятельная натура Панти такого вынести не могла, и он стал... рисовать. Вначале гуашью, потом маслом. В основном это пейзажи Крыма. Гена рисовал и дарил свои картины друзьям, которые навещали его в Симферополе. Может быть, особой художественной ценности они и не имеют, но это память для тех, кому посчастливилось получить такой подарок из его рук. Один из таких, я считаю, наиболее близких ему людей – это питерский спелеолог Миша Иванов. Кстати сказать, в создании Ленинградской спелеосекции в 1964 году самое деятельное участие принимал Геннадий. Как самый опытный, он участвовал в обучении и технической подготовке новичков да и тех, кто уже что-то знал и умел.

С Пантюхиным же Миша впервые увиделся в 1979 году на I Всесоюзном слете спелеотуристов под Тернополем. В 1981 году ленинградцы решили организовать экспедицию в Красную пещеру. Миша написал Пантюхину письмо, где ему представился, рассказал о жизни спелеосекций в Ленинграде (в то время их было уже три) и попросил его помочь с организацией работы в Красной. Тот согласился, и в августе экспедиция состоялась, где Пантюхин был руководителем. С этого времени они крепко сдружились.

Честно говоря, дружба между ними была не совсем обычной. Может быть, сам Миша считает и по-другому, но, когда я имел возможность наблюдать за ними, складывалось такое впечатление, будто это отец и сын, настолько Гена нежно, по-отечески, опекал Михаила. Конечно же, где бы судьба не сводила их, они всегда были рядом, и не дай бог, если бы кто-нибудь бросил косою взгляд или сказал недоброе слово о Мише, думаю, тому досталось бы от Панти по полной. За друзей Гена всегда вставал стеной. Помнится, в Бахчисарае на Всесоюзных соревнованиях Гена уже в самом конце собрал вокруг себя народ. Пили какое-то легкое вино, типа «Мадеры», пели песни. Миша, как водится, сидел рядом с Пантей. Я проходил мимо и вдруг услышал брошенную в мой адрес фразу типа: москаль, проходи мимо. Гена так на него зыркнул, что тот тут же

заткнулся, поняв, что прокололся. Гена же, как бы извиняясь за глупость пацана, обратился ко мне: «Михалыч, садись, споем вместе». Петь он любил, и пел хорошо. Вот таким он и был: и простой, и не очень, и суровый, и добрый – способный на подвиги и не гнушающийся самой что ни на есть черновой работы.

С развалом СССР, я уже говорил, контакты между нами стали намного реже. Не обошло это и Геннадия. Однако, хотя и редко, друзья его навещали, а так, все больше перезванивались. Вот и Миша стал значительно реже видеться с ним, а в последние годы общался только

по телефону, и они в телефон напевали песни. Особенно Пантя любил песню, которую Миша когда-то сочинил. Вот и неслось над просторами России на два голоса:

*Благодать под землей – тишина и прохлада,
Ничего для меня теперь больше не надо.
По истертой рапели я вниз уезжаю,
А убьюсь или нет – пока я не знаю.*

СПАСИБО ТЕБЕ, ГЕННАДИЙ СЕРАФИМОВИЧ
ПАНТЮХИН, ЧТО ТЫ ЖИЛ!

САГА ОБ УКРАДЕННОМ КИЛОМЕТРЕ

ВАЛЕРИЙ РОГОЖНИКОВ

Еду я как-то с внуком откуда-то и куда-то в поисках приключений. Чтобы скоротать время, рассказываю ему о том, что случилось со мной в моих отчаянных путешествиях подземными мирами.

- Дед! Сложно всё это, много новых слов, но крайне интересно, и ты так забавно обо всём рассказываешь. Почему я раньше такого от тебя не слышал?

- Рассказывал и не раз. В начале нашего с тобой знакомства полтора десятка лет тому и потом десять сверху ты впитывал в себя информацию не задумываясь о содержании и смысле. Потом ты ушёл в познание себя. Это тоже заняло порядком времени. А сейчас ты учишься видеть мир таким, какой он есть, и слышать его потайные мысли неведомые многим людям. Это мудрость стучится в твоё сердце. Я тоже когда-то прошёл этот путь, мне есть что вспомнить и пришло время многое понять.

Об Илюхине или закон стаи

Познакомился я с Владимиром Валентиновичем Илюхиным бог знает в какие года лет пятьдесят с лишним тому назад на каком-то сборище в Москве. Всесоюзная спелеологическая секция при центральном совете по туризму набирала обороты в своей работе. К тому же при ней была задумана маршрутно-квалификационная комиссия (как и в других видах туризма) и об этом следовало поставить в известность спелеологическую общественность страны. Меня на этот семинар командировал Украинский совет по туризму как одного из организаторов Украинской спелеосекции для того чтобы хоть кого-нибудь отправить, поскольку вызов был, а людей с большим спелеологическим опытом в Киеве ещё не было. На меня Илюхин почти двух метрового роста доктор наук (или ещё не доктор, но уже почти), великий авторитет в тогдашней спелеологии, представляющий любителей пещер нашей страны за рубежом и всё такое прочее, произвёл могучее впечатление. Хотелось засучить рукава, поучаствовать в организации спелеологического движения на Украине и искать новые пещеры под чутким руководством самого Илюхина. Но не тут-то было.

Первый звонок об неудавшихся хороших отношениях с Владимиром Валентиновичем прозвучал после моей экспедиции в район Воронцовских пещер на Кавказе. Кто же знал, что Илюхин на них тоже глаз положил, но на пару недель опоздал. Очень-то ему было неприятно после нелёгкой разведки по заросшим ежевикой горам увидеть на входах в эти пещеры и ещё на нескольких других в округе нашу марку КДП и Ш (Киевский дворец пионеров и школьников). В самой Воронцовской нам не удалось сделать что-либо серьёзное, но в пещере Долгой мы нашли обход первого сифона, потом второго и сделали качественную по тем временам топографическую съёмку. Отчёт мы отослали в Москву, отзыва не дождалось, а при личной встрече Володя смерил меня взглядом и отозвался об нашей работе не ахти как хорошо. Короче, не показался я ему и не взял меня Илюхин в свою стаю. Да к тому же актив спелеологического общества уже сформировался и новички ему были не нужны. Об этом я догадался следующим летом на Кавказе, когда с Томой Крапивниковой попытался устроиться слушателем на сбор инструкторов. Помнится это было на Красной поляне — есть такая турбаза в Краснодарском крае.

- Тебе, Валера, надо бы пройти сначала спелеолагерь первого года обучения,- вещал мне Илюхин глядя поверх головы,- потом второго года. Заработать стажерство и только после этого сможешь приехать на сборы подготовки инструкторов.

Таким вот лихим образом Илюхин отправил нас в свободное плавание слегка униженных, как спелеологов, и порядком оскорблённых в святых чувствах. Остаток командировки мы с Томой провели в Абхазии в пещере Голова Отапа у грузинских пещерников. Это была экспедиция грузинской академии и два украинских спелеолога с опытом топографической съёмки Подольских лабиринтов оказались им не лишними. Была у грузинских пещерников такая практика привлекать к своим развлечениям спелеологов из других республик желающих поработать в пещерах за харчи, поскольку самим им было не с руки заниматься подобной ерундой и вообще отвлекало от дегустации шашлыков.

Другой бы на моём месте не стал бы заниматься спелеологией в Ильяхинском туристском варианте, но я закурил удила. Конечно продолжил поиск и разведку пещер, как дикарь, но, кроме того, принялся искать пути поднять официальную квалификацию себе и своим воспитанникам — нужны были дотации. Первый год обучения и первое стажерство сделал я себе у Пантюхина в Крыму. Второй год и второе стажерство сотворил в Московском городском спелеолагере на Кавказе. А инструктора получил уже в Красноярске сдав экзамен экстерном. Но это инструкторство, которое очень ценилось в наших кругах, свершилось гораздо потом, когда мы покорили первый в стране километр к центру земли. Правда, путь этот оказался не прост, поскольку мудрости было у нас не много, денег тоже не ахти, зато смелости и наглости, прости господи, более чем достаточно.

Украденный километр

Главные сложности в нашей спелеологической судьбе начались с открытия в Средней Азии колоссальной по тем временам пещеры Киевской. В эту пещеру мы вошли восторженными романтиками, а через четыре года вышли законченными циниками. Вначале мы называли её КИЛСИ, что было аббревиатурой названия Киевская лаборатория спелеологических исследований. Была у нас такая при городском клубе туристов. Официально руководил лабораторией кандидат геологических наук старший научный сотрудник института геологии Ломаев. Деловые и экспедиционные вопросы решал я, активно участвовали Климчук (в те года ещё школьник), Яблокова, Крапивникова, Стотланд, Гойзман и многие другие. Мы бредили большими открытиями, романтикой дальних путешествий, мечтами о самой глубокой, длинной и красивой пещере в мире. Пещеру КИЛСИ переименовали Дублянский с Ильяхиным в Киевскую — есть такая нехорошая привычка у спелеологического начальства. Мы с этим смирились и оказывается не зря. Таким образом честь открытия этой уникальной по тем временам пещеры закрепилась за киевлянами навсегда. Первые сотни метров в Киевской мы прошли на лестницах, но поняли, что это тяжело и не рентабельно. Пришлось коренным образом менять технику и следующую сотню метров мы уже штурмовали используя две верёвки - по одной шли на самохватах, изготовленных во Львове, а за другую страховались.

Всякая серьёзная инициатива в те годы должна была быть наказуема, что и нас не миновало. Лиха беда начало - первая моя дисквалификация от Ильяхина случилась после пятисотого метра в Киевской в 1973 году, когда появилась перспектива рекорда страны. Ильяхин не мог допустить чтобы какие-то дикари из Киева сделали это и наказал меня запретом несколько лет руководить экспедициями. Дисквалификация была по тем временам заслуженной, поскольку часть «первопроходимцев» в свободное от спелеологии время посещали школу, но это нас не остановило. Я передал формальное руководство моей воспитаннице Томе Крапивниковой, и мы продолжили свои приключения в следующем году. Нам везло, мы дошли до семисотого с лишком метра, пещера шла дальше в глубину и за это поплатилась Томочка запрещением руководить спелеологическими экспедициями на всю оставшуюся жизнь или чуток поменьше. Не помню точно. Больше желающих и достойных получить в голову от Москвы среди киевлян не нашлось, поэтому мы стали искать руководителя на стороне. Вначале мы попытались найти поддержку у спелеологов Московского университета, имевших опыт работы на Снежной, и даже поехали на Кавказ в их спелеолагерь, чтобы повысить свою официальную квалификацию. Кроме того не мешало поближе познакомиться с ребятами перед штурмом. Но трагический случай в Кабаньем провале с москвичом Сашей Петровым сорвал эту попытку. Тогда я обратился к Томскому спелеологу Чуйкову, и тот согласился возглавить нашу совместную экспедицию в Киевскую. У Чуйкова были хорошие отношения с Ильяхиным, опыт участия во всесоюзных сборах и таким образом экспедиция запросто получила статус всесоюзной, что для многих было не просто.

Чёрный ворон

Нелёгкая получилась экспедиция. Чуйков и его друг то ли Боздриков¹ то ли Воздриков привезли десяток симпатичных девочек и парней с опытом прохождения вертикальных пещер до четырёхсот метров глубины, хорошего врача и разнотипные верёвки неизвестного происхождения одна из которых лопнула под весом человека. Слава богу там было невысоко и парень не очень пострадал, но был порядком испуган. Да и остальным это не придало уверенности. Потом из порванного контейнера вывалилось зубило и, пролетев метров десять, упало на руку киевлянину Вова Баранову. Вова был прочный парень, не дал организовывать спасательные работы и вышел на поверхность сам. Спасибо ему за это. Чем глубже опускались мы в пропасть, тем проблем было больше и дежурной песней у нас стало:

«Чёрный ворон, что ты въёшься
Над моею головой.
Ты добычи не добьёшься,
Чёрный ворон я не твой».

Но самое интересное нас ждало за семисотым метром. Штурмовая группа экспедиции, которой было предназначено пройти на максимальную глубину, состояла из четырёх киевлян и двух томичей. Короче, один из томичей скис, завис на верёвке в колодце под водопадом и получил переохлаждение. Этому способствовала неудачная конструкция томских самохватов, которые то скользили то клинили на верёвке. Спасаловка была вроде бы не сложной. Спустили мужика на дно колодца, который оказался ему не по силам. Накрыли большим листом полиэтилена. Примус разожгли и поставили к нему под укрытие, чтобы максимально быстро согреть. Сварили кофе и напоили страдальца. Притащили запасные самохваты львовского производства и, когда мужик пришел в себя,

¹ Борзиков.

отправили наверх, в ближайший подземный лагерь. Правда, с двумя сопровождающими и подтягиванием страдальца верёвкой. А времечко тик-так, резервные сутки накрылись медным тазом и пришлось штурм прекратить. Как потом оказалось в шаге от последнего колодца. Спасательные работы, чтоб они были неладны, даже не сложные всегда требуют много сил и времени. Были и потери. Пришлось бросить палатку, надувные матрасы и намокший спальный мешок.

Лагерь было жаль, но надо было спасать человека и верёвки - главное богатство спелеологов того времени. Если бы мы погрузили их в мешки и стали тащить таким образом с уступа на уступ, количество мешков всё прибавлялось бы и прибавлялось, пока не стало критическим. Сил и времени у нас на всё это уже не хватало, надо было что-то срочно придумать и спасти положение. Выручила моя буйная фантазия. Я отправил Чуйкова и ещё одного парня сопровождать пострадавшего на четырёхсотый метр, где его уже ждал врач. Остальных расставил по уступам, верёвки связал в одну гирлянду и мы потащили верёвки на поверхность прибавляя на каждом колодце ещё по две. При этом двигалась только гирлянда с несколькими привязанными на ней контейнерами, а спелеологи работали стоя на уступах. Два километра грязной и мокрой верёвки это большой вес и много работы, но мы справились благодаря такому нехитрому методу. Подняли груз на трёхсотый метр, там нас сменила вспомогательная группа, и мы свободным ходом пошли на поверхность, где нас встретили наши дамы цветами. О, боже! Какие замечательные девушки любили нас тогда! Как мы любили их! Не меньше, чем нашу пещеру. Правда, мы были помоложе, поздоровее и хватало нас на всё...

Штурм глубочайшей пещеры страны кончился в конце концов благополучно, рекорд Союза был у нас в кармане и радовал своим здоровьем то ли Боздриков то ли Воздриков, бродивший по лагерю и уговаривающий всех, что и сам без нашей помощи выбрался бы на поверхность. Конечно, можно было бы чего-то там сказать в укор руководителю экспедиции, который по существу нами не руководил, но я не буду. По хорошему следовало посочувствовать Чуйкову. Ведь киевляне проходили эту пещеру поэтапно, год за годом, с малой глубины до рекордной, меняясь сами и совершенствуя технику, а томичи кроме Ильюхинских лагерей и сборов не имели своего достойного глубинного опыта. Короче, на дно пещеры я в этот раз не попал, хотя очень хотелось.

Скрижали

Крымская экспедиция под руководством Пантюхина в следующем году прошла пещеру до дна, но мы в их штурме не участвовали. Там и без нас хватало сильнейших спелеологов страны, которыми мы тогда ещё не считались. Ильюхин, конечно, попытался было тормознуть и эту экспедиция, но Пантя не тот человек, которого можно было остановить.

- Победителей не судят! - заявил крутой Пантюхин и нарушил запрет МКК идти глубже семисотого метра в связи с возможным землетрясением.

На дне Киевской мне побывать таки хотелось, поэтому через год я и Саша Резников пристроились поучаствовать во всесоюзную Ильюхинскую экспедицию. Нам желалось побывать на дне, а Ильюхину не помешали бы ребята хорошо знающие пещеру. В эти времена наши взаимоотношения с Владимиром Валентиновичем изменились до нормальных — он умел быть обаятельным и обязательным. В экспедиции Володя поручил мне и Саше гидронивелирование. Устройство прибора было не хитрым. Длинная пластиковая трубка наполненная водой присоединена к манометру. Манометр укладывался на пол пещеры, свободный конец трубки поднимался к верхней части измеряемого участка и показания стрелки должны были фиксировать превышение одной точки над другой. По идее Ильюхина мы должны протестировать прибор на поверхности, а потом сделать измерения в пещере. Ребята мы были не слишком умные, но исполнительные, сделали всё порученное добросовестно, но получили огромные погрешности, связанные с тем, что в пещере температура была гораздо ниже, чем на поверхности. Это не могло не сказаться на точности измерений. Параллельно велась какая-то съёмка и традиционными методами. Цирк с гидронивелированием пришлось в конце концов прекратить, но Ильюхин слово своё сдержал, и мы с Сашей на дне побывали. Перекурили на берегу озера на тысячном метре, помыли сапоги, погрузили о том, что сами два года назад не дошли всего один колодец до дна и начали выход из пещеры. Правда, чтобы на обратной дороге толком отдохнуть, для нас спального места в подземном лагере на восьмисотом метре не нашлось, дремать в уголке палатки завернувшись в полиэтилен нам было не привычно, и Саша предложил:

- Пошли, Яныч, на пятисотый метр. Может там в лагере есть местечко.

В этом лагере тоже спать было негде — всё было занято. Мы перекусили колбасой и салом, запили это дело кофе и пошли на поверхность к солнцу. Сами считайте — с восьмисотого спустились на тысячный, потом поднялись опять на восьмисотый, а оттуда экспрессом к солнцу... И ни хрена — выскочили как живые. Пещера то родная — поддержала, как могла. Отсыпались уже в своём лагере, в котором нас ждали наши школьники и студенты, которых в пещеру не пустили из-за их низкой квалификации.

Через два дня на третий вызывает меня через посыльного Ильюхин в свой лагерь:

- Валера. Загибаемся мы с выемкой снаряжения. Куча контейнеров с верёвками на пятисотом метре, а сил больше нет. Такая же хохма как и у Пантюхина в прошлом году. Они кровью изошли спасая снарягу. Слишком много получилось мешков. Ты можешь со своими школьниками поднять груз на сотню, другую метров? Мужики не успевают восстановить силы и мы можем опоздать на самолёт.

- Сделаем!

Нырнули мы с пацанами в пещеру и рассыпались по уступам. Я опять как когда-то связал верёвки в одну плеть, мешки со скарбом повесил через каждые сто метров и пошла гирлянда в верх как по маслу.

Прощались мы после экспедиции с Ильюхиным по дружески:

- Ты теперь, Валера, у нас в скрижалях.

Только вот скрижали эти мне уже негодились. Сместили Ильюхина с поста самодержца всей спелеологии страны, а новое начальство было весьма либерально и к нам настроено благодушно.

Арабика

Последний раз я встретился с Ильюхиным на Арабике в полуразрушенной калыбе в карстовой долине Орто Балаган. Сидел я за кособоким столом, рисовал на большом листе бумаги схему долины, заодно время от времени помешивал в котле на костерке варево из мяса задранного волками в горах осла. Все остальные участники экспедиции в это время кувыркались на Куйбышевской и в Генриховой бездне что-то измеряли. Меня в лагере оставили дежурить и плов варить. Вдруг появляются на пороге два огромных мужика в комбинезонах и резиновых сапогах — Володя Ильюхин и его верный паладин Олег Падалко. Вот уж кого не ожидал встретить в этих заброшенных спелеологами местах так их! Приветствую, усаживаю, наливаю чай в кружки, режу сало и халву, короче, проявляю гостеприимство, но без торопливости. Не принято это у таких дикарей, как я.

Ильюхин посмеивается:

- Надоело мне об тебя, Валера, спотыкаться. Везде ты успеваешь со своими школьниками.

- Повырастали мои школьники. Новых набрал.

- Как успехи? Что-нибудь приличное нашли? - и покосился на мои бумаги.

Секретничать мне было лень да и ни к чему. У Володи наверняка есть копии отчётов красноярцев, и я пододвинул ему свой лист миллиметровки, на котором была изображена долина Орто Балаган с пометками входов найденными нами пещер:

- Красноярцы и Куйбышевские оставили здесь кое какие марки на скалах. Мы по их пещерам ходим и новое что-нибудь для себя ищем - мощная тяга воздуха из всех щелей. А вы где остановились?

- Мы только вчера в горы забросились. Стоим на краю леса. Хотели было здесь поискать, но, видно, опоздали. Пойдём дальше. Как полагаешь, стоит?

- Думаю, что мужики на Арабике только по верхам прошлись. Если толком порыться, то в этих краях можно что-то солидное найти. Как на Кырк-Тау. Или поглубже, как на Бзыбском хребте.

- Сюда сейчас мало кто ходит. Народ больше на Бзыби рыщет - к рекордам Снежной тянется. Нам там делать нечего. Будем здесь искать. Надеемся на удачу. Ты, если что, не дай боже случится, только свисни. Придём и поможем. На Абхазских спасателей надежда не велика. У них нет глубинного опыта.

- Спасибо. Мы к вам тоже, если надо будет, подскочим. Аптечка у меня мощная и Людка моя боевая медсестра хорошо подкована. Станете лагерем - сообщите, где.

Ушли мужики, а я сложил свои бумаги в папку - рис пора было в котёл засыпать, ведь скоро мои студенты с разведок вернутся. Я ещё не знал, что сегодня Коля Скотенко, Людка Лукьянчук и Женя Кислицын на дне Куйбышевской разобрали завал и вышли к двухсот метровой пропасти. Огромной пропасти — луч фонаря до другого края колодца не добивал, а камень, брошенный вниз где-то там об стенку стукнулся и сгинул в бездне.

Поставили лагерь вчерашние повелители спелеологов в соседнем через один трог (трог — древняя ледниковая долина) и открыли там огромную пещеру, которую после смерти Володи Ильюхина называли Ильюхинской. Не отобрали у кого-то, как было принято в былые времена, а открыли сами, за что им почёт и уважение. Мы остались на Орто Балагане, у нас пошли в глубину более чем на километр Куйбышевская и Генрихова бездна, которые потом Стефанишину удалось соединить в одну систему. А позднее в Вороньей мои воспитанники взяли глубину более двух километров. Рекорд мира!

Размышления и мечты

Вот такая получилась у меня история об украденном километре.

Смогли бы мы самостоятельно дойти до дна Киевской и подарить миру километровую пещеру, которых было в те далёкие времена не густо?

Конечно смогли бы, если бы нам дали время. Это мы доказали через несколько лет на Арабике. Но в пещере Киевской в Средней Азии у нас первый в стране километр украли дважды.

Первый раз, когда не дали дойти до дна самостоятельно.

А второй, когда неизвестно по какой причине и на каком основании объявили, что пещера чуть-чуть не дотянула до километра.

Помогли ли в наших поисках пещер Ильюхинские учебные лагеря, разработанная им техника и Маршрутно-квалификационные комиссии?

Наверное нет.

В лагеря мы приезжали чтобы не научиться чему-либо, а подтвердить свою реальную квалификацию. Брезентовая техника под Абалакова в пещерах работала кое как, а на больших глубинах не работала вообще - нам пришлось самим экспериментировать и искать новые пути. Требования Маршрутных комиссий мы как отъявленные дикари обычно игнорировали, за что были неоднократно и формально справедливо дисквалифицированы.

Знаток упрекнул, что, мол, в моих воспоминаниях мало дат, имён и вообще не всё так было или всё было не так. Может они правы, а может не в цифрах и именах правда. Написал я о том, что осталось в моей спелеологическом сердце, а жизнь у меня получилась длинной и не всё имело такое важное значение, чтобы помнить.

И вот сижу я с удочкой на берегу Мексиканского залива, рыбки и крабики щиплют босые ноги в воде, облачка высокие и чистые, ветерок под мою пальму заглядывает и листьями над головой шевелит так привлекательно. Хорошо то как, если тебе далеко за семьдесят, а ты ещё можешь получать от этого удовольствие! Прихлёбываю ледяное пиво из запотевшей бутылки и почтительно так о нашем прошлом размышляю.

Кто такой Ильяхин и кто мы такие?

Ильяхин, я полагаю, это часть нашей былинной спелеологической жизни вместе с её ошибками и победами, и забыть его всё равно, что забыть самих себя молодых, дерзких, беспечных и удачливых.

Он был к нам беспощаден и необходим нам, чтобы мы научились жить без нянек.

И ещё, чтобы мы не забывали о том, что главное в нашей пещерной жизни, а что шелуха фальшивой позолоты медалей.

Это я об Володе.

А о нашей пещере как и что?

Кончилась ли история покорения Киевской? Думаю что нет. Я надеюсь дожить до того времени, когда киевские спелеологи нырнут сквозь мутные воды озера на тысячном метре пещеры, пройдут шурша длинными лапами над илистым дном под сводами огромного сифона к его дальнему берегу, разрушат плотину, и мощный поток воды рухнет в очередной чудовищной глубины колодец, открыв путь к следующему километру. Хочется верить, что такие парни найдутся...

ЗАМЕТКИ НА КРАЯХ СУДЕЙСКИХ ПРОТОКОЛОВ

2 ВСЕСОЮЗНЫЙ СДЁТ СПЕЛЕОТУРИСОВ

р.Гумиста Сухуми Абхазия 04-07.09.1984г.

ДЕЛА СТОЛОВСКИЕ

Возвращаюсь из Сухуми, где в Совете по туризму обсуждал какие-то вопросы, только после обеда.

Правый берег Гумисты начинает оживать: прикатили прицепные домики, для ГСКа, медика, радиоузла, коменданта. Появляются палатки команд. Целенаправленно снуют цветастые фигуры участников. Народ обживает новое стойбище.

А на меня валятся дела столовские. И не потому что это входит в мои функциональные обязанности, а потому что найти ответственных от Сухумского совета невозможно в принципе.

Сметой на кормежку от Центрального совета выделено 5р.70к. на каждого человека в день (к слову сказать в Перми в ресторане "Сибирь" обед на двоих (с водочкой по 150г. для аппетита) обходился в 10 рублей). Готовить брались в кафе кемпинга, причем на вопрос, как будет осуществляться контроль за количеством едоков? Сказано было уверенно: - **Кемпинг закроем дарагой! Только твои спортсмены ходить будут. Всех накормим!**

Последняя фраза должна была бы возбудить подозрение...

Зевнул. Да и откуда мне было знать тогда особенности местного менталитета. Проводя 2 Матч городов Урала лагерь участников матча мы расположили на стадионе поселка шахты Северная города Кизел. А кормили участников матча в поселковой столовой заранее предупредив о грядущем наплыве посетителей. И, если память не изменяет, областным советом выдано было по 2р.50к. на человека в день, и как кормили! что называется - от пуза.

Первый же день показал: - Кормят действительно всех (родственников, друзей проходящих мимо), но на нашу долю остается только жиденькая водичка с огромным количеством перца. В меню эта вершина кавказского кулинарного "искусства" именуется почему-то - "харчо". Попытки решить вопрос непосредственно на кухне - успеха не имели: **"Ты кто такой? Главный судья? Иди командуй своими судьями! У нас свои начальники."**

Начальников, как обычно, много, но под рукой никого не оказывается.

Ближе к вечеру бреду обречено раздумывая: - "Кого бы озадачить из местного руководства Кухонными проблемами". Невдалеке скрипят тормоза новенькой "Лады". Из машины живо выходит цветущий представитель гор и гордо несет свое уважаемое тело, плотно упакованное в светлосерый костюм, прямиком к пищеблоку. Вижу я его первый раз, но откуда-то (не выше же) приходит ЗНАНИЕ: это тот, что мне позарез нужен именно сейчас. Изображая на лице высшую степень удовольствия, широко раскинув руки, делаю шаг ему на встречу.

- Дарагой! - молнией мелькает в мозгу строка из программки, там где оргкомитет прописан - Васо

Хотоевич?! - пробую голосом правильность своего озарения.

- Да.- Оторопело шарахается достойный представитель аборигенов.

- Товарищ Берулава! - радостно завершаю фразу добавляя в голос медку. - Гамарджоба дарагой! Вас то мне и надо.

- Вы меня знаете? - Озадаченно вопрошает не пришедший в себя мужик.

- Дарагой, ну кто же не знает директора Сухумского торга.- Продолжаю напирать, краем глаза наблюдая за тем, как пунцовеют от удовольствия даже уши моего визави. Впрочем, я и сам испытываю не малую оторопь от такого абсолютного попадания в десятку. Ни тогда, ни тем более сейчас, объяснить этот казус я не могу никак. Да, я бегло прочитал страницу положения, где перечислялись члены оргкомитета, еще раз фамилия эта мелькнула когда знакомился с билетом участника. Но чтобы вот так... Не понимаю!

- Я главный судья этих соревнований. Понимаешь, люди съехались от Тихого океана до Балтийского моря, посмотреть на ваши прекрасные места. Понимаешь Ваша прекрасная кавказская кухня (весьма натурально причмокиваю, с дрожью вспоминая «несравненные» кухонные ополоски с огромным количеством перца) не всем подходит. Люди - спортсмены, им бежать надо, работать. Большая просьба: перец на стол выставить а мясо в котел ложить. Я понимаю, всем надо жить, но здесь вся страна приехала. Что люди подумают? Я своего человека поставлю, чтобы за порядком смотрел, советы давал. Ты возражать не будешь? - все это я выпаливаю одним духом, пытаюсь улыбаться, как мне кажется, чарующе и отвешивая в неумеренных количествах радость от неожиданной встречи.

- Вах дарагой! Нет времени! Но я сейчас все скажу, и человека присылай. - Он ошарашено убегает от меня. Я же продолжаю путь, изумленно переваривая нетривиальную мысль: - "Восток дело тонкое".

Ставлю на кухню Леню Петеримова. Не хочу лукавить, но подобную ситуацию я предугадывал, потому-то и взял нескольких наших парней, на которых всегда можно положиться. Кое-кто приехал даже за свой счет. Сидя у окна выдачи, с черным дипломатом, что он тут-же выпросил у меня, с ворохом талонов и ведомостей (что я на всякий случай прихватил в родном облсовете) Лёня выглядел в высшей мере представительно, как и должен выглядеть начальник в представлении аборигенов. Что скрывать, он любит такие роли и исполняет их с блеском

Стали кормить лучше? Не уверен, что это называется улучшением качества питания. Похлебка стала по гуще, это точно, перца сыпать в варево стали заметно меньше...

А у меня остренькое не переводилось и без харчо - каждый день.

Много сомнений вызывает дистанция топосъемки. Нет, не сама дистанция, а ее незащищенность от срисовывания. Дистанция поставлена в пещере. Пещера удалена от места слета на приличное расстояние. Соревнования будут идти два - три дня... Держать сторожей? Выход предлагается простой "технический": в радиусе 1-1,5м от точки пикета, располагается мощный магнит. Эксперимент показывает, что отклонение стрелки компаса в таких условиях от истинного

положения составляет 10-15 градусов. Зная конкретную величину погрешности для конкретного пикета... Чтобы уменьшить вероятность совпадения, устраивается две такие ловушки. Как оказывается потом, увы нам, не зря. Две команды попадают в них. Было забавно выслушивать убежденные высказывания их представителей, что мол-де у них ошибки в этом месте быть не может. А ведь они правы, сняли все правильно как магниты "приказали". Переубеждать в обратном, мы при людях их не стали. Сами себя наказали

2. стр. обложки Ян Лакота за сбором энтомологических коллекций

3. стр. обложки Открытие соревнований Зимняя вишня

4. стр. обложки Юлия Устинова. Базовый лагерь экспедиции Бой-Булок 2018

№34

Konstantin Serafimov

kbserf@gmail.com

13 авг в 19:36

Спасибо!

Очень классно - люблю Ваши Журналы.

ГОЛОСА

ⁱ Еще один пункт в памятку руководителя: если планируете многодневное пребывание в данном районе, то совершенно не лишнее будет договориться с продавцами местных торговых точек об этом, чтобы они планировали увеличен с объемов привозимых продуктов не устраивая дефицит местным жителям.

ⁱⁱ АБАЛАК. Тоже что и Абалаковский ремень

PETZL

SPULAN

PETZL

Карли

Кам

